

Искатель

Дмитрий Кружевский

Искатель

«ЭКСМО»

2011

Кружевский Д. С.

Искатель / Д. С. Кружевский — «Эксмо», 2011 — (Искатель)

ISBN 978-5-699-48729-5

Кирилл Градов с детства мечтал о звездах. Он хотел стать космолетчиком, как и его отец, погибший в одной из космических экспедиций. Некоторые мечты имеют обыкновение сбываться. Кирилл поступил в академию, где приобрел новых друзей и выучился на настоящего профессионала-спасателя. И пусть он не стал капитаном космического корабля, однако работа у него не менее ответственная и опасная. Он делает все, что может и должен, спасая людей на Земле и в Солнечной системе. Его ожидают и звезды, и любовь, и смертельно опасные схватки с врагами...

ISBN 978-5-699-48729-5

© Кружевский Д. С., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Часть I	8
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	37
Часть II	42
Глава 1	42
Глава 2	52
Глава 3	61
Глава 4	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Дмитрий Кружевский

Искатель

Пролог

Челнок завис над посадочной платформой, плиты обшивки с легким лязгом разошлись в стороны, выпуская наружу шестиколесные шасси. Платформа вздрогнула и с шипением просела под весом челнока, выбросив из боковых компенсаторов белые струйки пара. Однако компенсационная гидравлика быстро подстроилась под вес корабля и вновь приподняла платформу на прежний уровень. От стоящего в двухстах метрах от платформы здания космопорта к приземлившемуся кораблю устремилась полупрозрачная капля автобуса.

– Уважаемые пассажиры, наш челнок совершил посадку в космопорте города Новосибирска. Надеюсь, полет вам понравился. Через секунду будет отключено С-поле и вы сможете пройти к выходу. Просьба не забывать свои вещи.

Голограмма стюардессы мило улыбнулась и, свернувшись в тонкую светящуюся нить, растворилась в воздухе. Тут же на подлокотниках кресел погасли огоньки, свидетельствовавшие о работе С-поля, и люди начали подниматься со своих мест и неспешно направляться к выходу.

Высокий мужчина в форменной одежде, правда, без каких-либо знаков различия, сидевший в хвосте челнока и продремавший весь полет, тоже поднялся и, подойдя к небольшой цилиндрической тумбе, расположенной практически у шлюза, сунул в специальную прорезь корешок пластикового билета. Тумба тут же довольно заурчала, мигнула несколькими огоньками, и ее верхняя часть повернулась вокруг своей оси, открывая взору вместительную полость, в которой лежала туго набитая спортивная сумка. Мужчина подхватил эту сумку и, развернувшись, направился к выходу.

Земля встретила его легким ветерком и ласковым солнцем. Он застыл на верхней площадке трапа, подставляя лицо ветру, и счастливо улыбнулся.

– Гражданин, извините меня, пожалуйста, но автобус вас ждет, – раздалось позади него.

Он оглянулся через плечо и увидел стоявшую в проходе шлюза стюардессу, на этот раз живую, а не голографическую. Белобрысая, почти девочка, затянутая в бело-синюю, больше напоминавшую спортивное трико, форму, она с интересом разглядывала его, видимо, пытаясь определить, с какой планеты он прибыл.

– Извините. – Он приветливо улыбнулся и сложил руки в молебном жесте. – Не сердитесь на меня, я так давно не был дома.

Девушка нахмурилась, делая вид, что сердится, но не сдержалась и задорно рассмеялась:

– Проходите к эскалатору.

Он кивнул и, еще раз подарив ей улыбку, быстро сбежал по трапу, оказавшись на скользящей в глубь платформы ленте эскалатора. Пара минут спуска по светящемуся неоновому тоннелю, и он оказался перед распахнутыми дверями автобуса. Многие пассажиры челнока, уже рассеявшихся в автобусе, с укоризной посмотрели на него. В ответ он только виновато развел руками.

– Все тут. – В дверях появилась знакомая девушка. Подняв руку с массивным браслетом, она несколько секунд смотрела на бегущие по экрану строчки, затем снова оглядела салон и улыбнулась. – Все в порядке, доброго пути.

Двери плавно закрылись, автобус сорвался с места и лихо, развернувшись практически на месте, направился к блестящему кристаллу здания космопорта.

«Вот и весь таможенный контроль», – усмехнулся мужчина.

На многих других планетах человечества такое даже сложно себе представить, там десятикратно тебя просветят, а твои документы изучат чуть ли не до молекулярной структуры. А здесь, на старушке Земле, находящейся на задворках человеческих поселений, все, как и раньше.

Хотя нет, есть и что-то новенькое. Например, это здание космопорта, похожее на огромный ограненный алмаз, сверкающий в лучах солнца. Тридцать лет назад на его месте было приземистое строение из пенобетона с огромными окнами.

Тридцать лет. Он откинулся на сиденье автобуса и рассеянно посмотрел в окно, его рука привычным движением скользнула к нагрудному карману кителя.

Маленькая фигурка дельфина. Ментанопластиковый брелок – безделушка, купленная в те далекие годы. Продавец уверял, что стоит погладить дельфина, и тот начнет бить хвостом и издавать мелодичные трели, но... но только если рядом будут те, кто тебя по-настоящему любит и ценит. Как же давно он не чувствовал его трепыхания и тихого свиста. Хотя за это время он, скорее всего, просто сломался или ментан потерял свои свойства.

Автобус нырнул внутрь космопорта и начал сбавлять ход, затем остановился. Пассажиры потянулись к дверям. Он тоже, взяв сумку, двинулся к выходу.

Космопорт встретил его привычной суетой, свойственной всем вокзалам в Галактике. Он шел между спешащими людьми, удивляясь их количеству. Тридцать лет назад в зале их было всего четверо.

Спросив дорогу у одного из пассажиров и несколько поплутав, он все же через пять минут вышел к площадке с такси.

Небольшие машины различных форм и окрасок заполняли стоянку. Изредка одна из них отрывалась от земли и, поднявшись в воздух, с легким свистом исчезала вдали. Едва он подошел к ближайшей, похожей на треугольник, как ее дверь приветственно отъехала вбок. Мужчина сел, и тут же в воздухе перед ним развернулась карта города.

– Выбирайте место, куда вы бы хотели отправиться, – раздался в голове вкрадчивый голос.

Он несколько секунд изучал карту, потом, поплутав по незнакомому интерфейсу программы, убрал ее, и перед ним высветилась карта ближайших населенных пунктов. Выбрав нужный, он нажал на подтверждение, однако машина осталась на месте. В голове снова зазвучал голос:

– Извините, но данный участок находится вне ведения нашего департамента. Рекомендуем воспользоваться услугами межгородской транспортной сети.

Несколько минут прилетевший сидел в кресле такси о чем-то задумавшись, затем со вздохом вылез.

– Что, не едет?

К такси подошел невысокий парень, одетый в серую куртку и джинсы.

– Да вот хотел в Речное.

– Понятно, – кивнул парень. – Если хотите, подвезу.

– Неужто таксист? – удивился мужчина.

– Да так, понемногу, – махнул рукой парень. – Я тут в диспетчерской работаю, ну и подвожу иногда кой-кого, рубли, они не лишние.

– Ясно, – сказал прилетевший. – Только у меня карточка «Галада».

– Да все равно, – пожал плечами парень. – Стольник до вашего Речного.

Машина летела над лесом, почти задевая верхушки деревьев. Он молча смотрел вниз. Мелькнула матово-черная лента скоростной магистрали.

– Ее еще не демонтировали? – спросил он у водителя.

– А, чего? – не понял тот и вытащил из ушей наушники.

– Я говорю, магистраль еще не разобрали? – он ткнул вниз.

– Эту-то? Да нет, – парень покачал головой. – Наоборот, восстановили, грузы по ней всякие доставляют. Да и много любителей наземной езды появилось.

– Ясно.

Он снова замолчал, глядя вниз. Лес кончился, и под летящей машиной теперь проносились редкие рощицы да небольшие озера среди лугов и холмов.

– А вы сами-то откуда, если, конечно, не секрет?

– Да секрета большого нет, – ответил мужчина. – С Альтионы.

– С Альтионы! – водитель присвистнул. – Прямо из центра Анклава. И что вы у нас на окраине забыли?

Мужчина улыбнулся:

– Просто вернулся домой.

Расплатившись с водителем и проводив взмывшую в небо машину взглядом, он осмотрелся и, не торопясь, двинулся по улице. За тридцать лет тут мало что изменилось. Те же ряды двух– и трехэтажных коттеджей, утопающих в зелени, те же стайки ребятни, носящиеся по улицам; даже знакомое до боли здание школы и то было на месте.

Он остановился и, прижавшись лбом к прутьям ограды, несколько минут смотрел на пустынный летом школьный двор.

Вот и дом. Он замер, затем медленно потянул на себя калитку. Знакомая дорожка, выложенная мозаичной плиткой, раз в день меняющей свой рисунок. Палец лег на кнопку звонка. Мелодичная мелодия раздалась где-то внутри дома.

– Иду, иду.

Знакомый до боли голос. Рука стиснула ручку сумки, комок подступил к горлу. Он рванул тесный воротник кителя. Дверь отворилась.

Высокая стройная женщина с длинными, почти до пояса, русыми волосами стояла на пороге, непонимающе смотря на гостя пронзительно зелеными глазами. Затем вдруг ойкнула и привалилась плечом к дверному косяку.

– Вот я и вернулся, – мужчина неожиданно упал на колени и, обхватив женщину руками за талию, прижался к ней. – Мама.

– Сынок, – из глаз женщины ручьями хлынули слезы. – Сынок. Я знала, я ждала... Нет, мы ждали.

– Мы? – Он поднял голову и непонимающе посмотрел на заплаканную мать.

– Да, мы. Она ждет тебя.

Он поднялся с колен и нерешительно шагнул через порог.

– Да иди же, дурачок, в твоей комнате, – подтолкнула его в спину мать.

Он прошел по коридору и, поднявшись по лестнице, на секунду замер в нерешительности перед дверью. Рука скользнула к нагрудному карману, дельфинчик неожиданно ожил и забился под его рукой, залившись длинным свистом. Дверь резко распахнулась.

Водопад ярко-зеленых волос, огромные, вполлица, глаза, курносый нос, узкий подбородок и маленький ротик с бледно-розовыми губами.

– Кирилл!!!!

Он обхватил девушку за худенькие плечи и крепко прижал к себе.

– Я вернулся, Лайм, я вернулся.

Часть I Школа

Глава 1

Орк размахнулся кривым ятаганом и обрушил его на Кирилла, однако тот вовремя успел подставить свой щит, украшенный гербом Альмардинии. Орк раздосадованно взревел, и вокруг него вспыхнула красная аура усиления. Глаза существа налились огнем силы, руки и ноги стали увеличиваться, вздымаясь огромными буграми мышц. Кирилл отскочил назад, быстро бормоча слова заклятия «камнекожи». Все тело несколько сдавило, точно кожа покрывалась сплошной коркой засохшей грязи, однако следующий удар орка он уже спокойно принял на щит, который прогнулся от могучего удара и, взвившись в воздух в стремительном прыжке, снес голову зеленому уроду.

Позади него раздался мелодичный звук. Кирилл, не торопясь, подошел к мертвому телу и, подобрав выпавший амулет, засунул его в поясную сумку.

– Все на зеленых охотишься?

Кирилл обернулся. Возле закрывавшегося телепорта стояла девушка. Раскосые глаза, острые оттопыренные ушки, точеное личико с маленьким носиком, томные губки. Она была одета в кольчужную рубашку, отделанную причудливым узором из тонких металлических полос, причем рубашка едва прикрывала пышную грудь. Кроме рубашки, на эльфийке был широкий пояс с висящим на нем коротким мечом, небольшие кольчужные шорты да кованые поножи и наручи. Девушка опиралась на магический посох и с улыбкой смотрела на парня.

– А, это ты, Нера, – Кирилл подошел к девушке и, протянув руку, потыкал пальцем в голый живот. – Не холодно?

– Но-но, без рук, – отстранилась эльфийка. – Или ты заигрываешь?

– Откуда я знаю, какая ты на самом деле: может, кривая и страшная?

Девушка хихикнула:

– Да нет, не очень страшная.

– Вот это «не очень» меня как раз и беспокоит, – вздохнул Кирилл, делая лицо как можно серьезней.

Эльфийка недоверчиво посмотрела на парня и прыснула.

Неожиданно раздался пронзительный писк, и на плече у Кирилла заморгал красный огонек.

– Тьфу, совсем забыл. – Он с сожалением посмотрел на Неру. – Извини, мне пора. Может, все же и-мейл свой дашь?

Эльфийка отрицательно покачала головой:

– Нет, Кир. – Она подошла вплотную к парню и, подавшись к его уху, прошептала: – Но я тебя найду... в игре.

Кирилл хлопнул рукой по мерцающему огоньку. Мир мигнул и погас.

Юноша снял с головы скан-обруч и несколько секунд лежал в кресле, бессмысленно таращась в потолок, пока от тела с легким чмоканьем отстегивались системные датчики и втягивались внутрь кресла.

– Кирилл, вставай, а то в школу опоздаешь! – раздался снизу голос мамы.

– Да я уже.

Он вскочил с кресла, несколько раз присел, затем упал на пол и отжался десятков раз. Выполнив таким образом свою утреннюю норму физических упражнений, Кир подхватил со спинки кровати полотенце и почти бегом направился в ванную.

Тугие струи теплого душа прогнали из мозга остатки виртуальной реальности. Кирилл, вытершись пушистым полотенцем, натянул на себя майку и шорты – одежда висела в шкафу рядом, – и, перепрыгивая через ступеньки, спустился по лестнице на первый этаж.

На столе уже стоял нехитрый завтрак из «болтуньи» и стакана яблочного сока. Кирилл плюхнулся на стул и, отправив в рот кусок яичницы, укоризненно посмотрел на мать:

– Опять сама готовила? Мам, ты ведь и так полдня на работе, у нас ведь комбайн есть для этого.

Мама улыбнулась:

– Знаешь, сынок, ну не могу я представить, как можно есть эти пищесмеси, ведь сплошная синтетика.

Она подошла к кухонному гарнитуру и, открыв верхний ящик, достала голубой картридж от пищевого комбайна.

– Вот, вчера купила, написано: «овощное рагу».

Она подошла к серебристой сфере пищекомба и, вставив картридж в приемник, нажала клавишу выдачи. Внутри сферы что-то зажурчало, потом она разделилась на две половинки и на стол выдвинулась белая тарелка с дымящимся рагу.

– На вот, понюхай.

Кирилл наклонился над тарелкой и поморщился:

– Брак какой-то, верни им назад.

– Сегодня верну, – кивнула мама. – Только все равно, Кирилл, не хочу я тебя пичкать этими «молекулярно упакованными высокопитательными концентратами». Лучше уж все натуральное.

– Ладно, мам, спасибо. – Кирилл вытер салфеткой рот и, подойдя к матери, чмокнул ее в щеку. – Красавица ты у меня.

– Да ладно тебе, – отмахнулась мать. – Долго сегодня?

– В школу, потом на тренировку и домой.

– Понятно. Придешь, долго в вирте не сиди, ложись спать.

– Да знаю я, мам, знаю. Все, пока.

Он махнул рукой и, выскочив в коридор, сунул ноги в кроссовки, стоявшие в нише модификатора. Выбрав режим подтверждения модели, он заменил цвет с бело-синего на черно-оранжевый и, критически осмотрев свою обувь со всех сторон, открыл дверь.

– Мам, я ушел!

Солнце уже вовсю светило и, несмотря на то что было еще начало июня, день обещал быть очень жарким. В школу идти не хотелось, и если бы не подготовка к ЕТПП¹, то можно было бы смотаться на речку или взять летак и махнуть на Обское.

– Кирилл! – Раздавшийся позади голос заставил его обернуться.

– А, Антон, привет. Тоже на подготовительные?

– Ну да, хочу подтянуть математику, – выдохнул догнавший его товарищ. – Буду на физмат в Токийский поступать, а они ЕТПП знаешь как смотрят!

– Понятно. А я хочу физику подогнать, да и по общественным наукам у меня некоторый застой.

– А куда будешь поступать, или так и не определился?

¹ ЕТПП – единый тест профпригодности, общеземной экзамен, определяющий склонность абитуриентов к той или иной специальности. (Прим. авт.)

– Не знаю, – Кирилл задумался. – Хотел в Московский аэрокосмический на пилота крупнотоннажных судов, но говорят, что факультет закрыли.

– Вполне возможно, – кивнул Антон. – Местные перевозки давно осуществляются на автоматике, а на дальних рейсах пилоты из Альянса.

– Жалко, – вздохнул Кирилл. – А чего ты так вырядился?

На Антоне была белая рубашка с короткими рукавами, кремовые брюки с наведенными стрелками и коричневые туфли. Черные как смоль волосы, обычно стоявшие торчком, были аккуратно причесаны и уложены.

– Ну... – парень смутился. – Я сегодня Нинку в парк пригласил после занятий.

– Понятно, – Кирилл усмехнулся.

На Нинку Антон запал еще с восьмого класса, но та откровенно его игнорировала, а иногда назло тому крутила с другими парнями, заставляя Антона впадать в депрессию. Однако в последние месяцы поведение Нины кардинально изменилось, и она хвостиком носилась за Антоном.

– Я вот знаешь что подумал... – начал было Антон, но его прервали.

– Мальчики. – Около поворота стояли две девчонки в светло-кремовых блузках и коротеньких юбочках и приветливо махали им руками.

Антон засуетился, без нужды приглаживая волосы.

– Как я выгляжу?

– Да нормально, нормально. – Кирилл помахал девчонкам в ответ. – Оль, Нин, привет.

– Вы в школу?

– А куда же еще? Конечно, лучше бы на речку.

– Да, на речке сейчас благодать, – согласилась Ольга и, покосившись на Антона с Ниной, которые о чем-то уже шептались в сторонке, подхватила Кирилла под руку и потянула вперед.

– Ты что? – попытался вырваться парень, но девушка ткнула его в бок острым локотком.

– Пусть наши голубки поворкуют. – Она обернулась и крикнула, чтобы те не отставали, затем посмотрела снизу вверх на Кирилла. – А я и не думала, что ты такой недотрога.

– Да я просто не ожидал, – попытался оправдаться парень.

– А... – девчонка хитро улыбнулась и поплотнее прижалась к нему.

Кирилл обреченно вздохнул. Не то чтобы Ольга ему не нравилась, просто в последнее время она стала слишком настойчивой, всячески демонстрируя свое стремление дружить с ним, так что Кирилл даже стал избегать ее.

Небольшого роста, худенькая, с небольшой крепкой грудью, она была больше похожа на двенадцатилетнюю девчонку, чем на восемнадцатилетнюю девушку. Видимо, сказывалась генная коррективка, хотя, может, ее родители и не прибегали к ней, а просто слияние их геномов дало такой результат. За последние три века человек настолько перекроил свой геном, что, пожалуй, лишь внешне был похож на землянина прошлых веков. Средняя продолжительность жизни увеличилась до трехсот лет, а уж рождение детей с выбранными родителями качествами давно уже никого не удивляло, хотя мать-природа все равно частенько выкидывала свои фортели.

– О чем задумался?

– Как ни странно, о тебе, – честно ответил Кирилл.

– Да? – Девушка отпустила его руку и, забежав вперед, внимательно оглядела юношу с ног до головы, затем положила ему на лоб свою маленькую ладошку. – Не перегрелся?

– Не-а, – улыбнулся он и вдруг, сам того не ожидая, обхватил Ольгу за талию и, приподняв, чмокнул в нос, затем поставил обратно на землю.

Девушка обомлела и некоторое время таращилась на Кирилла своими большими бездонно-синими глазами. Затем вновь подхватила парня под руку.

– Ну, теперь ты просто обязан на мне жениться, – нахмурясь, серьезным тоном произнесла она, вызвав у идущих позади них Антона с Ниной взрыв смеха.

Уроки были скучными. Нет, Кирилл любил учиться, но летнее солнце, пробивавшееся даже через поляризованные окна класса, напрочь отбивало эту охоту. Тем более, вместо живого учителя лекцию читал киберзаменитель. Машина, запрограммированная преподавателем и похожая на огромную пластиковую куклу, монотонно читала лекцию голосом учителя. Кирилл зевнул и посмотрел на запястник. Судя по часам, до конца пары оставалось чуть больше пяти минут. Он вздохнул и принялся делать пометки в тетради.

– Ну, слава богу, наконец-то, – раздался с заднего стола голос Антона, едва прозвенел звонок и кибер вперевалку покинул кабинет.

Кирилл нажал на торец тетради, заставив ее свернуться в трубку толщиной чуть больше мизинца, и сунул в карман шорт вместе с ручкой.

– Я-то думал, сегодня Степаныч будет вести, а он вроде как в Москву улетел, вот нам эту железку и приставили, – Антон плюхнулся за соседний стол. – Ну что, вы с Ольгой сегодня вместе с нами?

– С чего ты так решил? – удивился Кирилл.

– Ну, как это с чего? Ты ведь эту малышку сегодня так смачно чмокнул.

– Да иди ты. Мне через полчаса на тренировку. А потом я еще в вирте посидеть хотел.

– «В вирте посидеть хотел», – передразнил его Антон. – Тебе что, твои виртуальные красавицы дороже друзей?

– Да нет, – сказал Кирилл. – Ладно, уговорил, после тренировки домой, затем в шесть у тебя. Куда хоть пойдём?

– Ну, не знаю, – Антон задумался. – Мы сейчас с Ниной в кино, а вечером, может, в «Приречье» ходим.

– В «Приречье»? – Кирилл поморщился. – Там слишком много приезжих.

– Да брось ты, нормальный ресторанчик, и жратва у них натуральная. Хотя что я тебя соблазняю? У тебя ведь мамка готовить умеет. Это меня уже от этих «концентрированных молекуляров» тошнит.

– Антон, – в класс заглянула Нина. – Пошли уже.

– Ладно. – Антон вскочил. – Все, до вечера, и не подведи меня. В шесть у кафе, я Оле скажу, что ты ее позвал на свидание.

– Я тебе скажу! – крикнул ему вслед Кирилл.

Тренировка сегодня не задалась. Из всех учеников пришли лишь двое: Кирилл да еще один незнакомый парень, видимо, из новеньких. Поэтому спарринг пришлось выполнять с кибером. Получив пару чувствительных ударов от шустрой машины, Кирилл окончательно расстроился. Учитель, наблюдавший за боем, лишь покачал головой и, подозвав к себе юношу, прочел ему лекцию о сосредоточенности в бою. Приняв душ и смазав места ушибов регенерационным кремом, Кирилл переоделся и, плюхнувшись на скамейку, задумался. Идти на встречу не хотелось, но Антон наверняка уже брякнул Ольге о якобы назначенном свидании, и расстраивать девушку было нехорошо. Он бросил взгляд на экран запястника: до назначенной встречи еще полтора часа и можно не торопиться. Собрав лежавшую рядом тренировочную форму, он поднялся со скамейки и отправил ее в бак утилизатора.

– Кирилл, – сказал, зайдя в раздевалку, учитель и внимательно посмотрел на парня. – Ты в последнее время стал очень халатно относиться к тренировкам.

– Да нет, просто с этой железкой драться не было желания, – попытался оправдаться тот. Учитель покачал головой:

– Передохни недельку и подумай, хочешь ли ты продолжать тренировки.

– Но, учитель...

– Все, иди, – учитель махнул рукой, прерывая все возражения, и закрыл за собой дверь.

Выйдя на улицу, Кирилл оглянулся на здание спортивной школы и, вздохнув, побрел к дому. Настроение было препоганым.

В секции уникса он занимался с двенадцати лет, и это всегда ему нравилось. Почему же в последнее время он стал так равнодушно к этому относиться? Может, действительно перерос свое детское увлечение? Хотя все начиналось не как увлечение, а скорее как необходимость. В отличие от остальных своих сверстников, он был так называемым «естественником», то есть ребенком, родившимся без генетического вмешательства. Конечно, его родители в свое время подвергались нужным процедурам, и это с генами передалось и ему, но, увы, видно, не все. Например, в детстве он неожиданно заболел обычной ветрянкой, что вызвало шок у врачей, которые о такой болезни знали лишь из книг. К тому же его физическое развитие отставало от остальных детей, особенно это стало заметно к десяти годам. На физкультуре он не мог выполнить даже минимального норматива для девочек, что вызывало насмешки одноклассников.

В результате, когда после очередной драки он появился домой с рассеченной губой и подбитым глазом, мать вздохнула и, сгребя его в охапку, буквально оттащила в секцию уникса, где тренером был ее давний друг.

Уникс был системой боя, некогда разработанной для подразделений космического десанта и теперь практически забытой.

Сначала Кирилл не горел желанием тратить свое время на такие глупости, как он называл тренировки, но мать настояла. Мало того, она чуть ли не силком каждый день тащила сына в спортзал, и в конце концов он смирился. А потом стал замечать, что прыгать стал дальше, а бегать и плавать быстрее. Вот тут у него появился азарт. Он начал интенсивно тренироваться и копаться в глобальной Сети, ища сведения о различных видах единоборств. Владлен Михайлович поддерживал его устремления, найдя в мальчишке родственную душу. Вскоре часть тренировок Владлен Михайлович позволил проводить ему, а еще отдал на воспитание всю новоприходящую молодежь, и Кирилл прекрасно понимал, почему сегодня расстроился учитель. Он снова вздохнул.

Едва он открыл дверь и переступил порог дома, как в воздухе перед ним развернулся плазмозэкран.

– Сынок, меня срочно вызвали на дежурство, еда в кастрюле, буду ночью. – Мамино изображение улыбнулось и, распавшись на мелкие искорки, растворилось в воздухе.

Заглянув в кастрюлю, он обнаружил там запашистый суп, однако есть его не стал, а, сняв с плиты, сунул в хрон. Достав оттуда же бутылку с соком, он повернул верхнее кольцо, поставив режим «холл» и, плеснув сока в стакан, поднялся к себе.

Некоторое время он стоял перед шкафом, задумчиво перебирая вещи, затем решил, что не стоит чересчур выражаться. В конце концов, остановившись на простой белой рубашке и классических черных брюках, он подключил их к модификатору и перебрал возможные модели. К сожалению, их было не так уж и много. Тогда он просто добавил на рубашку пару карманов, сделал воротник стоячим, а на брюках навел стрелки. Глянув на себя в зеркало, Кирилл удовлетворенно хмыкнул и, сменив в модификаторе вид обуви «кроссовки» на «туфли», вышел из дому.

Звонок застал его у калитки. Он бросил взгляд на запястник и ткнул в пиктограмму приема.

– Да, мам?

С развернувшегося перед глазами экрана на него смотрела мать, одетая в плотно облегающий сенсоркомб диспетчера астронавигации.

– Кирилл, ты поел?

– Мам, ребята меня пригласили в кафешку, суп сунул в хрон, завтра утром поем. И когда ты перестанешь меня контролировать?

Мать улыбнулась:

– Наверное, никогда.

– Ужас, – Кирилл обреченно вздохнул. – Мам, мне уже почти девятнадцать.

– Да знаю, знаю, – рассмеялась мама. – А куда ты так вырядился, неужели встречаешься с девушкой?

– Да так, – Кирилл отмахнулся. – Антон, как всегда, ляпнул, не подумав. Сказал Ольге, что я приглашаю ее на свидание.

– Понятно. Ну, удачи, не буду тебя больше отвлекать.

Экран разлетелся на мириады маленьких звездочек, которые, кружась, медленно таяли в воздухе. Посмотрев их полет, Кирилл мельком подумал о том, что надо изменить «эффект отключения», скачав из Сети новые темы. Например, как у того же Антона: у него при выключении экран разлетался красочными микровзрывами.

Антон, нацепивший пиджак, ждал его на набережной рядом с кафе, которое зависло на гравитонах над гладью старицы. «Приречье» не пользовалось особой популярностью у местных жителей, в основном из-за приезжих, которые почему-то облюбовали этот ресторанчик. Вот и сегодня на стоянке стояло около десятка скоростных глайдеров, причем, судя по номерам, многие из них были частного пользования, а это значило, что их хозяева, скорее всего, были из крупных городов. В их Речном такие были, пожалуй, только у пары человек, да и то служебные, остальные пользовались либо общественными глайдами и летаками, либо гравиками. Последние вообще стояли на каждом углу. Небольшие машинки, напоминавшие водные мотоциклы, только летавшие в полуметре над землей, были самым распространенным видом транспорта в их городке.

– Ну и почему именно сюда? – спросил он, подходя к Антону. – Сходили бы лучше в «Крылан» или в «Застольное».

– Да я здесь ни при чем, – отмахнулся тот. – Нина попросила, ей здесь нравится.

– Понятно. – Кирилл огляделся и посмотрел на «запаятник». – Опаздывают.

Антон кивнул.

– Мальчики, вы не нас потеряли?

Друзья резко обернулись. Около небольшой пристани, приткнувшейся сбоку от кафешки, стояли Нина с Ольгой.

– Вы тут откуда? – удивился Антон. – Я же вроде с дороги глаз не сводил.

– А мы и не по дороге, – улыбнулась Ольга. – Нас отец по реке глайдером добросил.

– Ты сегодня прямо как с заставки новостей, – Антон с восторгом разглядывал свою подругу, одевшуюся в вечернее платье.

– Спасибо, – Нина кокетливо улыбнулась и, подхватив своего кавалера под руку, потянула к входу в кафе.

– Будем здесь стоять или тоже пойдем? – Ольга пихнула Кирилла кулачком под ребро.

Кирилл впервые увидел Нину в вечернем платье, превратившем привычную одноклассницу в красивую девушку. А вид Ольги ошарашил его еще больше. На ней была необычная одежда, напомнившая ему сенсоркомб, в котором работала его мать. Это «платье» словно гладкая перчатка облегалo тело девушки, лишь в районе талии разделяясь и образуя некое подобие юбки до колен. Причем по ткани платья постоянно двигались изображения, отчего казалось, что девушку то оплетают какие-то диковинные растения, то по всему телу вспыхивают языки пламени, то мелькают тени причудливых существ. Ольга усмехнулась и, кончиками пальцев вернув отвисшую челюсть парня на место, потянула его за собой.

– Вообще-то я не хотела его надевать, – пояснила она, пока они шли к кафе. – Но Нина настояла, хотя я не очень удобно себя в нем чувствую, и обтягивает оно уж как-то слишком.

Кирилл покосился на отчетливо выделявшуюся грудь девушки и промолчал.

– А я еще и прическу сделала, ты что, не заметил?

Кирилл пожал плечами, действительно только сейчас заметив, что темно-русые волосы девушки приобрели коричневый цвет и теперь едва достигали плеч.

– У-у. Вот все вы, мужики, такие, – Ольга ткнула пальцем парню в грудь. – Только на одно и смотрите.

– Ну... – Кирилл почувствовал, что краснеет.

Нина с Антоном уже расположились за крайним столиком, приткнувшись в уголке, и оживленно беседовали.

– А вот и мы.

– О, наши голубки пожаловали, – улыбнулась Нина. – Где это вы задержались?

Насчет «голубков» Кирилл хотел возразить, но Нина неожиданно зыркнула на него, и слова застыли в горле.

– Да так, – Ольга села на диванчик и приземлила рядом Кирилла, уже нацелившегося на стоявшее с другой стороны кресло.

– Вот ТАК все и начинается, – рассмеялась Нинка. – Эх, Кир, смотри, моя сестренка еще маленькая и глупенькая, не балуй с ней.

– Ну, ты скажешь! – фыркнула Ольга. – Я всего на год младше тебя. Тоже мне, старуха нашлась!

Девчонки рассмеялись.

– Кир, мне Нина тут одну вещь показывала, ей отец из командировки привез. Нин, покажи.

Девушка послушно откинула волосы с виска, и Кирилл увидел прилепленный там кругляш с тремя отходящими из его центра лучами: один луч уходил за ухо, другой тонкой полоской тянулся вдоль подбородка, а третий шел через весь лоб. Едва девушка опустила волосы, как луч, шедший через весь лоб, замерцал и пропал. Парень осторожно протянул палец и потрогал лоб девушки, обнаружив, что луч никуда не исчез, просто стал невидимым.

– Неужели?

– Ага, – кивнул Антон. – Перском это тебе не наши запястники. Прямое мышлеуправление, возможность подачи изображения и информации на сетчатку глаза или прямо в мозг, автоматическая совместимость практически со всеми вирт-сетями и прямой доступ к ним, а еще функция «защитника».

– Функция «защитника»? – Кирилл вопросительно посмотрел на Антона.

– Ну, не знаю, – пожал тот плечами. – Читал, что он может защитить, если его владелец, например, случайно упадет с пятого этажа. Или от выстрела из неэнергетического оружия.

– Ясно, – кивнул Кирилл и повернулся к Ольге: – У тебя тоже такой?

– Нет, – улыбнулась девушка. – У меня мой старый запястник, – она продемонстрировала парню изящный браслет в виде золотистого цветка.

– Сейчас наемся, – сказал Кирилл, вызвал меню на серебристое зеркало стола. – После тренировки голодный как волк. Оль, ты что будешь?

– Ну, не знаю, – девушка еще ближе придвинулась к Кириллу. – Пожалуй, фруктовое мороженое и коктейль.

– А я порциюпельменей и тоже какой-нибудь коктейльчик. Давай на твой выбор, а то я в них не разбираюсь.

– Угу, – Ольга быстро ткнула пальчиком в нужные строчки меню, и то, свернувшись в тонкий лучик света, втянулось в столешницу.

– Кирилл, а ты куда поступать собрался? – спросила Ольга, уютно пристроив голову на его плече.

Парень задумчиво почесал переносицу:

– Хочу посмотреть, что мне предложат после тестов.

– Ты же вроде в пилоты космолетов всегда метил?

– Метил, – кивнул Кирилл. – Но я хотел водить межзвездные суда, а пилотов на них готовили лишь в МАКИ, а сейчас говорят, что факультет то ли прикрыли, то ли сильно ограничили набор.

– Вот уж не удивляюсь, – фыркнула Нина. – В нашей дыре скоро и кораблей-то путевых не останется. А вот мы с Антошей будем поступать в Токийский: я на биофак, а Антоша на физмат, у нас уже и приглашение есть.

– Приглашение? – Кирилл вопросительно посмотрел на друга, но тот опустил глаза.

– Я, кстати, тоже, – сказала Ольга. – Только я буду поступать на медицинский. Кир, может, ты тоже с нами? – Ольга умоляюще посмотрела на друга. – Отец тебе поможет, даст нужные рекомендации.

– Да нет, спасибо, – Кирилл отрицательно покачал головой. – Да и на кого я там пойду?

Девушка вздохнула и снова опустила голову на плечо Кириллу.

Антон тоже сделал заказ себе и Нине.

Человекоподобный кибер-официант в строгом черном костюме расставил еду на столике и, получив оплату, неспешно удалился. Ольга с какой-то детской непосредственностью тут же пододвинула к себе вазочку с мороженым и принялась его изничтожать, изредка улыбаясь Кириллу. Тот, смотря на девушку, с аппетитом принялся за пельмени.

– Ну, пока вы тут набиваете животы, мы с Антоном вас покинем, – сказала Нина, чуть отпив из своего бокала, и встала.

Тот поставил недопитый коктейль и отправился вслед за подружкой.

Свет в помещении неожиданно стал гаснуть. Под ногами вспыхнули голубоватые огни, пол поплыл разноцветными пятнами и вдруг стал совершенно прозрачным. Создалось ощущение, что ноги стоят прямо на поверхности воды, подсвеченной из глубины невидимыми светильниками.

– Здорово, – Ольга забралась с ногами на диванчик и с восхищением разглядывала, как внизу колышутся водоросли и иногда проносятся стайки рыбешек, блестя чешуей.

Кирилл согласно кивнул, рассматривая, правда, Ольгу. В наступившем полумраке рисунки на ее необычном платье изменились, вспыхнув новыми красками. Казалось, что по нему пробегают блуждающие огоньки, а порой платье вспыхивало, и создавалось полное ощущение, что тело девушки облечено в жидкое пламя, которое свободно гуляло по нему, подчеркивало его контуры.

Сзади раздались громкие голоса, и Кирилл оглянулся. В кафешку зашла незнакомая компания из трех парней и четырех девушек. Устроившись за столиком около стойки, они отгородились от зала мерцающей энергоизоляционной стеной, превратив свой столик в персональную кабинку.

Ольга снова пододвинулась поближе к Кириллу, неожиданно растянулась на диване и, положив голову парню на колени, тихонько попросила:

– Включи стену.

Кирилл дрожащей рукой нащупал сенсор, и по периметру их столика вспыхнула энергетическая перегородка, похожая на колеблющийся туман.

– Я думал, мы танцевать пойдем. – Из-за перегородки как раз полилась медленная мелодия, блокировку внешних звуков Кирилл включать не стал.

– Не сегодня.

Ее руки обвились вокруг его шеи, а теплые нежные губы Ольги впились в его рот. Он обмер, а потом осторожно взял девушку за плечи и отстранился.

– Кир... – Ольга всхлипнула. – Я ведь не дурочка и все понимаю.

– Оль, я...

– Молчи, – девушка закрыла ему рот ладонью. – Молчи, дай я скажу. Я ведь понимаю, что не нравлюсь тебе, да и как могу понравиться? Это детское личико, это недоразвитое тело... Мне уже почти восемнадцать, а выгляжу как маленькая девочка, ты никогда меня серьезно не воспринимал.

– Но...

– Молчи. Я все понимаю. – Она, всхлипывая, уткнулась ему в плечо.

– Оль, – Кирилл снова взял девушку за плечи и посмотрел в ее заплаканные глаза. – Ты очень красивая, но я...

– Правда? – девушка улыбнулась. – Кир, ничего больше не говори, просто дай мне шанс, хорошо?

– Хорошо...

– Я счастлива, – Ольга вытерла слезы и вновь устроилась на его плече. – И без возражений, этот вечер мой.

Дальнейший вечер прошел в более раскрепощенной обстановке, хотя Кирилл опасался обратного. Ольга, казалось, позабыла весь разговор и веселилась от души, раз за разом вытаскивая Кира на танцы. Нина с Антоном постоянно пропадали где-то, возвращаясь лишь на несколько минут, причем у Антона было такое невинно-счастливо-идиотичное лицо, что Кирилл ему невольно позавидовал. Домой собрались глубоко за полночь, когда кафе уже почти опустело, а Ольга, пристроив голову у него на коленях, мирно посапывала.

– Сейчас я летак вызову, – сказал Антон и пробежался пальцами по панели запястника.

– А может, прогуляемся?

– Ну, мы-то можем, а вот девчонкам на другой конец города.

– Да, ты прав. – Кирилл осторожно погладил спящую девушку по голове.

Та заворочалась и, открыв глаза, села.

На улице было довольно свежо, видимо, сказывалась близость реки. Антон тут же снял пиджак и накинул на плечи Нине. Кирилл уже подумывал снять с себя рубашку, но Ольга обхватила его руку и прижалась к нему.

Летак, похожий на автомобиль XXI века, виденный Кириллом в музее, только с небольшими крыльями, медленно спланировал, моргая габаритными огнями, и застыл на посадочной площадке.

– Ладно, девочки, летите, а мы с Киром пешочком.

– Хорошо, милый, – Нина поцеловала Антона и вопросительно посмотрела на сестру.

Ольга улыбнулась и, чмокнув Кирилла в уголок рта, открыла дверь летака и забралась в кабину.

– Ну, мальчики, до завтра.

Когда огни машины скрылись вдали, ребята, не торопясь, пошли по набережной домой. Шли молча. Кирилл перебирал в голове случившееся, а Антон, видя состояние друга, не задавал вопросов. Они дошли до сквера, примыкавшего к набережной, и тут Антон неожиданно остановился и схватил Кирилла за плечо, заставив того очнуться от своих мыслей.

– Что? – юноша непонимающе посмотрел на друга.

– Там, в сквере...

Кирилл повернулся и посмотрел туда, куда указывал друг. Там, около фонтана, светившегося разноцветными огнями, собралась небольшая компания.

– И что?

– Не знаю, – Антон неуверенно повел плечом. – Мне показалось, кто-то вскрикнул...

– Да брось ты, приезжие дурачатся. Пошли.

– Не знаю, Кир... Может, глянем?

Кирилл нехотя кивнул, и они направились туда. Это оказалась знакомая компания из кафе. Четыре девушки, наряженные в пестрые одежды с постоянно меняющимся абстрактным

рисунком, сидели на бортике фонтана и наблюдали за парнями, которые окружили лавочку с сжавшимися от страха двумя девчонками.

– Не, Тар, скажи, что мы с этими клонерами делать будем?

– А что с ними обычно делают? – заржал один из юнцов, сделав несколько движений тазом.

– Ну, это ты переборщил. Говорят, что их тут к людям приравнивают.

– Да ладно тебе, Зейк, завтра нас тут уже не будет, и пусть потом ищут.

– Точно, – третий парень, одетый в черный комбинезон, схватил одну из девчушек за руку и рванул к себе. – Пойдем, киска, я тебя приласкаю.

– Брось, Ин. Неужто действительно будешь мारаться о клонера?

– Правильно. Ин, лучше с кем из нас, – сказала одна из сидевших у фонтана девушек.

– Да ладно вам, надо же внести какое-нибудь разнообразие в их тусклую провинциальную жизнь. – Парень в черном развернулся, волоча за собой упирающуюся девушку, и нос к носу столкнулся с Кириллом.

– Отпусти.

– Чего? – незнакомый парень уставился на Кира.

Короткий удар ногой в солнечное сплетение заставил приезжего согнуться, а удар локтем в нужную точку на спине отправил на землю. Девушка ойкнула и быстро нырнула за спину Кирилла. Возникла звенящая пауза.

– Не, ну ни фига себе, этот малец Ина вырубил, – наконец произнес тот, кого называли Зейком.

– Ты в порядке? – спросил Кирилл у девушки.

Та, всхлипнув, кивнула.

– Подонки! – Кирилл посмотрел на оставшихся. – Валите отсюда, пока стражей не вызвал.

– Надо же, – Зейк развел руками. – Я думал, что ты смелый, а оказывается, без легавых и разобраться не можешь.

– Без кого? – не понял Кир. – Девушку отпустите.

– А ты забери, – Зейк схватил девушку за плечо и толкнул к своим подругам, которые со смехом усадили ее рядом с собой на бортик фонтана.

– Зейк, может, не надо?

– Да брось, Тар, переломаю парню пару ребер и все. В регенераторе к утру все срастется. А то глянь, как земляшки оборзели, всяка деревенщина будет мне указывать, что делать. Эй, паря, а тебе самому не стремно за клонера вступаться? Они ведь, наоборот, должны быть благодарны, что на них человек внимание обратил.

– Это еще почему? – удивился Кирилл. – Вторичники такие же люди, как и мы.

– Вот деревенщина, – парень усмехнулся и неожиданно прыгнул через скамейку, метя ногой в грудь Кириллу.

Кирилл не ожидал такого и, пропустив удар, кубарем покатился по траве.

– Что, герой, больно? Но это только начало. Ты вообще понимаешь, с кем связался? Я чемпион Гартанского университета по имбосу, а вы, земляшки, не то что как воевать, но уже и как драться, поди, позабыли.

– Ну так покажи, – процедил сквозь зубы Кирилл, усилием воли подавляя боль и поднимаясь с земли.

– О, встал? – удивился Зейк. – А ты, наверное, не так уж и безнадобен.

На этот раз он не стал бросаться на Кирилла, а принялся кружить вокруг него, изредка нанося удары. Кирилл, отражая их, анализировал противника, вспоминая все, что знал о стилях. Увы, об имбосе он не слышал. Судя по движениям и применяемым Зейком приемам, имбос делал ставки на неожиданные выпады и сильные удары ногами, заставляя противника уходить в глухую оборону, изматывая его, затем, по идее, должно было идти добивание.

Неожиданно всплыли в голове слова учителя, сказанные в самом начале тренировок:

«Кир, многие из твоих противников будут сильнее тебя. Не старайся победить силу, будь просто лучше их, умнее их».

Кирилл усмехнулся. Несомненно, Зейк занимался не меньше его, а, возможно, у него просто больше практики. Но он очень самоуверен.

Пропустив еще один удар в плечо, Кирилл упал на одно колено. Зейк победно улыбнулся и метнулся к парню, занося руку для рубящего удара, но Кирилл неожиданно вскочил и, скользящим движением уйдя вправо, оказался за спиной у нападавшего. Зейк среагировал и стал разворачиваться, но юноша нанес ему резкий удар в челюсть, после чего схватил за запястье руку, все еще продолжавшую ударное движение, и крутанул противника вокруг оси. Раздался противный хруст, затем дикий вопль. Зейк рухнул на колени и, крича, смотрел на свою выгнутую под неестественным углом руку.

– Всем замереть на месте! – раздалось сверху.

Кирилл поднял голову и зажмурился от света прожектора. Вниз скользнули две тени, и перед парнем приземлился страж, закованный в биодоспех, делающий его похожим то ли на гигантскую ящерицу, то ли на какое-то диковинное насекомое. Страж посмотрел на Кирилла, покачал головой и поднес руку к шлему. Шлем разделился на множество мелких частей и, превратившись в тонкие паутинки, втянулся в ворот доспеха.

– Ну и что тут произошло?

– Он... он мне руку сломал, – проскулил Зейк.

– Вижу, – страж повернулся к Кириллу: – Вам придется проехать с нами в участок. И вам, кстати, тоже, – добавил он, ткнув пальцем в сторону Зейка.

– Успокойтесь, Ирина Анатольевна, все с ним в порядке.

Женщина обессиленно опустила на стоявший у столика стул и разревелась.

– Извини, Толь, я просто переволновалась, – через минуту сказала она, вытирая слезы и взяв протянутый ей бокал с минералкой.

– Да я понимаю. – Мужчина в черной форменной одежде с нашивками стража уселся на стул напротив. – А вообще твой Кирилл молодец, не побоялся.

– Иногда я жалею, что отдала его в секцию Владлена, – всхлипнула женщина. – Он такой безрассудный. Весь в отца пошел.

– Ну, успокойся, – Анатолий взял пустой бокал и, подойдя к автомату, вновь наполнил его минералкой. – Твой парень, кстати, спас двух девчонок из К-интерната. Эти подонки хотели их изнасиловать.

– Изнасиловать? – Женщина недоверчиво уставилась на стража. – Дикость какая-то.

– Дикость, – усмехнулся страж. – Для нас да, но не для них. Они прибыли к нам из Саксо-Германской Империи, а у них там клонированные – это бесправная рабсила.

– Надеюсь, их задержали?

– Задержали, – вздохнул Анатолий. – Но, увы, через пару часов вынуждены были отпустить: они подданные империи, и нас вежливо попросили прикрыть это дело. Они, конечно, извинились и даже заплатили большой штраф, но ты бы видела, с каким недовольством и презрением все это происходило. Утешает одно: этим подонкам теперь навсегда закрыт путь в пределы системы. Если еще раз объявятся, колония им обеспечена.

Дверь с легким шелестом ушла в сторону, и на пороге появился Кирилл в сопровождении еще одного стража, а вслед за ними в комнату заскочили две девушки и пристроились рядом с парнем.

– Вот не могу никак домой отправить, – кивнул конвоир на девушек. – Так всю ночь и просидели в коридоре.

Женщина посмотрела на насупившегося сына, потом на сжавшихся девчушек и вздохнула.

– Мам, я...

– Молчи уж. – Мать встала и, подойдя к сыну, крепко его обняла. – Знаешь, а я ведь рада, что ты у меня такой. Ладно, пошли домой.

Они вышли из участка вместе с девушками. Во дворе стоял глайдер с эмблемой интерната.

– Вас как хоть зовут? – наконец спросила Ирина, разглядывая похожих как две капли воды девушек.

– Лиа, а ее Эна, группа двести тридцать четыре-Л, – сказала одна, подходя ближе. – Мы вторичники и хотим поблагодарить вас и вашего сына за то, что он спас нас. Эна очень испугалась, а запястников у нас нет, и мы не могли вызвать помощь. Мы все время гуляем в том сквере, и раньше никогда ничего подобного не было.

– Ясно, – женщина вздохнула. – Ладно, девочки, мы домой, вашему спасителю надо поспать.

– Спасибо вам еще раз, – девушки дружно поклонились и направились к ожидавшему их глайдеру.

Однако Эна неожиданно остановилась и, развернувшись, подбежала к Кириллу. Схватила парня за руку.

– Можно мне прийти к тебе в гости?

Кирилл явно растерялся и вопросительно посмотрел на мать.

– Можно, – Ирина ласково улыбнулась.

Девушка улыбнулась в ответ и, отпустив руку Кирилла, побежала обратно к «сестре».

Ирина сидела на полу, опершись спиной о стену, и смотрела на спящего сына. Как он похож на Олега: тот же рост и стать, те же непослушные русые волосы, вечно торчащие во все стороны, несмотря на все укладки, тот же упорный характер. Пожалуй, лишь глаза достались ему от нее, такие же ярко-зеленые. Она почувствовала, как слезы текут по лицу, а в груди, как и девятнадцать лет назад, что-то судорожно сжалось.

Корабль превратился в грудку металла, которая лишь по инерции продолжала движение к цели. Ирина пробиралась по коридору, заваленному различным мусором и остатками человеческих тел, до крови искусаив губы, стараясь сдержать крик отчаяния и ужаса. Уже месяц прошел со дня катастрофы, а она так и не смогла привыкнуть. Внутри корабля постоянно раздавался протяжный скрип, а иногда из оплавившихся стен выплескивались целые фонтаны искр, осыпая девушку и заставляя ее испуганно отскакивать в сторону. Би-металл, обладавший памятью, пытался восстановить прежний облик корабля, – но тщетно. Иногда по всему корпусу пробегала волна дрожи, точно эта некогда красивая машина билась в агонии, и Ирине приходилось падать ничком, вцепляясь в трещины, образовавшиеся в полу. К счастью, генератор С-поля уцелел. Он запечатал эту часть корабля, предотвратив утечку воздуха.

Им с Олегом повезло. Она находилась с мужем в рубке управления, когда произошла эта катастрофа. Но до сих пор она не знала, что тогда случилось на подходе к Плутону. Удар был такой силы, что компенсационные кресла, позволявшие без труда переносить пятидесятикратные перегрузки, застонали под навалившейся тяжестью. Это их и спасло, у других членов экипажа, находившихся на своих рабочих местах или занимавшихся личными делами, просто не было времени среагировать на происшедшее.

– Ну, что там? – спросил Олег, когда она уселась в свое кресло.

– Капсула готова.

– Это хорошо, – ободряюще улыбнулся Олег. – Я проверил все системы, вроде нормально. Главное, чтобы прыжок прошел так, как мы задумали.

Ирина кивнула и улыбнулась мужу в ответ. Месяц отчаяния и надежды, месяц в полумертвом корабле среди ужасающего запаха разлагающихся мертвых тел, от которого не спасали даже фильтр-маски. Месяц работы, чтобы оживить один из двигателей, и то, что это удалось, было больше, чем чудом. До сих пор она не может есть пищу, приготовленную в пищевых комбайнах, до сих пор для нее она отдает трупным запахом. Комбайн может и не использовать картриджи, а готовить съедобный концентрат из любого биологического объекта, например, из дерева. Но, к сожалению, оранжерея корабля погибла...

Таймер отсчитывал последние минуты перед прыжком.

– Давай, милая, в капсулу, я введу нужные данные и за тобой.

– Я тебя дождусь.

– Брось, – Олег пристально посмотрел на жену. – Со мной ничего не случится, а ты теперь отвечаешь за двоих. Так что не спорить и марш к капсуле, а я введу в компьютер все что нужно и сразу к тебе присоединюсь.

Ирина вздохнула, но не стала спорить с мужем, а, нацепив фильтр-маску, полубегом направилась к капсуле. Устроившись в кресле, она привычным движением погладила себя по едва наметившемуся животу и перекрестилась. Неожиданно крышка капсулы дернулась и резко пошла вниз. Ирина в панике вскочила с кресла и кинулась к щитку управления дверью.

– Постой, дорогая, – позади нее развернулась плазмпанель. – Ир, сядь, – Олег кивнул на кресло и, дождавшись, пока жена вновь села, продолжил: – Извини, дорогая, но я тебя обманул. Мне не удалось до конца починить систему пилотирования. Ручное управление и то еле тянет... Я постараюсь вывести эту развалину как можно ближе к Земле и отстрелить капсулу.

– Олег, я...

– Молчи, молчи, – муж покачал головой. – У нас не так много шансов, а в капсуле у вас есть надежда. Или ты забыла, что не одна?

Она замотала головой, ели сдерживая подступившие слезы.

– Приготовься, милая.

Олег отвернулся, и его пальцы забегали по светившейся разноцветными огнями панели управления. На краткий миг наступила темнота, странное состояние падения в бездну, затем легкий толчок и страшный скрип, пронесшийся по всему кораблю. Ирина в панике застучала по сенсорам вызова, но развернувшийся перед ней экран был пуст.

– Олег, ответь мне! Олег!!!

Израненное тело корабля неожиданно содрогнулось в жестокой конвульсии, ломающей переборки и рвущей точно бумагу прочнейший корпус.

– Ир, – донесся до нее голос Олега. – Мне страшно, Ир.

– Олег, Олег!! – Ирина хотела снова кинуться к пульта шлюза, но неожиданное ускорение вдавило ее в кресло.

Ожили бортовые приборы, а компьютеры шлюпки принялись выравнять ее траекторию. Вспыхнули экраны внешнего обзора, и Ирина увидела удалявшийся истерзанный корпус корабля с огоньками взрывов.

– Прощай, милая, – вновь раздался голос Олега, а затем остатки корабля подернулись дымкой и исчезли.

Ее муж уводил гибнущую машину подальше. Как ей сказали потом, корабль взорвался около Луны, Олег успел отвести машину от оживленных трасс рядом с Землей. Но тогда она этого не знала, а, сжавшись в комочек, рыдала, когда родная планета приняла свою вернувшуюся дочь.

Глава 2

Кирилл вышел из телепорта посреди Орочьего поля, недалеко от протекавшей через него реки. Тут на холме разместилось какое-то святилище, где по заданию он должен был уничтожить свирепого вожака орочьего клана с труднопроизносимым именем. Храм не произвел на него впечатления – нечто огромных размеров, похожее на полуразвалившийся сарай, правда, с остатками античных колонн по периметру. Проверив количество бутыльков с эликсирами жизни и энергии, он направился к цели. Пару раз на его пути встречались какие-то монстры, то ли горгульи, то ли нечто подобное, но такого низкого уровня, что он убил их двумя ударами, и до храма добрался на удивление быстро.

Неру он заметил, только когда подошел к лестнице, ведущей в храм. Эльфийка сидела на нижней ступеньке и рассматривала выдранный пучок травы. На этот раз она была одета в расшитую узорами мантию, а ее посох лежал рядом.

– Нер, привет.

Девушка подняла голову и, увидев Кирилла, улыбнулась:

– Кир, давно же тебя не было. Где пропадал?

– Готовлюсь к экзаменам, некогда играть.

– Значит, ты еще школьник.

– Выпускник, – поправил Кирилл. – А ты?

– А я страшная старая дева – разве ты этого не знал?

– Хорошо хоть дева, а не мужик с усами и бородой, – усмехнулся Кирилл.

– С усами и бородой, – эльфийка потрогала лицо. – Слава богу, нет, а то думала, побриться с утра забыла.

Они переглянулись и рассмеялись.

– Ты что тут разглядываешь?

– Да вот, – девушка показала зажатый в руке пучок травы. – Корней-то нет.

Кирилл подошел ближе и, взяв протянутый пучок, принялся его изучать. Действительно, широкие мясистые стебли травы соединялись внизу в одно целое, но не имели корней, вместо них колебалось нечто похожее на струю пара.

– Ну, создатели просто не стали их делать, да и зачем? Вон из монстров тоже кровь хлещет, и ошметки летят, а как убьешь – растекаются какой-то серо-буро-малиновой кашей.

– Да я просто... – повела плечом эльфийка. – Ты в храм? Если да, то пошли в команде, у меня тут квест.

– У меня тоже.

Около двух часов виртуального времени они с Нерой носились по запутанным лабиринтам храма, пока у Кирилла не запищал зуммер, напоминающий о реальном времени. И ему не пришлось попрощаться с напарницей.

День выдался прохладным. С утра вроде было тепло, но потом набежали тучки, и зарядил мелкий дождик. Кирилл стоял у окна и рассеянно смотрел на стекавшие по стеклу капли. Экзамен назначили на второе июля, и на подготовку осталось меньше недели, а ведь думал, что успеет до него слетать с Ольгой на Обское. Но, видимо, все же придется посидеть над учебниками.

В классе неожиданно стало тихо. Кирилл обернулся и увидел стоявшего у кафедры преподавателя.

– Задумался о чем-то? – спросил учитель.

– Извините, Аркадий Юрьевич.

– Ладно, все садитесь.

В конце урока учитель подошел к доске, активировал и вывел на нее изображение Земли.

– Напоследок у меня коротенькая лекция по тому периоду в истории нашей планеты, которые различные источники называют по-разному. Кто-то «Исходом», кто-то «Рецессией», а кто-то «Прорывом». – Он внимательно оглядел класс. – Итак, начнем. В две тысячи триста тридцать четвертом году исследовательский корабль «Аргус» обнаружил на орбите вокруг Нептуна странное образование и приступил к его исследованию – это оказались обломки инопланетного корабля. Мы до сих пор не знаем, какой цивилизации он принадлежал, но, судя по обнаруженным на его борту останкам, эти инопланетяне мало отличались от людей. К тому же судно было явно военного назначения. Это сообщение взволновало человечество. Над Землей нависла вероятность вторжения, а так как технологии пришельцев превосходили земные, исход его мог быть не очень приятным. Едва корабль был транспортирован к Земле, как все ведущие умы планеты были брошены на его изучение.

Благодаря этой находке мы получили многое из того, чем пользуемся и по сей день. Например, технологию выращивания нужных нам структур из атомов любого вещества. Теперь не нужно плавить металл, можно просто вырастить необходимую структуру, с нужными свойствами, используя в качестве подручного материала обычный песок или камень. Да и не только металл. Был открыт принцип Гайна-Литвинова, позволяющий получать энергию посредством перехлестывания торсионных полей. Это и еще многое другое позволило в скором времени создать достаточно компактный двигатель для межзвездных полетов, использующий эффект свертки пространства. Разработки его велись еще с конца двадцать первого века, но все упиралось в отсутствие более-менее компактного источника питания.

В результате, к концу двадцать четвертого века перед человечеством открылся дальний космос. Сперва робко, а потом все увереннее мы начали его осваивать. Вскоре были открыты прекрасные планеты, которые были пригодны для переселенцев, даже без терраформинга. Это и положило начало «Исходу» – человечество стало покидать опустошенную, израненную, загрязненную Землю. Исход был настолько быстрым, что к началу двадцать шестого века на Земле осталось всего около пятидесяти миллионов жителей.

Кстати, таинственные пришельцы так и не объявились, остатки их корабля до сих пор хранятся в Лунном музее истории. Нам известны семь иных цивилизаций, но тот корабль не принадлежит ни одной из них. Эту таинственную расу ученые окрестили «хомо-ту».

На данный момент Анклав человечества насчитывает около двухсот миров, в его составе двадцать государств. Вот основные из них: Саксо-Германская Империя – тридцать систем, Романская Республика – четырнадцать систем, Объединенный Союз Миров – сорок семь систем, Российская Империя – тридцать две системы, Великая Империя Солнц – двадцать одна система и Исламское Содружество – шестнадцать систем. Остальные мелкие, от одной до пяти систем, не будем их упоминать.

Земля, кстати, принадлежит к мелким системам. Кроме того, мы считаемся окраинным миром, ближайшая система Анклава находится от нас в сорока световых годах, то есть почти в неделе полета. Кстати, если очутитесь в Анклаве, учтите, что многие его жители даже не знают о существовании Солнечной системы. А на некоторых планетах, например, в Империи Солнца, вообще не стоит упоминать, что их предки пришли с Земли, ибо согласно местным поверьям их привел первый Император из святой земли за гранью миров.

Напоследок поговорим о старушке Земле.

Население около ста сорока миллионов, столица Осло. Крупных городов с населением больше миллиона всего пять: Токио – два миллиона триста тысяч, Москва – один миллион семьсот тысяч, Вашингтон – три миллиона четыреста двадцать тысяч, Берлин – два миллиона сто пятьдесят тысяч, Пекин – два миллиона триста семьдесят тысяч. Остальные проживают в мелких городах с населением пять тысяч человек и меньше. Основная масса населения сосредоточена в западной части Европы, в Китае и Северной Америке. Африка, Австралия и Южная

Америка очень слабо заселены, их суммарное население не превышает пяти миллионов человек. Во всей Солнечной системе сейчас проживает около двухсот пятнадцати миллионов человек, это, конечно, вместе с Землей. И еще...

Звонок прервал последние слова учителя. Он бросил взгляд на запястник и, отключив доску, поднял руку, призывая к вниманию поднимавшихся со своих мест учеников.

– Напоследок хочу пожелать вам успешно сдать экзамен. Надеюсь, его результат совпадет с тем, чем вы хотели бы заниматься в будущем.

Когда Кирилл вышел из класса в коридор, Ольга уже стояла там, разговаривая с двумя одноклассниками. Заметив парня, те переглянулись и, дружно поздоровавшись, отошли в сторону, едва скрывая улыбку.

Дождь разошелся не на шутку, тугие струи лупили по асфальту и, собравшись в мутные потоки, устремлялись к стокам, чтобы исчезнуть в их глубине. Им пришлось просидеть минут десять на пришкольной стоянке, пока на нее не вернулся один из освободившихся гравиков. У двух стоявших на стоянке не работал модуль защитного экрана, позволявший превратить юркую машину в непроницаемую капсулу, а, судя по пузырям на лужах, дождь грозил затянуться надолго. У вернувшегося гравика с модулем было все в порядке, и через пять минут они уже прибыли к дому Кирилла. Гравик, постояв пару минут рядом с калиткой, развернулся на месте и направился к ближайшей стоянке.

– Мам, это я! – крикнул Кирилл, сняв кроссовки и помогая разуться Ольге.

– Хорошо, – раздался из гостиной голос Ирины. – А у нас гости.

Ольга вопросительно посмотрела на парня. Кирилл пожал плечами и кивнул на две пары женских туфель, стоявших у стены:

– Может, кто с маминой работы?

Он подождал, пока Ольга приведет прическу в порядок, и они направились в гостиную. На диване уютно устроились две девушки. При виде вошедшего парня и Ольги они дружно встали.

– Кирилл, я Эна, а это Лиа, группа двести тридцать четыре-Л, мы пришли к тебе в гости, – девушки синхронно улыбнулись.

Кирилл ошарашенно посмотрел на застывшую Ольгу, затем перевел взгляд на смущенно улыбающуюся мать.

– А, это те девушки, которых ты спас, – нарушила неловкое молчание Ольга и, подойдя к Эне и Лиа, усадила их обратно и пристроилась между ними. – Я Ольга, подруга Кира.

Пока девушки знакомились, Кирилл поманил мать пальцем и вышел вместе с ней в коридор.

– Откуда они?

– Только что пришли, обе мокрые и трясущиеся. Что мне было делать? Не выгонять же?

– Конечно, нет, – Кирилл прислонился спиной к стене и пару раз стукнул о нее затылком. – Блин, ну за что мне это, а, мам?

– Ты это о чем?

– Да вот об этом.

– Ну и дурашка ты у меня, – улыбнулась Ирина и, подойдя к сыну, взъерошила его волосы. – Радоваться должен, а он в расстройстве. Ладно, вы с Ольгой поди голодные, а я блинов напекла. Сейчас принесу.

Кирилл вернулся в гостиную. Девчонки что-то оживленно обсуждали, но, увидев парня, замолкли и дружно уставились на него. Кирилл сделал стол чуть пониже и придал ему форму овала.

– А вот и блины, – из кухни появилась мать с большим подносом, на котором возвышалась стопка дымящихся блинчиков и стояли чашки с блюдами. – Ну, девоньки, давайте, налегайте, а ты, Кирилл, не стой столбом, а садись к гостям и поухаживай за ними.

– Дождешься от него, тетя Ир, – взяла инициативу в свои руки Ольга. – Давайте я.

Она взяла чайник и, быстро разлив чай по чашкам, пристроилась справа от Кирилла, между ним и Эной с Лиа.

– О чем вы тут разговаривали? – спросила Ирина, глядя, как одна из девушек осторожно откусывает кусок блина, а вторая за ней наблюдает.

– Рассказывали Ольге о том, как Кирилл нам помог, – ответила наблюдавшая; вторая тем временем откусила еще кусок.

– С вареньем попробуй, – Ирина пододвинула к девушке вазочку. – Макай и ешь, в интернате поди таким не кормят.

– Нет, у нас там специальное меню из высоковитаминизированных смесей.

– Ясно, – поморщилась Ирина. – Ты, кстати, тоже кушай... Лиа, если не ошибаюсь?

– Да, я Лиа, – улыбнулась девушка.

Кирилл тем временем пил чай, автоматически поглощал блины и поглядывал на девушек, пытаясь понять, как мать смогла разобрать кто из них кто. Они были одеты в одинаковые легкие голубенькие платица с вышитым на плече затейливым то ли гербом, то ли рисунком и казались абсолютно идентичными. Обе с длинными темными волосами до пояса, обе курносые и кареглазые, у обеих заостренные черты лица, обе худенькие и высокие, почти вровень с Кириллом, а в нем ведь метр девяносто. У обеих на лбу были нанесены какие-то черточки; точнее, у той, которую мама назвала Лиа, была точка и над ней черточка, а у другой точка и три черточки.

– Не смотри так, а то глаза выпадут, – ткнула его в бок локтем Ольга. – Девчонок, что ли, не видел?

– Да я так, – виновато посмотрел на подругу. – Лиа, а что у вас на лбу?

– Возрастные знаки, – ответила Лиа и улыбнулась. – Я уже в пятой возрастной категории и вскоре получу статус гражданина. А вот Эна всего лишь в третьей, – она грустно вздохнула. – Почему-то ее развитие замедлилось, хотя мы из одной партии.

– Это как?

– Я бракованная, – подала голос Эна. – Если через год не исправлюсь, мне надлежит пройти стерилизацию и отправиться на дальние станции.

– Куда? – не понял Кирилл и, переглянувшись с Ольгой, вопросительно посмотрел на мать.

– Потом расскажу, – зыркнула на сына Ирина.

Эна с Лиа ушли уже под вечер, и то только после того, как Ирина позвонила в интернат и за ними прибыл воспитатель на глайдере. Ольга же весь оставшийся вечер провозилась с Ириной на кухне, постигая тонкости приготовления блинов. И в вызванный к дому летак Кирилл ее посадил, когда на небе уже всю хозяйничали звезды.

– А Ольга все же замечательная девушка, – сказала Ирина, когда Кирилл, проводив подругу, вернулся домой.

– Не так давно ты, помнится, говорила, что она мне не подходит, – усмехнулся Кир, доставая из хрона бутылку с соком.

– Я и сейчас это могу сказать, – улыбнулась Ирина. – Но это не значит, что она плохая, Ольга замечательная девушка и будет не менее замечательной женой.

– Возможно, – Кирилл вздохнул. – Знаешь, мам, я до сих пор чувствую себя не в своей тарелке. Иногда мне кажется, что Ольга слишком торопит наши отношения.

– Тебе это не нравится?

– Не совсем чтобы, – он плеснул сок в стакан. – Просто... ну, не знаю.

Ирина улыбнулась и нежно посмотрела на задумавшегося сына.

– Мам, так что насчет Эны с Лиа? Что за возрастные знаки?

– Возрастные метки. – Мать вскинула брови. – Странно, я думала, что вам на биологии должны были рассказывать.

– Ну... – Кирилл замялся, смутно припоминая подобную тему. – Вроде что-то было.

– Ясно, – рассмеялась Ирина. – Биология не твой конек, хотя такую элементарщину ты должен был бы знать.

– Ну, я же не каждый день встречаюсь с вторичными, – буркнул парень.

– А вот тут ты ошибаешься, – возразила Ирина. – У нас треть граждан из вторичных.

– В смысле? – не понял Кир. – Столько клонов?

– Ну, клонами их можно назвать с большой натяжкой. Клон это ведь копия, а вторичников делают из генетического материала, то есть из смеси геномов сотен людей.

– Понятно, – кивнул парень. – Это я помню, но метки-то тут при чем?

– Дело в том, что хотя клоны при выходе из родильных ванн являются физически примерно десятилетними, мозг их находится на уровне младенцев. Однако их геном специально запрограммирован на быстрое взросление и хорошую обучаемость, так что через три-четыре года мы имеем вполне полноценных двадцатилетних девушек и юношей... Так вот, эти метки что-то типа генетического контролера. Если все в порядке, то ко времени выпуска из интерната они исчезают, если же нет...

– То есть с Эной что-то не так?

– Видимо. Жаль мне ее, симпатичная девушка.

– И что? С ней что-то сделают?

– И да, и нет. Дело в том, что дети клонов уже обычные, но генетическое нарушение... – Ирина покачала головой. – Ее просто стерилизуют и отправят на дальние станции.

– Зачем?

– Все, сын. Не хочу об этом говорить.

Кирилл покосился на мать, но промолчал и, допив сок, поднялся к себе. Слова матери озадачили его. В прошлом, насколько он знал, она была экзобиологом и участвовала в нескольких экспедициях, в одной из которых и погиб его отец. Так что неудивительно, что она столько знала о вторичниках. Только вот что там насчет дальних поселений?

Кир подошел к вирту и, включив компьютер, опустился в кресло, переведя его из положения «лежа» в «сидя». Затем активировал экран и вошел в Сеть. Информации было не так уж и много:

«К внешним поселениям относятся станции наблюдения за дальним космосом, расположенные за орбитой Плутона. На данный момент действуют четыре станции, численный состав – до 150 человек. Еще три находятся на постоянной консервации. Кроме того, к внешним поселениям относятся научные станции на лунах Юпитера и Сатурна, а также редкие поселения, оставшиеся после прекращения эксплуатации крупных месторождений и рядом с находящимися в эксплуатации. На данный момент численность проживающих во внешних поселениях составляет около двух миллионов человек».

Кирилл отключил вирт и задумался. Получалось нечто похожее на ссылку – этот древний термин он вычитал в одной из книг по истории.

– Но за что ссылать невинную девочку? – пробормотал он. – Да нет, бред какой-то.

Ирина налила себе сока из оставленной на столе бутылки и, бросив взгляд наверх, где из-за приоткрытой двери пробивался голубоватый свет экрана вирта, тяжело вздохнула. Ее сыну еще только предстояло выйти в большой мир, а уж о его «прелестях» она знала не понаслышке.

Экзамены прошли неожиданно буднично. Второго июля главный школьный компьютер разбросал всех выпускников на три произвольные группы, и учителя развели их по кабинетам. В группе Кирилла оказалось всего трое из его класса, да и те сидели от него далеко. Впро-

чем, ждать от них помощи не стоило, вопросы для каждого были индивидуальными. Но, с другой стороны, переговариваться и помогать друг другу на этом экзамене никто не запрещал. Поэтому едва учитель объявил о начале тестирования и их столы превратились в тестовые экраны, многие ученики стали обсуждать появившиеся на экране вопросы. На первые сто вопросов Кирилл ответил довольно быстро, а вот на следующей сотне застрял. Пришлось идти по кабинету с просьбой о помощи. Правда, надо сказать, что с подобной просьбой обращались и к нему. И, тем не менее, тестирование он закончил одним из последних. Едва был дописан последний ответ, как экран мигнул и, поблагодарив за участие, погас, вновь превратившись в привычную псевдодеревянную столешницу. Выйдя из кабинета, Кирилл обнаружил ждущих его Антона с девушками, которые, по их словам, закончили свое тестирование еще час назад. Антон попробовал пошутить над тугодумием Кирилла, но получил каблуком Олиной туфли по носку ботинка и всю дорогу домой жаловался Нине на жестокость ее сестры.

Матери дома не было, и, прослушав привычное послание, Кирилл хотел убрать приготовленное в хрон, но девушки не дали этого сделать, заставив парней поесть. Кирилл не хотел, но под надзором Ольги съел пару пирогов с картошкой, а вот Антона едва оторвали от стола после шестого.

Летак вызвали почти в двенадцать ночи, и то только после того, как позвонил отец девушек и строгим тоном потребовал, чтобы те отправлялись домой. Так что идиллию – обе парочки устроились в разных уголках дома – пришлось прервать. Кир даже был этому рад, поскольку в этот вечер Ольга слишком уж разошлась, и парень чувствовал, что его гормоны разбушевались. Возможно, поэтому, когда в доме наступила тишина, он не стал включать вирт, а грохнулся ничком на кровать и, обняв подушку, провалился в сон.

Нера нашла его в городе. Он только что сбавил весь набранный шмот торговцу и, купив на полученные деньги новый щит, расположился на парапете у магазина, прилаживая его по руке.

– Смотрю, закупился, – констатировала она, усаживаясь рядом.

– Да мой старый совсем разломался, – сказал Кир. – Давно собирался новый взять, но мастерства не хватало. А сейчас вот качнулся.

Он показал на наручный датчик, где светились цифры игровой статистики.

– Всего сорок третий, – фыркнула Нера и вытянула свою руку, где на датчике светилось «58».

Кирилл промолчал и, примерив щит, снова подтянул крепежные ремни и покосился на эльфийку. Она сменила мантию, и эта больше напоминала облегающее платье с глубоким декольте и двумя огромными разрезами по бокам, обнажавшим загорелые ноги девушки.

– И куда мы смотрим? – кокетливо спросила та, перехватив взгляд парня.

– Да так, – Кир отвернулся. – Любуюсь окрестностями.

– Ну и как?

– Хорошие окрестности, – буркнул он. – Особенно те дальние холмы.

Нера недоуменно посмотрела на раскинувшуюся за городом равнину, которую хорошо было видно из этой точки.

– И где ты тут холмы увидел?

Кир взглянул на объемистую грудь напарницы.

– Вот и я думаю, где? Но любуюсь – мысленно.

Кирилл сидел за школьным столом и угрюмо смотрел в табель с результатами экзамена, в десятый раз перечитывая список рекомендованных ему профессий. Ну, если в качестве стража он еще мог себя представить, то технологом по разведению глубоководного планктона – это уже ни в какие ворота. Он вздохнул и, нажав на значок перелистывания, перешел к предло-

женному ему перечню учебных заведений. Напротив нескольких наименований горели зеленые треугольники, указывавшие на то, что данные институты готовы принять его без экзаменов. Ну, если с НИОП – Новосибирским институтом охраны правопорядка – было понятно, то чему учат в АРМПП – Академии развития морского производства и природопользования, – Кирилл представлял себе крайне слабо. И главное, что в списке не было ни одной профессии, связанной с космосом. А ведь он с самого детства грезил о звездах, и его решение пойти по пути отца, стать пилотом космолета, было непоколебимым.

Кирилл сжал кулаки и, свернув табель, сунул его в карман. В конце концов, это только рекомендательный экзамен, и в нужный институт можно поступить по обычному конкурсу, хотя, конечно, это будет намного труднее.

На этот раз в коридоре никого не было, и Кирилл, попрощавшись с одноклассниками, сам поднялся на третий этаж, где должна была проходить выдача табелей учащимся из класса Ольги. Заглянув в кабинет, он обнаружил девчонок, столпившихся возле одного из столов и что-то обсуждавших. Ольга тоже была там. Заметив Кира, она махнула рукой подружкам и выпорхнула в коридор.

– Что у вас за сборище? – спросил Кирилл.

– Да представляешь, Катрин пришел вызов из института на Рекене.

– Это еще где?

– Это в ОСМ – практически центр Альянса. Один из ведущих галактических институтов. Она всегда считалась у нас в классе одаренной девочкой, но чтобы такое! Кат до сих пор в шоке.

– Здорово, – улыбнулся Кирилл. – А как у тебя?

Ольга молча протянула табель. Кирилл взял тонкую трубочку и, развернув, несколько минут вчитывался в длинный список профессий. В основном это были гуманитарные специальности, причем большинство из них так или иначе было связано с медициной, о чем всегда и мечтала девушка. Напротив многих названий институтов горели зеленые треугольники, Токийский тоже был в их числе.

– Вот видишь, и протекция отца не понадобилась, – сказал он, возвращая табель. – Я всегда знал, что ты у меня умница.

– Правда? – Девушка счастливо рассмеялась и повисла у него на шее. – Я обожаю тебя, Кир!

– Конечно, – он прижал ее к себе и закружил. – Ты самая умная и самая красивая!

Он остановился и, поставив девушку на пол, ласково чмокнул ее в носик. Сзади послышалось хихиканье, и он, обернувшись, увидел выглядывавших из кабинета Олиных одноклассниц.

Они вышли на улицу и, обернувшись, некоторое время смотрели на школу.

– Вот и все, – вздохнула девушка. – Прощай, школа.

– Ну, что-то рано ты прощаешься, – усмехнулся Кир. – Еще выпускной впереди.

– Все равно грустно, – сказала Оля. – Кстати, Кир, ты мне еще свой табель не показал.

– Свой? Ах да... – Он вынул из кармана трубочку табеля и отдал ее Ольге.

Та изучила его, затем свернула и пристально посмотрела на Кирилла.

– Разочарован?

– Ну, как тебе сказать? – пожал плечами парень. – Мать рассказывала, что у отца тоже возникла подобная проблема, но это не помешало ему стать одним из лучших пилотов Земного флота.

Ольга еще раз внимательно посмотрела в глаза парню и улыбнулась:

– Правильно, главное не сдаваться. А я в тебя верю.

До дому шли не спеша. Ольга рассказывала о всяких выходках Антона, который практически уже поселился у них дома. Родители были не против, и, по мнению девушки, дело шло к скорой свадьбе. А еще родители настойчиво просили Ольгу познакомить их с Кириллом,

но она до сих пор не решалась этого сделать. На этом месте Кир, лишь краем уха слушавший стрекотню подруги, остановился и недоуменно посмотрел на девушку. Он только сейчас сообразил, что действительно ни разу не был у нее в гостях. А о ее родителях знал лишь из рассказов самой девушки: отец какой-то крупный ученый, а мать работает в сфере транспортного обслуживания.

– Может, нам действительно уже пора познакомиться?

– Конечно, я к чему и веду, – обрадовалась девушка. – У Нины через три дня день рождения, и она просила тебя пригласить, так что готовься.

Сегодня мама была дома и поливала в саду цветы. Между грядками мелькал садовый киб, похожий на большую божью коровку, он что-то то ли полол, то ли сажал под пристальным присмотром своей хозяйки. Заметив пришедшую парочку, Ирина отставила лейку и, бросив грозный взгляд на робота, направилась в дом.

Кирилл уже сидел за столом, а Ольга расставляла перед ним тарелки. Почувствовав мимолетный укол ревности, женщина подошла к сыну и, взъерошив волосы, чмокнула его в лоб.

– Ну, как прошло?

– Ой, тетя Ир, все замечательно, – Ольга поставила перед Киром стакан с соком. – У меня метка на Токийском.

– Правда? – Ирина улыбнулась и приобняла девушку. – Поздравляю, ты же об этом и мечтала. А ты что молчишь?

Кирилл пожал плечами и протянул матери свой табель.

– Понятно. – Ирина уселась за стол и некоторое время молча смотрела на сына. – А может, в НИОП пойдешь? А как окончишь, попрошу Анатолия, и тебя переведут в наш отдел.

– Мам! – Кирилл отставил пустой стакан. – О чем ты говоришь?!

– Да ладно, ладно, – Ирина грустно улыбнулась. – Я просто предложила. Но ты все равно еще раз просмотри список.

– Просмотрю, – отмахнулся парень, поднялся из-за стола и подхватил свою подругу под локоток. – Сегодня, прежде чем лечь, весь список через вирт прогоню.

– Надеюсь. – Ирина тоже поднялась из-за стола. – Ну, все, пойду еще на грядках покопаюсь, а то чую, мой помощник там такого наполол...

В этот день Ольга ушла пораньше – ей позвонила Нина и попросила помочь. Правда, чем, Кир не узнал, так как Ольга переключилась на персональный экран, возникший туманной полоской перед ее глазами.

Делать было нечего. Можно сходить в спортзал, но что-то в последнее время не было настроения, к тому же тренироваться в одиночку скучно. Поэтому он уселся в сенсор-кресло и несколько часов провел в игре, прокачивая очередной уровень и надеясь найти Неру. Но той сегодня нигде не было. На чат-сообщения она тоже не отзывалась, и Кир, прокачав пару уровней, отключился.

Вспомнив о своем обещании матери просмотреть все предложенные институты, он загрузил список в вирт и принялся за его изучение. Сперва пробежался по всему списку, минуя институты, помеченные зеленым треугольником, и, отобрав пару интересных предложений, несколько минут читал выданную компьютером информацию. Затем очистил экран и принялся за помеченные позиции. Их было всего четыре: НИОП, о котором говорила мать, БАМО (Берлинская академия межпланетных отношений), АИОО (Австралийский институт океанографии и океанологии) и совсем уж странное заведение с длинным названием: Филиал института при ЦентрСпасе Земли «Искатель». Хмыкнув, он открыл выданный по последнему институту файл.

«Искатель» – подразделение ЦентрСпаса. Направление: спасательные и изыскательские работы в пределах Солнечной системы. Профессии: спасатель, техник широкого профиля, пилот атмосферных и орбитальных аппаратов.

Все. Адрес и время подачи документов с такого-то по такое-то число. Ну, с первой профессией примерно было понятно, работу спасателей часто показывали в новостях. Со второй не очень. Что это за техник и какого широкого профиля? А вот последняя Кирилла заинтересовала. Выучившись на пилота-атмосферника, он получил бы возможность пробиться в пилоты внутрисистемных линий, а дальше... Впервые за сегодня он облегченно вздохнул – шанс есть, и он его не упустит. Конечно, сперва надо попробовать поступить в профильные институты и уж если не получится... Что ж, значит – в «Искатель».

Выйдя на балкон, он всмотрелся в закатное небо, раскинул руки и прокричал:

– Вселенная, готовься, я иду к тебе!

Но Вселенная промолчала, лишь мать, стоявшая внизу, горько вздохнула и, обернувшись, с тревогой посмотрела на сына.

Глава 3

– Ну и где ты был? – спросила Ольга, нахмурившись. – Ты в курсе, что я весь день себе места не находила? Связь заблокирована, где ты, никто не знает.

– Да так, дела кой-какие были, – Кирилл залпом выпил сок и поставил стакан на стол. – Ты теперь что, каждое мое действие контролировать будешь? Тоже мне, жена нашлась.

– Я?... – Ольга замерла. – Дурак.

Девушка резко развернулась и выбежала из комнаты, через мгновение из коридора раздался звук хлопнувшей двери.

– Действительно дурак, – вздохнула Ирина. – Беги давай за ней или так и будешь стоять столбом?

Кирилл виновато посмотрел на мать и сорвался с места. Ольгу он нашел на скамейке у дома. Девушка смотрела в темнеющее небо, где уже появлялись первые звезды. Слезы ручейками стекали по щекам и, собравшись в крупные капли на подбородке, срывались вниз, оставляя мокрые пятна на светлом платице. Кирилл осторожно сел рядом и тоже уставился в небо. Минут пять они молчали, лишь девушка тихонько всхлипывала.

– Извини, Оль, я действительно дурак, – наконец проговорил Кирилл.

– Я знаю. – Ольга достала из кармашка платок и принялась вытирать слезы. – Ну вот, все платье в пятнышках. – Она хлопнула носом. – Мы весь день волновались за тебя. Тетя Ира сказала, что ты сел на рейс до Москвы.

– Откуда?..

Кирилл запнулся и мысленно обругал себя. Конечно, мать работает диспетчером астро-навигации, они и обычные рейсы сопровождают, да и вообще диспетчерская находится рядом со зданием вокзала. Наверняка кто-то из маминых знакомых, работающих там, увидел его, когда он покупал билет, и сообщил ей. Он покосился на подругу:

– Извини, я в МАКИ летал подавать документы.

– Мы так и подумали, – улыбнулась девушка. – Но почему нам не сказал?

– Боялся, что мать не отпустит, ведь документы и через вирт отправить можно.

– А ты решил сам, думал, больше толку будет.

– Да. – Кирилл опустил голову и уставился на свои ноги. – Только все зря. То, что мне сказали, я и так уже знал.

– Но документы взяли?

– Взяли, – он усмехнулся. – Сказали, если допустят до экзаменов, то сообщат.

– Не расстраивайся, – Ольга еще раз всхлипнула и прижалась к плечу парня. – Но пообещай, что больше так поступать не будешь. Предупреждай нас.

– Хорошо, – кивнул Кирилл и снова посмотрел в вечернее небо, на котором вовсю уже сияли звезды. – Знаешь, они всегда так близко и одновременно так далеко.

– Кто? – девушка вопросительно посмотрела на Кирилла.

– Звезды, конечно. Но я обещаю тебе, что дотянусь до них.

С самого утра Кирилл мотался по магазинам Речного, пытаясь выбрать подарок Ольгиной сестре. Тщетно. А если честно, он просто не знал, что подарить девушке. В результате купил какие-то духи, взяв их просто из-за симпатичной упаковки в виде переливающейся огнями Эйфелевой башни. Придя домой, он показал покупку матери. Она решительно распаковала красиво запечатанный подарок и, брызнув духами в воздух, принялась.

– Ты их хоть нюхал?

Кирилл, у которого от перенюханных за утро духов уже практически не работал нос, лишь кивнул.

– Понятно... Одно из двух: либо у моего сына дурацкий вкус, либо плохое обоняние.

Она подошла к утилизатору и, невзирая на вскочившего с дивана парня, решительно отправила флакон туда.

– И не смотри на меня зверем, будь я молоденькой девушкой, за такие духи спасибо бы не сказала.

– А что в них не так-то?

– Вульгарны, – отрезала Ирина. – Подожди, сейчас я предложу тебе кое-что получше.

Вернувшись через пару минут, она положила на стол прозрачный шар размером чуть больше теннисного мяча. Внутри лежало нечто желтое и пушистое.

– Спирс? – удивился Кир. – Mam, ты хочешь, чтобы я подарил его Нине?

Ирина пожала плечами:

– А что они у меня в шкафу валяются? Ты ими не пользуешься, а мне и своего на работе хватает.

Кирилл кивнул и, подойдя к матери, крепко обнял ее, чмокнув в щеку.

– Mam, ты чудо, знаешь об этом?

– Да знаю, знаю, – рассмеялась женщина. – Беги, одевайся давай, а то опоздаешь. Вы во сколько собираетесь?

– К пяти.

– А уже почти четыре.

Кирилл бросил взгляд на часы и, схватив шар со спирсом, метнулся к себе в комнату, удивляясь щедрости матери.

Спирсов (синтетическо-плазмодных интеллектуальных роботов-секретарей) производили почти три века назад. Разработанные специально для членов экспедиций, исследующих дальний космос, эти машины могли принять вид мелкого животного и повсюду следовали за своим хозяином, служа ему таким мобильным компьютером, передатчиком, записной книжкой или просто собеседником. К тому же, обладая немалым запасом прочности, спирсы часто оставались целыми там, где разрушалась другая аппаратура. Это частенько помогало установить причину гибели людей. Однако был у них и один минус – они очень быстро привыкали к владельцу, подстраиваясь под него, и для того, чтобы спирса мог использовать другой человек, робота приходилось полностью перепрограммировать. Насколько он знал из истории, одно время даже была мода на них, но, к сожалению, по мере опустения Земли часть применяемых в их производстве технологий была утеряна. Некоторое время спирсов еще использовали, так как произведено их было предостаточно, однако теперь они были сумасшедшей редкостью. Но не в их семье. Насколько Кирилл знал, у матери в шкафу лежало около десятка таких шаров. На все расспросы, откуда они, та лишь загадочно улыбалась. У самой Ирины на работе уже жил спирс в виде ежа. Он постоянно лез ко всем с советами, был страшно ворчливым и надоедливым, однако, несмотря на это, являлся любимцем всего коллектива.

Кирилл еще раз взглянул на шар и, осторожно положив его на стол, направился в душ.

Праздник пролетел неожиданно быстро и весело. Многих из приглашенных Кирилл знал, так как они учились в параллельном классе. Правда, некоторое смущение вызвало знакомство с родителями. Оля сперва представила его своей маме. Невысокого роста, с короткими прямыми волосами белого цвета, она произвела на Кира хорошее впечатление, наверное, в первую очередь тем, что была похожа на Ольгу или, точнее, наоборот: Ольга была похожа на нее.

А вот отец ему не понравился – высокий худощавый мужчина с холодным оценивающим взглядом и почему-то абсолютно лысый. Это больше всего удивило Кирилла.

– Грегор Эдуардович, – представился он Киру официальным тоном, чем вызвал беспокойный взгляд Ольги, которая, явно нервничая, прижалась к парню.

– Не беспокойтесь насчет Грега, – извиняюще улыбнулась Ольгина мама, когда отец девушки отошел в сторону. – Просто он немного нервничает.

– Да все нормально, Валентина Андреевна, – сказал Кирилл, у которого осталось несколько неприятное чувство от этого знакомства.

Побыв немного среди молодежи, родители вместе с несколькими гостями, извинившись, отправились в дом, оставив веселящуюся компанию на лужайке. Гуляли примерно до полуночи. Причем Кириллу с Антоном пришлось отдуваться за двоих. Среди приглашенных было, кроме них, всего двое парней, а количество девушек переваливало за два десятка, и на танцы Кира таскали, несмотря на гневные взгляды Ольги. Наконец, проводив последних гостей, они остались вчетвером. С полчаса киберы ловко уносили остатки пиршества и сворачивали палатку под присмотром Антона. Затем Антон и Кирилл отключили датчики поля, собрали в коробку и, сунув ее одному из киберов, отправились вместе с девушками в дом.

Уже прощались, когда Ольга вспомнила о подарке Кира, который он оставил у нее в комнате, и быстро сбегала за ним.

– Совсем забыли. Вот, Нин, это тебе от Кира, – сказала она, протягивая его сестре.

– С днем рождения, – улыбнулся Кирилл. – Не бог весть какой подарок, но...

– Ой, что это? – пискнула девушка, шустро развернув подарок и попытавшись открыть шар.

Тот неожиданно зашипел и раскрылся, а из него на пол упало нечто шевелящееся и потрескивающее. Это нечто, похожее на пушистый клубок, несколько секунд лежало неподвижно, а затем направилось к девушке. Та с визгом отскочила.

– Не бойся, – улыбнулся Кирилл. – Просто погладь его и подумай о чем-нибудь хорошем.

– А что это? – дрожащим голосом спросила Нина.

– Увидишь. Погладь.

Девушка вопросительно посмотрела на Антона. Тот пожал плечами и кивнул. Нина присела на корточки и, осторожно протянув руку к шипящему клубку, коснулась его кончиками пальцев.

– Теплый и мягкий. Ой, что с ним?

Клубок неожиданно пошел разноцветными пятнами, затем вытянулся и завертелся на месте. Через минуту у ног девушки сидело небольшое существо, похожее на белку, с тремя полосками на спине.

– Смотрите, бурундучок! – Девушка, смело взяла существо в руки. – Какой милашка!

– Кодовое имя, – неожиданно произнес бурундук металлическим голосом, отчего Нина чуть не выронила его.

– Имя?

– Кодовое имя? – повторил бурундук.

– Полосатик пойдет? – Она вопросительно посмотрела на Кира, и тот кивнул.

– Подтвердите.

– Погладь его, – подсказал парень.

– Полосатик, – девушка провела пальцем по голове зверька.

– Принято, хозяйка. Продолжить настройку или отложить?

– Отложить, – сказала Нина, и бурундук, кивнув, перебежал по руке на плечо девушки и пристроился там.

– Кир, что это? – спросила Ольга, во все глаза глядя на зверька.

– Спирс, если я правильно понимаю.

Грегор Эдуардович подошел к дочери и протянул руку к зверьку. Тот коротко пискнул и произнес:

– Недопустимая процедура, возможность угрозы хозяину, настройка не закончена, перехожу в режим ожидания приказа.

Отец девушки поспешно отдернул руку и покачал головой, затем повернулся к Кириллу и снова оглядел его:

– Вы меня удивили, молодой человек. Я не буду спрашивать, где вам удалось достать спирса, который к тому же, судя по всему, еще ни разу не «стирался», но вы хоть представляете, сколько эта машинка стоит?

Кирилл пожал плечами.

Мутная лента Иртыша неожиданно вынырнула из пелены дождя, когда глайд, резко накренившись, устремился к мигающей огнями взлетно-посадочной полосе омского аэровокзала. Мягко коснувшись взлетного поля выпущенными шасси, тяжелая машина подкатила к стеклобетонной глыбе аэровокзала, от которого в ее сторону выдвинулась полоса трапа, покрытая легкой дымкой защитного поля. Кирилл забрал небольшую сумку-рюкзак, лежавшую на соседнем сиденье, и направился к выходу. В отличие от Москвы, куда он недавно летал, омский аэровокзал встретил его почти пустым терминалом. Лишь несколько человек стояли в зале, изредка поглядывая на табло с номерами рейсов, да пара киберов-уборщиков сновала туда-сюда, выискивая грязь и мусор. Спросив у одинокого парня путь к стоянке глайдов, он вскинул сумку на плечо и направился в указанном направлении.

Стоянка размещалась на втором этаже вокзала, под крышей, из-за чего глайдеры взмывали не привычно вверх, а некоторое время скользили по разгонному тоннелю, словно космические истребители, стартующие с внутренних палуб авианосца. Кирилл подошел к ближайшей машине, дверь которой тут же отъехала в сторону. Он недоверчиво посмотрел на облупленную краску корпуса и потертые сиденья, но все же сел и, отметив на карте нужный адрес, нажал на кнопку взлета. Глайдер несколько минут стоял неподвижно, мигая бортовыми огнями, и Кирилл уже хотел покинуть машину, чтобы поискать другую, исправную, но тут внутри что-то громко щелкнуло, и глайдер, точно ужаленный, рванулся вперед.

Сообщение о том, что надо прибыть в Омск для собеседования, пришедшее из центрального отделения ЦентрСпаса, изумило Кирилла. Насколько он знал, зеленая метка напротив наименования учебного заведения означала, что получивший ее уже практически является студентом данного вуза и для зачисления оставалось лишь послать запрос и, дождавшись официального бланка, отправить подтверждение. А тут дополнительное собеседование. Это, как и необычное название «Искатель», настолько заинтриговало парня, что он, отложив бланк НИОП, решил слетать. Но, помня случай со своей тайной поездкой, поспешил сообщить об этом решении матери и Ольге.

Глайдер летел над городом, плохо видимым за пеленой дождя. Искомый адрес находился на окраине города, распластавшегося узкими полосами вдоль реки по обе ее стороны. Из истории Кирилл помнил, что Омск был некогда мегаполисом с более чем пятимиллионным населением, большими заводами и даже собственным космопортом. Однако после «Исхода» город стал приходить в упадок, и теперь его население едва доходило до двадцати тысяч человек, а из всего производства остался лишь завод кибертехники. Кстати, здесь находился и профильный институт кибернетики, где, судя по адресу, и должно было проходить его собеседование.

Глайдер приземлился на небольшой площадке метрах в ста от здания института, похожего на огромную перевернутую тарелку. Кирилл, уже в сотый раз пожалев, что никак не купит к своему запястнику модуль, позволяющий создавать поле для защиты от дождя, выскочил из машины и бегом устремился к институтскому зданию, стараясь огибать самые большие лужи.

И все равно, когда он влетел в вестибюль, то своим видом напоминал мокрую ворону. Модификатор, стоявший около раздевалки, не очень-то и помог. Несмотря на то что Кирилл сменил несколько стилей, ткань все равно оставалась влажной. Позади него звякнула дверь, и Кирилл, обернувшись, увидел входившего парня. Тот, заметив модификатор, так же, как и он

пару минут назад, ринулся к аппарату. Высокий, смуглый, с длинными, до плеч, волосами, он стянул с себя рубаху, обнажив мускулистый торс, и, отжав ее, подключил к модификатору.

– Все равно не очень поможет, ткань влажная.

Парень молча покосился на Кирилла и, сменив еще пару раз фасоны рубашки и брюк, сокрушенно вздохнул:

– Черт бы побрал этот дождь. Знал бы, модуль дождевика вставил бы в запястник.

– А я вот себе все купить его забываю.

– Я, вообще-то, тоже, – улыбнулся парень. – Ты поступать?

– Ну, вроде того, – кивнул Кир. – Правда, не сюда.

– Так ты на собеседование?

– Ага.

– И я. – Парень протянул руку. – Ну, тогда будем знакомы: Рен Айко, я с Кариб.

– С Кариб? – Кирилл присвистнул. – В смысле, с тех, которые острова?

– Ну да, – Рен снова улыбнулся. – А откуда еще? Карибы вроде одни.

– Кирилл Градов из Речного, – представился Кир, пожимая протянутую руку.

– Речного?

– Ну, городок такой.

– А... – кивнул Айко. – Ну, тогда я из поселка Кундига, что на Карибах, так точнее будет.

Дверь снова звякнула, и в вестибюль вошла девушка, окутанная розовой дымкой дождевика. Отключив поле, она огляделась и, заметив Кирилла с Айком, направилась к ним.

– Здравствуйте, мальчики.

Рен тут же расплылся в довольной улыбке и, чуть выпятив грудь, ответил:

– Мадам, ну какие же мы мальчики?

– Неужто девочки? – Девушка в притворном ужасе прикрыла рот ладошкой.

– А... а... – Айко не нашелся, что ответить.

Кирилл слегка поклонился:

– Я Кирилл, а это Рен, и не знаю как он, но я точно не девушка.

Незнакомка, бросив взгляд на набычившегося Рена, прыснула со смеху.

– Я Аира Минако из Токио. – Она протянула свою узкую ладошку Киру, затем Айко.

– Очень приятно, – Кир пожал руку девушке.

Она была примерно ему по подбородок. Чуть раскосые глаза, смуглая кожа, узкая талия и высокая грудь. Широкий лоб, тонкий прямой нос, разноцветные волосы, волнами падающие на плечи, узенький подбородок и большие карие глаза с длинными густыми ресницами.

– Всю рассмотрел? – кокетливо спросила девушка.

– Ну... – Кирилл смущенно улыбнулся и пихнул локтем Рена, тоже во все глаза смотревшего на девушку.

Народу на собеседование собралось не так уж и много, аудитория была заполнена чуть больше чем наполовину.

– Народу не толпа, – констатировал Кирилл, оглядывая идущие вверх ряды.

– А ты чего хотел? – удивился Рен. – Это ведь не какой-то престижный вуз, я вон о его существовании только из табеля узнал.

– А почему тогда решил пойти?

Айко пожал плечами:

– А куда? У меня выбор небольшой. На острове одна школа на четыре деревни, и та большую часть года закрыта. Так что у меня в табеле всего несколько направлений, только вот уверенности в том, что я там сдам экзамены, у меня нет. А тут зеленая метка, – да для меня это дар божий. А вот ты тут что забыл?

– Пилотом хочу стать, но у меня все направления в гуманитарные институты, – Кир умолчал о зеленой метке возле НИОП.

– Понятно, ты неисправимый романтик, – расплылся в белозубой улыбке Айко и, хлопнув Кира по плечу, добавил: – Сразу видно, наш человек.

– Ну... – Кирилл пожал плечами и, отыскав глазами свободные места, направился к ним. Едва они уселись, как в аудиторию вбежала Аира и приземлилась возле них.

В аудиторию вошли двое мужчин, одетых в черную униформу.

– Попрошу тишины! – сказал один из них.

Подождав, пока все смолкнут, он подошел к кафедре и, встав за нее, окинул внимательным взглядом собравшихся.

– Во-первых, разрешите вас поприветствовать и представиться. Я Марк Дорнер – куратор набираемой группы. Сейчас я буду все вам объяснять. Кто передумает или засомневается, может подниматься и покидать аудиторию. Однако хочу сразу сказать, что дороги назад не будет. Понятно?

Аудитория зашумела, обсуждая странные условия, но все остались на своих местах.

Подождав, пока все немного успокоится, Дорнер продолжил:

– У нас нет факультетов. Обучение по всем заявленным нами специальностям проводится вместе.

– Это как так? – вскочила какая-то девушка. – У меня в таблице написано, что есть обучение на навигатора.

Кирилл обернулся и удивленно посмотрел на нее. В его таблице ничего подобного не было.

– Сядьте, мадам, – улыбнулся Дорнер. – Все правильно, мы будем обучать и на пилотов, и на навигаторов, и на техников, и еще на многие профессии. В конце концов вы выберете одно из нужных вам направлений и преуспеете в нем, но повторяю: всему этому вы будете обучаться вместе, ибо профессия спасателя-универсала требует множества знаний и умений.

– А в результате толку будет мало, – фыркнула девушка и направилась к выходу из аудитории.

– Кто еще так думает? – куратор, нахмурясь, обвел глазами собравшихся.

Поднялось еще человек десять. Подождав, пока они выйдут, Дорнер продолжил:

– Во-вторых, и это для многих будет неожиданностью, мы являемся в какой-то мере военной организацией со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Кирилл удивленно переглянулся с Минако, затем покосился на Айко, но тот, приоткрыв рот, слушал Дорнера. Тем временем из аудитории стало уходить все больше народу, особенно когда куратор объявил, что после четырех лет обучения они будут обязаны служить в подразделениях ЦентрСпаса не менее пяти лет. Кирилл уже тоже было собрался уйти, но Минако вцепилась в него обеими руками.

– Аира, ты что?

– Ой, извини, разнервничалась что-то. – Девушка отпустила руку Кира и виновато улыбнулась.

– Итак, девять человек. Негусто.

Кирилл огляделся. Действительно, кроме их компании, в аудитории остались еще шестеро.

– Ну, хорошо, – Дорнер сошел с кафедры и призывно помахал рукой. – Давайте сюда, на передние ряды.

Подождав, пока все спустятся и рассядутся, он прошел вдоль ряда, вглядываясь в лица оставшихся. Кирилл, который все еще хотел уйти, неожиданно успокоился и, потеснив Айко, уселся рядом. Чем-то Дорнер напомнил ему его тренера по униксу: такой же невысокий, крепкий, с широким добродушным лицом и пристальным взглядом, однако в нем, так же как и во Владлене Михайловиче, чувствовалась скрытая сила – этакий хищник, тщательно скрывающийся, но готовый в любой момент выпрыгнуть из своего укрытия. Именно ощущение этого могучего зверя, прятавшегося в тренере, спокойствие, уверенность и надежность, исходившие

от Владлена Михайловича, некогда заставили его остаться в секции. Сейчас Кирилл чувствовал то же самое.

– Итак, больше никто не передумал?

Все промолчали.

– Хорошо, – кивнул Дорнер. – Подходите по одному к моему помощнику и сдайте свои табеля, затем распишитесь в приемной ведомости.

Кирилл подошел к расположившемуся за кафедрой помощнику предпоследним и решительно протянул трубку табеля. Помощник кивнул и вставил табель в приемное гнездо портативного компьютера. Золотистая трубка табеля дрогнула и, распавшись на тысячи блестящих кусочков, превратилась в маленький вихрь, который втянулся в приемник компьютера.

– Распишитесь здесь и здесь.

Кирилл взял ручку и, поставив подписи на протянутом ему бланке, вернулся на свое место.

– Ну что, все? – Дорнер подошел к кафедре и, бросив взгляд на экран компьютера, удовлетворенно кивнул. – Итак, вы все теперь учащиеся Высшей академии ЦентрСпаса – «Искатель».

– Академии?! – Айко аж подпрыгнул на месте, а все остальные изумленно вытаращились на куратора, но тот лишь улыбнулся.

– Все узнаете по прибытии. А теперь запомните: тридцатого августа всем быть у себя дома. В течение дня за вами будет прислан специальный транспорт, который и отвезет вас в академию. А пока все свободны.

Глава 4

Море было как настоящее. Пенные волны набегали на мол и разбивались об него, обдавая камни водопадом брызг. Нера, в лучах заходящего солнца, была точно ожившая бронзовая статуя. Ее длинные волосы развевались под порывами ветра, а серебряные доспехи окрасились в цвет крови, делая ее похожей на прекрасную богиню смерти.

– Нер, хватит любоваться, – Кир протянул ей руку, помогая спуститься с парапета. – Мне уже скоро выходить, а мы еще ни одного квеста не взяли.

– Извини, залюбовалась, – Нера виновато улыбнулась. – Я люблю море, но так редко на нем бываю.

Эльфийка вздохнула. Кирилл, нажав на кнопку наручного датчика, вызвал карту города.

– Так, гильдия на западе, в двух кварталах. Пошли.

Они поднялись по лестнице и несколько минут плутали по тесному лабиринту улиц, пока окончательно не заблудились.

– Ничего не понимаю, – Кирилл уже в десятый раз разглядывал карту. – Смотри, судя по ней, мы должны быть где-то у центральной площади, а тут...

Он махнул рукой, показывая на окружавшие их дома.

– Видно, глюк, – констатировала Нера. – Давай еще минут пять полазаем. Если не исчезнет, выйдем.

Кирилл кивнул и, поправив перевязь с мечом, зашагал дальше по улице. Дома неожиданно расступились, открывая их взору небольшую площадь с фонтаном. Площадь была пуста, если не считать белобородого старца, сидевшего у стены одного из домов.

Кирилл с Нерой приблизились, с интересом разглядывая игрового персонажа. Тот никак не реагировал на их присутствие.

– Висит, – констатировала девушка. – Скорее всего, просто недоделка.

– В городе... – неожиданно сказал старец, открыв глаза.

– Чего? – вздрогнул Кир. – Тьфу ты, напугал.

– В городе, – повторил старец. – Когда часы на башне пробьют полдень, иди на север по узкой улочке, пройди три поворота и сядь на старый гремющий поезд. Проедешь одну станцию, и там, в городе, окруженном цветущими лугами, на берегу океана, ты найдешь то, что так долго искал.

Старик посмотрел на замерших игроков и улыбнулся неожиданно белозубой улыбкой. Затем снова закрыл глаза и уже больше не реагировал ни на какие ухищрения Неры и Кира.

– Странно, – Нера в задумчивости оперлась на посох. – Какой поезд? Насколько я знаю, в этой игре поездов быть не должно – не та эпоха.

– Может, новый патч готовят, – предположил Кир, – или дополнение.

Эльфийка пожалала плечами и решительно зашагала дальше. Через пару поворотов они вышли на центральную площадь.

В последние дни Кириллу стало казаться, что Ольга его избегает. Он уже привык, что с самого утра девушка находится рядом с ним, и теперь чувствовал себя несколько неуютно. За две недели, прошедшие со дня рождения Нины, они виделись всего три раза, а в последние два дня она вообще не отвечала на вызовы, и он просто не находил себе места. С утра он даже вызвал глайдер и отправился к ней домой, но домашний кибер равнодушным механическим голосом сообщил, что хозяева отсутствуют. К вечеру он набрал номер Нины, но Ольгина сестра лишь удивленно посмотрела на него. Они с Антоном уже неделю были в Токио, подбирая себе место для проживания. Единственное, что пообещала Нина, это связаться с родителями и расспросить их о происходящем.

– Знаешь, Кир, – Нина несколько замялась. – Мы с Антоном поинтересовались твоей академией...

– И что?

– Да практически ничего, – ответил стоявший рядом Антон. – И это меня больше всего смущает. Судя по крохам информации в Сети, там обучают на спасателей, но ведь этим занимаются и другие институты ЦентрСпаса. Да и, судя по твоему рассказу, отбор там какой-то странный... Тут, в Токио, я познакомился с одним парнем... Он сталкивался с ребятами, которые учатся в этом «Искателе»... В общем, он об этой академии не лучшего мнения. По его словам – это отстойник для разного рода авантюристов и неудачников. Кир, уходи оттуда, а на следующий год куда-нибудь поступишь.

Кирилл скрипнул зубами. В памяти всплыла радостная физиономия Айко, когда они прощались на омском аэровокзале. Тот настолько радовался своему поступлению, что им с Минако даже пришлось его успокаивать. Ни Айко, ни Минако никак не были похожи на авантюристов или неудачников. К тому же, пока они ждали свои рейсы, Минако рассказала, что ее звали к себе несколько довольно престижных институтов, но она уже давно решила поступить в «Искатель». Правда, почему, Кирилл не догадался спросить.

– Отстойник, значит?

– Кир, ты не обижайся, – Нина с участием посмотрела на парня, а Антон отвел глаза.

– Да плевать, – усмехнулся Кирилл. – Если этот отстойник откроет мне дорогу к звездам – я буду там учиться.

Он нажал кнопку отключения и заблокировал прием вызовов, затем несколько минут сидел, уставясь в одну точку. Душила обида и какая-то внутренняя злоба. Даже старый друг, поддерживавший его до этого во многих, как сперва казалось, самых нелепых начинаниях, на этот раз был не на его стороне. К тому же Нина наверняка знала причину такого поведения Ольги, хотя после этого разговора он уже и сам обо всем догадывался.

На тренировке он впервые отказался участвовать в спарринге с живым противником, а встал против кибера, причем задав программу самого высокого уровня, и минут десять дрался с машиной, пока, пропустив удар, не очутился в нокдауне.

Когда после тренировки в раздевалку заглянул Владлен Михайлович, Кир приготовился выслушать очередную порцию наставлений и упреков, но тренер, окинув его взглядом, бросил:

– Рассказывай.

Кирилл некоторое время сидел молча, а потом его словно прорвало, и он рассказал тренеру все. Начиная от поездки в Москву и кончая последним разговором с друзьями. Владлен Михайлович не перебивал, а когда парень закончил исповедь, ободряюще похлопал его по плечу.

– Не переживай, все утрясется. Это ведь твоя жизнь, твое решение и твоя мечта, а пути к ее осуществлению могут быть разными – поверь.

Кир согласно кивнул, чувствуя некоторое облегчение оттого, что смог наконец-то выговориться. Однако на душе все равно было как-то мутно, и впервые после тренировки он не пошел домой, а долго бродил по улицам, погруженный в свои мысли. И оказался в сквере, где впервые встретился с Лиа и Эной. Усевшись на бортик фонтана, он несколько минут бездумно наблюдал за падением водяных струй. О своем поступлении он больше не думал – что сделано, то сделано. Зато перед глазами постоянно стоял образ Ольги. Кирилл подставил руку под тугую струю и плеснул себе водой в лицо. Он и не думал, что эта девушка займет такое место в его сердце. Прошло всего чуть более двух месяцев, как они из обычных друзей превратились в пару.

– Кирилл, – звонкий девичий голосок, раздавшийся за спиной, заставил его вздрогнуть и оглянуться.

– Лиа?

Девушка улыбнулась и кивнула.

– А Эна где?

– Дома осталась. У нее сейчас активная фаза обучения, учителя пытаются исправить проблему с усвояемостью знаний.

– Как это?

Лиа нахмурилась и, посмотрев на Кирилла, спросила:

– Ты точно это хочешь знать?

– Наверное, нет, – парень отвел взгляд. – Надеюсь, все будет в порядке.

– Не беспокойся, она крепкая, – Лиа уселась рядом и, наклонившись, принялась водить рукой по воде.

– Мокрая ведь будешь, – буркнул Кирилл, у которого уже вся рубашка стала влажной от водяной пыли.

– Так ведь жарко, – улыбнулась девушка. – А что ты тут делаешь?

– Гуляю. А ты?

– Я тоже. Значит, пойдем вместе, – Лиа прыгнула с бортика и, схватив Кира за руку, потянула за собой.

– Ты куда?

– К реке. Хочу пройтись по набережной, если ты, конечно, не против.

– Да нет, – пожал плечами Кирилл. Делать все равно было нечего.

Около часа они бродили вдоль берега. Лиа то шла рядом, то убегала вперед, то сбегала вниз по покрытому травой склону и сидела на корточках у самой реки, вглядываясь в воду. Она была похожа на ребенка, познающего этот огромный, новый для него мир. Неожиданно на душе у Кирилла стало легко и спокойно. Он сел на траву и, откинувшись назад с опорой на руки, уставился в небо. Лиа продемонстрировала ему найденный у воды камень, похожий, по ее словам, на сердечко, и уселась рядом, поджав под себя ноги. Кирилл смотрел на плывущие по небу облака, ощущая внутри непривычную пустоту и странный покой. Мысли отсутствовали, хотелось просто раствориться в воздухе и взмыть бесплотным духом над землей. Лиа тоже молчала, смотря на реку, а ее рука легла на голову парня и начала перебирать его волосы. Кирилл напрягся, но, глянув на отрешенное лицо девушки, ничего не стал говорить. Так они и сидели, каждый думая о своем, пока писк запястника не вывел Кирилла из этого странного состояния. Он нажал на кнопку приема.

– Кир, – на экране появилось лицо матери. – Звонила Нина. Ты что, заблокировал их номера?

– Ну, – он неопределенно повел плечом.

Ирина покачала головой.

– Она просила передать, что завтра они будут на Обском, там, где вы обычно отдыхаете с Антоном. Они тебя ждут. Но, знаешь... – мать замялась. – Позже позвонил Антон... он хотел поговорить с тобой, однако не смог до тебя достучаться... В общем, похоже, Ольга там будет не одна.

Отключившись, Кирилл несколько секунд сидел, уставившись в одну точку, затем резко встал и, протянув руку Лиа, помог ей подняться с травы.

– Лиа, давай провожу, а то мать звонила, домой надо бежать.

– Да не надо, – улыбнулась девушка и продемонстрировала браслет на руке. – Я могу вызвать из интерната глайдер в любой момент. После того случая нам дали запястники, правда, с ограниченными функциями. Так что я еще погуляю.

– Хорошо, – кивнул Кирилл. – А почему вы в гости не заходите?

– А ты хотел бы? – Девушка почему-то опустила глаза. – У тебя красивая подруга и друзья, зачем тебе вторичницы?..

– Лиа! – Кирилл осторожно взял девушку за плечи, почему-то чувствуя закипающее внутри знакомое чувство раздражения. – Перестань говорить глупости.

– Глупости? – Она удивленно посмотрела на парня.

– Глупости, – кивнул Кир. – Маме вы очень понравились, да и я вас считаю отличными девчонками. Так что давайте, заходите в любое время.

– Хорошо. – Девушка радостно заулыбалась. – Мы придем.

На Обское море он не полетел, хотя Антон долго его уговаривал не маяться дурью, а хотя бы попробовать поговорить с Ольгой.

– Пойми, она места себе не находит.

– И поэтому нашла себе другого.

– Он просто друг...

– А я для нее кто? – усмехнулся Кир. – Перестань, Ан. Если бы она хотела поговорить, давно бы уже связалась, и отец не помешал бы. Видимо, такова судьба.

Антон долго смотрел на каменное лицо друга, затем покачал головой.

– Ты фаталист, дружище.

– Скорее реалист, – буркнул юноша. – Извини, не хочу больше об этом говорить.

Антон, видимо, хотел возразить, но, заметив хмурый взгляд Кирилла, махнул рукой и отключился.

Выпускной был в разгаре. Шумная толпа вчерашних школьников оккупировала спортплощадку. Только что закончился конкурс на звание «мисс выпускного бала», и должны были начаться танцы, а пока победительница получала поздравления и вместе с подругами, многие из которых несколько минут назад были ее соперницами, рассматривала полученные призы. Но вот зазвучала музыка, и на площадке закружились первые пары.

Настроения танцевать не было, и Кирилл направился прочь, чтобы уединиться. Но его остановил Антон:

– Куда собрался?

– Да от этого галдежа уже голова кругом идет.

– Я с тобой.

Они зашагали к скверу, расположенному возле школы.

– А Нина где? – спросил Кирилл.

– С подругами куда-то пошла.

Скамейки сквера были заняты стайками веселящейся молодежи. Здесь звучал смех и под звуки неизменной гитары лились песни. Иногда мимо проходили девушки, с интересом и некоторым недоумением оглядываясь на бредущих в одиночестве парней. Пару раз их звали присоединиться ребята из параллельных классов, и, в конце концов, они прибились к группе своих одноклассников, устроивших посиделки на лужайке. Там их и нашла Нина. Не слушая возражений Антона и Кирилла, которые после двух бокалов шипучего коктейля несколько расслабились, она подхватила обоих под руки и решительно направилась к спортплощадке. Танцы были в самом разгаре, и Нина сразу закружилась с Антоном, а Кирилла схватила за руку девчонка из параллельного. Протанцевав несколько танцев, он с трудом сумел вырваться из ее цепких коготков и вновь отправился в сквер. Ночь уже перевалила за середину, и народу там поубавилось, зато стало больше парочек, уютно устроившихся в темных уголках. На Кира накатилась какая-то хандра. Бросив взгляд на танцплощадку, он побрел по тропинке, петлявшей среди деревьев.

– Кир...

Он замер и медленно повернул голову, чувствуя, как в груди снова все сжалось, а к горлу подкатил комок. Ольга в легком белом платице стояла сзади, с улыбкой глядя на него. Он опустил глаза и молча шагнул в сторону, освобождая ей путь.

– Кирилл, я...

Он отвернулся и побрел дальше, но Ольга догнала его и буквально вцепилась в руку.

– Что ты от меня хочешь? – спросил он, не поднимая головы.

– Дурак...

– Что? – Кирилл резко развернулся.

– Дурак, – девушка прижалась к нему всем телом. – Дурак, ну почему ты такой дурак?

Он стоял на полутемной тропинке, обнимая рыдающую девушку, и совершенно был сбит с толку происходящим.

– Давай уйдем отсюда, – неожиданно сказала Ольга, поднимая заплаканные глаза.

– Куда?

– Да хоть куда.

Они прошли через весь спящий городок и вышли за его пределы. Далеко позади остались шумные веселящиеся толпы и прогуливающиеся пары. Тут были только ночь, звезды и река. Под ногами шуршала трава, виднелись темные силуэты деревьев, и тянуло холодком от близкой воды.

– Кирилл, – Ольга остановилась, вновь прижавшись к его груди. – Посмотри на меня.

Он опустил глаза и застыл. В глазах девушки были боль и отчаяние, а еще в них отражались звезды, и эти звезды в эту ночь светили только для него.

Это был странный сон. Или не сон. Он проснулся от шума прибоя. Волны океана накатывались на песчаный берег. Кирилл осторожно накрыл Ольгу рубашкой и недоуменно огляделся. В бок уперлась ракушка. Он нащупал ее рукой и, вытащив из песка, отряхнул. Зачем-то засунул в карман и вновь устроился рядом с девушкой.

Глайдер стартовал, унося его от дома. Кирилл припал к стеклу и смотрел на машущих ему рукой мать и Лиа. Сделав прощальный круг, машина рванула вперед, резко набирая высоту.

«Вот и кончилось детство».

Кирилл вздохнул и, посмотрев на удалявшийся город, сунул руку в нагрудный карман. Нашупал небольшую ракушку – и улыбнулся.

Часть II

Кадет

Глава 1

Академия располагалась в таежной глуши, на берегу живописного озера. Тайга начиналась почти сразу за высоким бетонным забором, окружавшим территорию вуза. Из-за этого тут хватало комаров и различной мошкары, несмотря на включенное защитное поле, которое бледно-синим куполом нависало над всей академией. Но все это он узнал позднее. А в тот день больше всего Кирилла поразили размеры академии. Она раскинулась на несколько квадратных километров. Пилот глайдера специально сделал круг над всей территорией, чтобы прильнувшие к иллюминаторам кадеты получше рассмотрели открывающиеся внизу пейзажи. Под летящей машиной проплывали здания, спортплощадки, непонятная местность с разрушенными строениями, ямами и остатками техники. Мелькнуло взлетное поле со стоящими на нем несколькими аппаратами, среди которых Кирилл опознал сейперы и глайдеры, другие были ему незнакомы. Затем глайдер пролетел над группой небольших двухэтажных зданий, стоявших на берегу озера.

– Это ваше новое жилье, – пояснил пилот. – Казармы для младших курсов.

– А где остальные живут? – поинтересовался Айко.

– Преподаватели вон там, – пилот кивнул на холм, где расположились несколько коттеджей. – А с третьего курса вас распределят по филиалам ЦентрСпаса, так что оказаться можете в любой точке нашей системы. А вот и учебные корпуса, – пилот показал пальцем на два пятиэтажных здания, соединенных прозрачной трубой перехода.

Глайдер завис над большой площадью, выложенной шестигранными плитами. В центре площади возвышался флагшток, на которой развевался флаг академии – темно-синий, с белой восьмилучевой звездой, в центре которой был изображен серебристый треугольный щит с эмблемой в виде латинской буквы V.

Высадив новичков, пилот махнул на прощание рукой, и глайдер свечой взвился в небо.

– Выделяется, – констатировал стоявший позади Кирилла парень, провожая машину взглядом.

– С прибытием! – Куратор Дорнер внимательно оглядел всех и удовлетворенно кивнул. – Вроде все здесь, хорошо. Значит, во-первых, через пять минут вы должны быть в аудитории номер тридцать пять, где будет проведена вводно-ознакомительная лекция. Во-вторых, – он кинул Айко небольшой пакет. – Раздай всем прибывшим.

Подождав, пока парень выполнит поручение, Дорнер продолжил:

– Во-вторых, с сегодняшнего дня и до окончания академии вы группа «Омега», ваш порядковый номер вы найдете на выданном вам значке.

Кирилл внимательно посмотрел на небольшой значок в виде все той же белой восьмилучевой звезды, только на щите над буквой V была выгравирована надпись «омега» и под ней цифра 7. Пока он разглядывал свой значок, все уже направились к зданию академии, и ему пришлось догонять. Несмотря на то что учебный год должен был вот-вот начаться, вокруг было на удивление пустынно. Лишь у самого здания, на скамейке под раскидистой березой, он увидел нескольких парней, что-то активно обсуждавших, да пару раз над ними проносились неизвестные машины, похожие на трехгранный наконечник стрелы.

– Пустынно как-то, не кажется?

Айко, который шел впереди с Минако и рассказывал девушке о своей деревне, причем рассказ производился в лицах, отчего та постоянно хихикала, остановился и, прервав очередную байку о ловле крабов, непонимающе посмотрел на Кира.

– Пусто, говорю.

Айко огляделся и пожал плечами:

– Может, еще не все прибыли или, наоборот, в казармах обустраиваются. Кстати, вот еще кто-то прилетел, – он кивнул на приземлявшийся на площади глайдер.

– Кир, хватит думать, пошли. На вводной лекции у препода спросишь. – Минако улыбнулась и, подхватив парня под руку, потащила за собой.

Айко, все еще с интересом смотревший на новоприбывших, которые выпрыгивали из чрева глайдера, неожиданно не обнаружил рядом с собой девушку и, шумно возмущаясь, бросился догонять друзей.

Судя по висевшему в вестибюле плану, тридцать пятая аудитория находилась на третьем этаже, о чем и сообщила им Минако, направляясь к лестнице. Кирилл уже последовал за ней, когда двери позади него разошлись, пропуская двух курсантов в черной форме академии.

– О, новички прибыли, – констатировал один из них. – Добро пожаловать в наши ряды. Кто куратор?

– Дорнер вроде бы, – сказал Кирилл.

– Дорнер? Не повезло вам, – поморщился курсант. – У него после первого курса обычно половина ноги делает.

– Такой придирчивый? – поинтересовалась Минако.

– Да нет, – курсант пожал плечами, – просто никому послабления не дает, гоняет дай бог.

– Ну, это не страшно, – Айко махнул рукой, – меня вон отец так дома гоняет, что пятками порой сверкать не успеваю.

Курсанты рассмеялись.

– Ладно, удачи. – Они направились к лестнице.

– Ребята, подождите, – Кирилл догнал остановившихся парней. – Один вопрос можно?

– Валяй.

– Учебный год, можно сказать, уже начался, а почему народа так мало?

– Да у нас вообще народа не переизбыток, – ответил один из парней. – На втором курсе всего человек сто учится.

– Меньше, – добавил его товарищ. – Группу «Дельта» расформировали.

– Ну, значит, меньше, – парень сочувственно посмотрел на Кирилла. – Многие, когда получше вникают в специфику нашей профессии, просто уходят, а некоторые нагрузок не выдерживают.

– Понятно, – кивнул Кир. – А зачем тогда такие большие корпуса?

– А, это... – парень усмехнулся. – Ну, когда-то «Искатель» был крупной академией и, если мне не изменяет память, то здесь обучалось несколько тысяч человек. Увы, сейчас не так. В принципе, все это вам на вводной расскажут, вы ведь туда?

– Да.

– Ну, тогда поспешите, а то Дорнер наряды влепит и не посмотрит, что только прибыли.

– Наряды? – Кирилл непонимающе посмотрел на ухмылявшихся ребят.

– Ниче, скоро все узнаешь.

К удивлению Кирилла, аудитория оказалась практически заполненной. На первый взгляд, в ней собралось не меньше двух сотен новоприбывших. Едва их группа вошла в аудиторию, как разговоры смолкли, чтобы через мгновение возобновиться с новой силой.

Кир оглядел дугообразные ряды уходящих вверх столов, человек на десять каждый, – он видел уже такое в телепередачах, – и подумал, что студенческие аудитории никогда, наверное, не изменятся, сколько бы веков ни прошло. Те же столы, та же доска и кафедра для препода-

вателя рядом с ней. Все то же, что и сотни лет назад. Ну и пусть нынешние столы – это, по сути, компьютерные терминалы, а доски – плазмопанели, ну и пусть кафедра преподавателя – это мощный вирт-сервер, и даже лежавший у доски мел – сложная электронная штукавина. Какая разница, что студенты теперь сидят не на потертых деревянных скамейках или в вечно драных креслах, а на специальных сиденьях, подстраивающихся под изгибы их тел. И пусть пишут они не в тетрадах ручками, а ведут конспект специальным электронным пером на листе, который и не лист вовсе, а экран мини-компа с терабайтами памяти. Все равно суть-то не изменилась.

– О, наши места! – Айко показал на дальний, вознесшийся под потолок край аудитории, где на одном из столов светилося слово «омега».

– «Гамма», «ипсилон», – начал читать Кир надписи на других столах. – Если не ошибаюсь, это названия букв какого-то древнего алфавита.

– Ага, – кивнула Минако. – Ой, Кир, смотри, а там названия животных: «барс», «соболь», «лисица».

– Ладно вам, пошли, а то наша группа уже расселась, – Айко поправил висевшую через плечо сумку и устремился к их столу.

Едва они уселись, как в зал вошла еще одна группа в сопровождении Дорнера. Кирилл уже думал, что их куратор будет проводить вводную лекцию, но тот лишь осмотрел всех сидящих и покинул аудиторию, а через минуту в нее вошел высокий худощавый человек в строгом костюме. Он молча прошел к доске и, взяв мел, несколько секунд что-то на нем перещелкивал, затем написал на доске крупными красными буквами: «Искатель» – что это?»

– Итак, господа, – мужчина положил мел и подошел к кафедре, оглядывая аудиторию. – Разрешите представиться: я командор академии Арнольд Майер, прошу любить и жаловать. – Он улыбнулся. – Теперь о главном. Наверняка за время, прошедшее с момента вашего зачисления, вы много раз задавали себе этот вопрос. К тому же уверен, что вам довелось услышать некоторые слухи о нашей академии. Что ж, спешу вас разочаровать, но многие из этих слухов – правда.

– А почему «Искатель» называют академией мусорщиков? – раздалось с рядов.

– Потому что по своей сути мы и есть мусорщики, – ответил Майер. – А теперь обо всем по порядку. Академия «Искатель» была создана в начале двадцать пятого века, как раз во времена пресловутого «Исхода». Первоначальными задачами «Искателя» были поиск и изучение различных артефактов, а также обнаружение разумной жизни во Вселенной и изучение возможности контакта с ней. В те годы выпускники «Искателя» находились буквально на переднем крае человеческой экспансии. Но по мере развития человеческого Анклава и образования в нем новых государств, деятельность «Искателя» стала сворачиваться или встречать противодействие со стороны новых властей. Новые государства сами предпочитали вести данные исследования, и если и прибегали к вызову специалистов «Искателя», то только в случае, когда не видели выгоды в исследовании найденных артефактов. В результате этого, к двадцать восьмому веку деятельность организации практически была свернута, финансирование урезано (одной Земле это стало не под силу, да и не нужно), а сама она из ведомства внешней разведки была передана ЦентрСпасу.

В принципе, с тех пор задачи организации не очень изменились. Правда, дальние экспедиции мы практически не отправляем, если только по запросам одной из планет Анклава или при финансировании частными лицами, но это уже отдельный разговор. Наша работа связана с определенными рисками и поэтому не слишком популярна, к тому же финансирование урезается год от года. К сожалению, старушке Земле больше не интересны тайны космоса. – Майер грустно усмехнулся.

– А на Земле-то мы что искать будем? Неужто еще есть тайны?

– Конечно, есть. И не только на Земле, но и в системе их достаточно. – Майер переключил доску в режим экрана, и на ней появилось изображение пышущей жаром поверхности планеты. – Меркурий, плато Дробышева. Вот, смотрите...

Камера сделала круг, и Кирилл увидел какую-то спиральную конструкцию, вплавленную в камень.

– По анализам, этой спирали около двух миллионов лет. Что это, никто не знает. Есть предположение, что чей-то корабль. К сожалению, конструкция настолько нестабильна, что любые попытки пробиться внутрь заканчиваются разрушением.

– Сгнила?

– Примерно, – кивнул командор. – Мы были вынуждены ее законсервировать, пока не придумаем, как быть дальше. Кстати, возможно, это сделает один из вас.

Он обвел взглядом притихшую аудиторию. Новички с жадностью и блеском в глазах рассматривали мелькавшие на доске кадры.

– Нет, есть еще на нашей Земле искатели и авантюристы, те, что готовы идти в никуда непонятно зачем. Такие же, как и их предки, которые сотни лет назад шли по непролазным джунглям, плыли через океан на утлых суденышках, штурмовали горы и высаживались на неизвестные планеты, ежеминутно рискуя жизнью, ради того, чтобы узнать – что там? За той горой, за тем океаном, на той планете. Нет, вопреки всему, не вымерло, не исчезло их племя. – Майер улыбнулся. – Их трудно найти, вычленишь среди обычных людей, привыкших к комфорту, не желающих рисковать ради призрачной цели, но они есть и будут, а значит, «Искатель» будет существовать.

– Но почему нас зовут мусорщиками? – снова прозвучал тот же вопрос.

– Вторая задача «Искателя», как одного из подразделений ЦентрСпаса, – это ликвидация остатков техники и производств неопределенного назначения.

– Это как?

– Вот так, – загадочная спираль исчезла с экрана, и на нем появилось изображение остатков какого-то механизма. – Боевой плазмотанк «Питон» вооруженных сил ОША, найден в Южной Америке на одной из заброшенных баз. Обнаружившие его туристы вытащили из боеукладки два снаряда. К сожалению, магнитные ловушки в боеголовках были дохлыми, и к тому времени, когда на место прибыла наша группа, вместо их лагеря мы обнаружили только выжженное пятно. Вот такой у нас мусор.

Аудитория замерла, переваривая услышанное, а затем взорвалась шквалом вопросов. Несколько секунд Майер с легкой улыбкой смотрел на собравшихся, затем поднял руку, призывая к спокойствию.

– Понимаю ваше недоумение и интерес, но все узнаете в свое время. А сейчас вам раздают бланки тестов, вы должны их заполнить и сдать мне. После чего куратор Дорнер проведет вас к месту вашего проживания. Сегодняшний и завтрашний день вам даются на обживание, а с первого сентября приступите к учебе.

– М-да, – вздохнула Минако, разглядывая свою комнату размером три на четыре. – А у вас как?

– Да точно так же, – усмехнулся Кирилл, – хорошо хоть комнаты отдельные.

– А почему бы и нет? – Айко плюхнулся на кровать и несколько раз подпрыгнул, проверяя матрас на пружинистость, затем чертыхнулся и склонился над блоком управления.

– Ну да, академию строили из расчета на большее количество курсантов. Наверняка раньше тут в комнатах жило по несколько человек.

– Наверное, – раздался приглушенный голос Айко.

Кирилл обернулся и удивленно вскинул брови, увидев торчащие из-под кровати ноги товарища.

– Блин, что за старье.

Айко вынырнул из-под кровати и вновь склонился над пультом. Повинуясь его командам, кровать начала видоизменяться, то удлиняясь, то сжимаясь, меняя высоту и угол наклона.

– Ну вот, – он удовлетворенно отряхнул руки. – Жить будет.

– Ты в электронике разбираешься? – удивилась девушка, развешивая в стенном шкафу свои наряды и краем глаза наблюдая за манипуляциями Айко с ее кроватью.

– Пустяки, – махнул рукой Рен. – У меня дома и хуже барахла хватает, один катер отца чего стоит. А денег у нас в деревне много не заработаешь, вот и покупаем что подешевле, а потом чиним.

– А правительство вам разве не выделяет? – спросила Минако. – У нас же по закону все города снабжаются общественной техникой.

– Выделяет. Только на глайдерах не порыбачишь, а новые суда дорого стоят. Особого-то спроса на рыбу нет, сейчас ведь пищекомб тебе что хочешь сварганит.

– Это да, – кивнула девушка, – только я предпочитаю все натуральное. У нас в Японии рыба, например, основной продукт.

– У нас тоже, – сказал Рен.

Поболтав еще немного о том о сем, ребята разошлись по своим комнатам. Казарма была двухэтажной, комнаты Айко и Минако находились на первом этаже, а Кирилла – на втором. Поднявшись по лестнице, он увидел здорового двухметрового парня. Гигант, обладавший статью тяжелоатлета, неуверенно топтался у порога своей комнаты под номером шесть. Заметив Кирилла, он широко улыбнулся и буквально затащил того в свою комнату, излагая возникшую проблему. Звали его Андрей, родом он был из-под городка Мурманска, и, судя по тому, что успел понять Кир, пока его затаскивали в комнату, у него, так же как и у Минако, возникли проблемы с кроватью. Непослушный агрегат под весом гиганта превратился в некое подобие большого таза, приведя добродушного великана в полную растерянность.

Кирилл, с полчаса провозившись вместе с ним над настройкой, вынужден был бежать за Айко, так как после всех их манипуляций на кровать это походило мало – скорей уж на пирамиду Хеопса. Едва закончили с кроватью и дружно присели на нее передохнуть, как истощенный девичий крик, раздавшийся из коридора, заставил всех вновь вскочить на ноги.

Источник крика обнаружился в восьмом номере. Точнее, тройке ребят пришлось долго осматривать практически пустую комнату, прежде чем Айко указал на блестящую металлическую пластину, занимавшую чуть ли не полстены.

– И что? – Кирилл непонимающе посмотрел на него.

– Там кто-то плачет.

И действительно, стоило Киру припасть к металлу ухом, как он услышал судорожные всхлипы, раздававшиеся изнутри.

– Это как так? – Андрей недоуменно почесал в голове, с изумлением рассматривая металлическую поверхность без единого шва.

– Откуда я знаю, – буркнул Кирилл и осторожно постучал по металлу. – Эй!

– Вытащите меня отсюда, – раздался из-за металлической стены девичий голосок. – Тут темно и кто-то шуршит.

– Как ты туда попала?

– Я в шкаф вещи складывала, – девушка всхлипнула, – а он такой большой... Я туда залезла, а дверь исчезла-а-а...

Судя по всему, девушка снова залилась слезами.

– Ну, у кого какие мысли? – Кирилл вопросительно посмотрел на товарищей.

– Не знаю... – пробормотал Айко. – Никогда не видел ничего подобного.

– И немудрено.

Все дружно обернулись. В дверях, засунув руки в карманы куртки, стоял невысокий бело-брысый паренек и с улыбкой смотрел на озадаченных ребят.

– А ты кто?

– Я из десятой комнаты, Георг Раймон, – он демонстративно поклонился. – Прошу любить и жаловать.

– Жаловать будем потом, – отрезал Айко. – Если знаешь, как помочь, – скажи.

Георг подошел к металлической стене и постоял, рассматривая ее.

– Это мономолекулярная стена, мода на них была распространена в ОША лет триста назад, – наконец сказал он. – Вообще, их сперва разрабатывали как переборки для кораблей, но, к сожалению, они оказались довольно непрочными и нестабильными.

– В смысле? – Кирилл удивленно посмотрел на Раймона. Несмотря на его увлеченность космосом и всем, что с ним связано, о таком он слышал впервые.

– Ну, это была разработка одной небольшой компании. По идее, эта стена по команде должна образовать в себе проход, а после того, как ты пройдешь – зарастить его. Тут где-то должна быть панель...

– Понятно, – сказал Андрей. – Непрочная, значит.

Он отошел назад, а потом со всей дури врезался в стену плечом. Георг отскочил в сторону и округлившимися глазами посмотрел сначала на Андрея, а затем на стену. Впрочем, стены уже не было. Вздвогнув от удара и покрывшись сеточкой трещин, она рухнула, разбившись на тысячи мелких осколков.

– Вот о чем я и говорил, – сказал Георг. – Хотя можно было просто найти панель.

За стеной обнаружилась просторная ниша, откуда на них испуганно смотрела забившаяся между полок девушка.

– Мадам, – Айко протянул ей руку, – позвольте помочь вам вылезти из вашей темницы, чтобы вы смогли отблагодарить вашего спасителя.

Девушка робко улыбнулась, шмыгнула носом и вылезла из шкафа, опираясь на протянутую руку парня. Подошла к смутившемуся Андрею, покрытому серебристой пылью.

– Спасибо.

Гигант смущенно кивнул. Кирилл, глядя на стоявшую рядом с Андреем девушку, улыбнулся. Миниатюрная, с длинными волосами, собранными в хвост, она была ростом лишь чуть выше Ольги, такая же щуплая, и едва доставала Андрею до груди.

– Да, девушка, прибираться вам тут теперь долго, – сказал Георг, разрядив затянувшееся молчание. – И...

Он замолчал, потому что в шкафу что-то заурчало, и из него выскочила небольшая полусфера. Девушка испуганно взвизгнула и одним прыжком спряталась за спину Андрея.

– Тьфу ты! – Айко опустил стул, который уже занес над головой. – Это же кибер-уборщик.

Тем временем полусфера, деловито гудя, начала втягивать в себя пыль и осколки, кружа вокруг наблюдавших за ее работой курсантов.

– Интересно, что за модель? – Георг наклонился над кибером, попытался взять его в руки, но тот ловко увернулся и продолжил свою работу. – Шустрый, – констатировал парень.

– Черт, да что же тут происходит? – Айко скрестил руки на груди и обвел всех взглядом. – У Айры и Андрея кровать, у...

– Тина, – сказала девушка, выглядывая из-за спины Андрея. – Тина Эрих.

– Ага, очень приятно, – кивнул Айко. – А я Рен. Значит, у Тины этот шкаф, а у меня вообще вирт был настроен таким образом, что при моем заходе в комнату включил проекцию какого-то чуда-юда из фантастического фильма, я чуть в штаны не наложил.

– То-то, когда я за тобой бегал, ты мне дверь минут пять не открывал, – менял, наверное, – вставил Кирилл.

– Не, я просто вещи разбирал, – начал оправдываться Айко, что вызвало взрыв смеха у остальных. – Не, ну правда... Ребята!

Бесполезно, все только зашлись в новом приступе. Даже спасенная ими девушка, сперва просто на них смотревшая, уткнулась в спину Андрея и вздрагивала от хохота.

– Хи-хи-хи, – буркнул Айко, надувшись. – Как дети малые, ей-богу.

– Ладно, хватит. – Отсмеявшись, Кирилл вытер набежавшие слезы. – А знаете, Рен ведь прав. А как у тебя, Гер?

– Георг, – спокойно поправил Раймон. – Не знаю, вроде все в порядке, хотя кое-что интересное есть. Пошли, покажу.

Все дружно направились за Георгом, причем Тина вцепилась в руку Андрею. Тот не протестовал.

– Эх, вот и первая парочка нарисовалась, – прошептал Рен на ухо Киру.

– Завидуешь?

– Не-а, у меня Аира есть.

– Ага, а она об этом знает? – усмехнулся Кирилл.

– Нет, – лицо Рена расплылось в улыбке, – но наверняка догадывается.

Комната Георга была стандартной, те же размеры, примерно три на четыре, кровать у одной стены, небольшой встроенный шкаф в противоположной. Возле шкафа две двери, одна в душевую, другая в туалет. За кроватью – ниша, где удобно разместился письменный стол и навешанные над ним книжные полки. На столе расположилась непонятного назначения конструкция в виде тонкой хромированной трубы с двумя перекладинами.

– Ну и что ты хотел нам показать? – спросил Айко, оглядывая комнату.

– Вот, – Георг ткнул пальцем в конструкцию.

– Это, что ли? – Рен подошел к столу и стал внимательно разглядывать непонятный предмет.

– А что это? – спросил Кир.

– Я сам сперва не понял, – Георг подошел к склоненному Айко и, похлопав его по спине, попросил отодвинуться, затем что-то нажал на столешнице.

Зашумели невидимые глазу вентиляторы, конструкция стала наливаясь огнем, и вдруг над столом развернулся плазмозэкран, на котором побежали непонятные строчки, а затем появилось изображение четырехцветного флага.

– Вирт.

Кир подошел к столу и протянул руку к экрану, пытаясь активизировать одну из появившихся на нем пиктограмм. Однако, к его удивлению, не почувствовал под пальцами привычной пружинящей поверхности – рука просто прошла насквозь.

– Нет, так не получится, – Георг выдвинул один из ящиков и извлек из него громоздкую перчатку, напоминавшую рыцарскую. – Надень.

Кирилл осторожно взял ее и с помощью Раймона надел на руку. В перчатке что-то треснуло, и он почувствовал, как руку легонько сдавило, точно ее зажали невидимые захваты.

– Вот теперь давай, – Раймон кивнул на экран.

Кирилл протянул руку и с удивлением почувствовал под пальцами знакомую поверхность. Правда, ощущения все равно отличались, к тому же стоило забыть и надавить чуть сильнее, как рука пролетала сквозь экран.

– Непривычно, – Кирилл потянул перчатку, но та не снималась.

– Сбоку кнопочка, – подсказал Георг.

Он взял перчатку, убрал в стол и отключил вирт.

– Какая-то старая модель?

– Еще какая, – отозвался хозяин комнаты. – Вообще, я такую только в Берлинском техническом музее видел, ей лет четыреста, не меньше. И представьте, до сих пор работает, хотя, когда включил, она мне так током врезала, что до сих пор руки дрожат.

– Действительно странно, – задумчиво сказал Айко. – Интересно, откуда этот мусор?

– Мусор, – Кирилл замер, а затем посмотрел на Рена и на Георга. И увидел, что в глазах у тех зажглись огоньки понимания.

– Мусор! – Георг хохотнул. – Мы же по профилю заниматься будем подобным старьем. Похоже, все это осталось от предыдущих жильцов.

– Значит, и все наши приключения их рук дело, – пробасил Андрей.

– Понятно, – сказал Кир. Все кусочки мозаики встали на место. – Ну, что, ребята, с посвященником в курсанты вас.

Откуда-то с первого этажа донесся приглушенный хлопок, затем женский крик. Кирилл оглядел замерших сотоварищей и первым выбежал из комнаты.

В свою комнату он попал только часа через четыре и, открыв дверь, сперва внимательно оглядел пол, затем, пригибаясь, точно под обстрелом, шмыгнул внутрь, думая, что лучше перебдеть. А то Антон до сих пор не отмылся от обдавшей его из системы вентиляции люминесцентной краски и, видимо, еще несколько ночей будет светиться разноцветными пятнами. Или Гера из первой – по пояс влипла в какую-то пену, когда села на стул, и им всей толпой пришлось буквально вырезать ее. Хорошо хоть, вскоре эта пена растворилась, превратившись в мутную жидкость, а то бы мучились до сих пор. Пока легче всего отделалась Минако. Она, войдя в комнату, намертво приклеилась босоножками к коврику и теперь просто разгуливала босиком.

Кир еще раз осмотрел свою комнату. Вполне стандартная, даже кровать не модифицируемая, а обычная, из металлопластика, стол тоже обычный. У широкого, во всю стену, окна знакомое кресло вирта, модель несколько отличается от его домашней, но не супернавороченная и не раритет, как у Георга. Системный блок небольшой и аккуратно встроен в спинку кресла. Кроме того, у него в комнате был балкон. Обойдя еще раз по периметру свое новое жилище, осторожно все пощупав и подергав, он даже вскрыл сливной бачок унитаза, но и там, кроме воды, ничего подозрительного не обнаружил. Последним он исследовал балкон, однако тот был пустым. Лишь полусфера кибер-уборщика сиротливо торчала в углу, покрытая толстым слоем пыли. Однако в комнате было чисто. Кирилл подошел к сумке и, нащупав на дне завернутые в пленку пироги, сорвал ее, бросив на пол. Тут же из-под стола выскользнула знакомая полусфера и, с голодным урчанием проглотив пленку, умчалась обратно.

– Вроде все нормально, – облегченно сказал он и, снова выйдя на балкон, осторожно пихнул ногой пыльного кибера. Тот никак не среагировал.

Решив, что с сюрпризами на сегодня покончено, Кирилл отодвинул дверцу шкафа. Достал из сумки скрученные в пресс-тубы пару новых рубашек и брюки, поискал глазами вешалки и, не найдя их, кинул одежду на полку, не распаковывая. Затем разделся и, взяв полотенце, направился в душ. Душевая, конечно, была не такая просторная, как дома, но развернуться места хватало. Кирилл повесил полотенце на вешалку и, зайдя в кабинку, закрыл дверь. Привычным движением, не глядя, провел пальцем по красной черте на сенсорной пластинке, однако ожидаемой воды не получил. Озадаченно посмотрев вверх, на дырочки в потолке кабинки, откуда должна литься влага, он перевел взгляд на сенсор и замер. На нем мигала предупреждающая надпись: «Закройте, пожалуйста, глаза». Кирилл рванул дверную ручку, но дверь даже не шелохнулась, зато под надписью побежали цифры обратного отсчета. Кирилл обреченно закрыл глаза. Тут же возник и стал нарастать вибрирующий гул. Все тело затрясло мелкой дрожью, причем дрожали даже внутренности, затем гул резко усилился и исчез, зато Кира словно обдало кипятком.

– Инфрачистка закончена, прошу вынуть свои вещи из очистителя, – раздался женский голос, и на голову Кирилла обрушились тугие струи воды.

Он, не открывая на всякий случай глаза, нащупал ручку и вывалился из кабинки, ругая шутников последними словами. Все тело было красным, точно его ошпарили с головы до ног. Кирилл, вытирая голову полотенцем, вышел из душевой и краем глаза заметил летящую в него полусферу кибер-уборщика. Он увернулся, но почти тут же получил чувствительный удар в спину и в одних трусах оказался в коридоре за неожиданно распахнувшейся дверью. Девушка в спортивном костюме, проходившая мимо его комнаты, только ойкнула, когда он врезался в нее. Они растянулись на мозаичном полу.

– Извини, – сказал Кир.

Из соседних комнат на шум выскочили Андрей и Тина.

– Ты что, парился? – спросил Андрей, разглядывая уже поднявшегося с пола почти голого Кира.

– Ага, практически, – буркнул тот, почесывая спину, куда пришелся удар кибера.

– Да что у вас тут происходит?! – Незнакомка, которой Кирилл помог встать, гневно посмотрела на него.

– Да как сказать... – Кирилл покосился на Андрея.

– Ты, насколько я понимаю, из девятого, – выручила его Тина. – Я Тина Эрих из восьмого. Пошли пока ко мне, я все тебе расскажу, а ребята пока твой номер посмотрят.

Она подхватила девушку под руку и уволокла ее за собой, напоследок красноречиво показав на дверь комнаты номер девять.

Через полчаса они ввалились к Тине, причем волосы Андрея из русых стали красно-синими, а у Кирилла к подошвам прилипли два пластиковых листа, вырезанных в виде ласт, и он при ходьбе смешно подпрыгивал. Девушки, оглядев самозванных «минеров», дружно приснули.

– Лучше бы спасибо сказали, – Кирилл устроился на полу и принялся отдирать «ласты», – а то представьте, что было бы.

– Да уж. – Девушка из девятого улыбнулась. – Красно-синий мне не идет, да и лягушачьи лапки тоже. Ладно, «спасители», за мной должок.

– Вот и хорошо.

Кир отодрал второй ласт и, кинув взгляд на Андрея, который крутился у зеркала, рассматривая свои волосы, хотел уже было идти к себе, но Тина его остановила, сказав, что пока те не выпьют чаю, то не будут отпущены. Кирилл, который по-прежнему был в одних трусах и с полотенцем, вспомнил о материнских пирогах и сбегал к себе, заодно одевшись. Сидели допоздна, причем вскоре к ним присоединились Айко с Минако и Георг, а Андрей принес гитару. У парня оказался неплохой голос, да и песен он знал много, а вскоре, к удивлению всей компании, к его соло подключилась Тина. Пару раз в их дуэт пытался влезть Айко, но быстро был раскритикован остальными девушками и удалился в угол комнаты, где на столе стояла ваза с принесенными Киром пирогами. Эрика Курхин – так звали незнакомку – была родом из Канады и задержалась, разминаясь на спортплощадке, которую обнаружила недалеко от казармы.

– Я с детства занимаюсь гимнастикой, – рассказывала она, поглощая очередной пирог. – В это время у меня обычно тренировка, а тут неплохая спортплощадка, вот я и не удержалась.

Кирилл понимающе улыбнулся, с интересом разглядывая девушку. Высокая, стройная, с гибким телом, обводы которого прекрасно подчеркивались облегающим спортивным костюмом. Миловидное лицо, прямой нос, маленькие аккуратные ушки, чуть заостренные сверху, глаза, как у Минако, немного раскосые. Волосы не белые, а с каким-то золотистым отливом, доходят до плеч и собраны в хвостик.

– Эй, – Айко поводил ладонью перед лицом Кирилла, заставив того очнуться. – Челюсть с пола подбери.

Кирилл непонимающе посмотрел на Рена, затем перевел взгляд на улыбающуюся компанию и несколько смутился под их взглядами. Андрей тут же стал напевать песню о девушке, которая не смотрит на влюбленного в нее парня.

Все рассмеялись, глядя на Кирилла, а ему вдруг стало грустно. В памяти всплыл образ Ольги, и он, извинившись, ушел к себе.

Ночь уже вступила в свои права. Кир стоял на балконе, привычно смотря в небо. Айко потихоньку подошел и встал рядом.

– Красиво, – сказал он через несколько минут.

– Да, – Кирилл оторвал взгляд от звезд и вопросительно посмотрел на товарища.

– Ты что, обиделся?

– С чего ты взял? – удивился Кир.

– Просто ушел быстро, Эрике аж неудобно стало, хотела сама за тобой идти. Ты ведь так на нее смотрел, вот все и подумали, что она тебе понравилась.

– Симпатичная, – кивнул Кирилл. – Только знаешь, Рен, там у меня была девушка...

– Где там? – не понял Айко.

– Там, – Кир неопределенно махнул рукой. – Иногда кажется, что почти в другой жизни.

– Вон что, – Айко облокотился на перила. – Рассказывай.

– Да что рассказывать... Мы учились в параллельных классах. Мой друг детства дружил с ее сестрой, а она уже несколько лет бегала за мной, но так сложилось, что дружить мы стали только этим летом...

Он говорил и говорил, слова рвались из него вместе с вновь накатившими отчаянием и одиночеством. Айко не перебивал, лишь отрешенно смотрел в темноту, давая товарищу выговориться. А когда Кир умолк, выпрямился и, хлопнув его по плечу, продекламировал:

Ты родился, а мир этот был уж седым,
Он страданья познал и невзгоды.
Все пройдет, наши муки растают как дым,
Нам оставив лишь мудрости годы.

Затем шагнул к балконной двери, повернулся и сказал:

– Пойдем, все ждут тебя и, поверь мне, волнуются.

Глава 2

Следующий день прошел в суете. Небольшие дворики перед казармами были заполнены галдящей молодежью. Многие со смехом рассказывали о своих злоключениях в их новом жилище, и, судя по внешнему виду некоторых, группа «Омега» отделалась всего лишь легким испугом. Второкурсники, проходя мимо, посмеивались и отпускали шутки в адрес особо «пострадавших». Кстати, людей в академии значительно прибавилось, а глайдеры привозили все новых. Пару раз Кирилл видел и третьекурсников, которых можно было отличить по нашивкам на рукаве в виде трех небольших красных ромбиков, частично наложенных друг на друга.

В их дворике было пусто. Кир и Рен, уютно устроившись в небольшой беседке, стоявшей посередине двора между двух раскидистых кленов, ждали задерживавшуюся Аиру. Андрей вместе с Тиной уже отправились осматривать окрестности, Георг копался со старым виртом, буквально распотрошив его на части, и теперь сидел на полу, замороженно рассматривая каждую деталь, а Эрика опять убежала на спортплощадку, сказав, что будет ждать там.

– Не, ну утро ведь, а комары звереют, – буркнул Айко, хлопая себя по шее. – Почему тут поле нормальное не поставят.

– Откуда я знаю, – отозвался Кирилл. Его за все утро не укусил ни один гад, а вот в Рена они, похоже, просто влюбились.

– Ну, мальчишки, куда пойдем? – спросила Аира, выпорхнув из казармы.

– Сперва на спортплощадку, заберем Эрику, потом хочу дойти до взлетного поля, глянуть поближе, на чем тут летают, а то таких аппаратов я в жизни не видел. А потом еще куда-нибудь, – ответил Кир, разглядывая девушку, одетую в джинсы и обтягивающий топик с рисунком в виде каких-то движущихся в танце аборигенов.

Спортплощадка оказалась почти рядом, стоило лишь подняться в горку, миновав казармы. Точнее, это была не просто площадка, а целый спортивный комплекс, построенный в виде огромной ромашки. В центре – круглый зал, где размещались душевые и раздевалки, а от него, точно гигантские лепестки, отходили различные пристройки. Здесь был и бассейн, и теннисный корт, залы для легкой и тяжелой атлетики, волейбольная и баскетбольная площадки и так далее. Вокруг этой гигантской «спортивной» ромашки проходила беговая дорожка, а чуть поодаль возвышались трибуны летнего стадиона. Правда, сегодня здесь было пустынно. Эрика обнаружилась, естественно, в гимнастическом зале, куда их привели заботливо развешанные на стенах указатели. Девушка висела на кольцах, выполняя какое-то упражнение, и, заметив вошедших, прыгнула на пол. В гимнастическом трико она выглядела еще более впечатляюще, и теперь уже глазами ее пожирал Айко. Кирилл, заметив это, с удовольствием впечатал другу локоть под ребра, заставив того подпрыгнуть от неожиданности.

– Слюни подбери, а то Аира уже за платочком в сумочку полезла, – усмехнулся он.

Рен опасливо покосился на Аиру и, не обнаружив у девушки сумочки, пихнул Кирилла в ответ.

– Я сейчас быстро в душ и к вам, – сказала Эрика, бросив кокетливый взгляд на Рена и так вильнув, пробегая мимо, полуголыми бедрами, что Кир испугался, как бы у его товарища слюна действительно не закапала.

Положение спасла Минако, совершенно случайно наступив каблучком на ногу Айко (тот был в сандалиях), что быстро вывело его из состояния «охотничьей собаки, принявшей стойку» и перевело в состояние «хромого вопящего кенгуру».

А вот с походом на аэродром у них не сложилось. Девушки, узнав, что поле находится чуть ли не на другом конце озера, решительно заявили протест. Единственное, на что они согласились, это подняться на холм, где расположились коттеджи преподавателей – оттуда

было лучше видно взлетающие аппараты. Правда, вблизи холма их пыл несколько угас, ибо это был даже не холм, а небольшая гора. Нужное место для обзора пришлось искать очень долго. Холм состоял из трех террас, соединенных широкой лестницей. На первой был разбит прекрасный парк, в котором уже сейчас было множество прогуливавшегося народу, на второй – самой широкой, расположились коттеджи преподавателей, а на третьей, являвшейся вершиной холма, росла сосновая роща. Правда, о последней они знали только со слов встреченных по дороге второкурсников, так как выдохлись уже на второй террасе и, заметив скамейку, дружно плюхнулись на нее.

– Я всегда думала, что нахожусь в хорошей форме, – выдохнула через некоторое время Эрика.

– Я тоже, – кивнул Кирилл.

– А нечего было в «кто быстрее» играть, – усмехнулась Аира, зыряка на Рена. – Вы этого остолопа побольше слушайте.

– Зато весело было, – начал оправдываться Рен.

– Ну-да, очень. В следующий раз давай не по лестнице, а напрямик, – Кирилл кивнул на густой кустарник, покрывавший склон. – Ощущений будет масса.

– Ага, особенно после вон того шиповника, – рассмеялась Эрика. – Только пусть Рен сперва проверит, а то вдруг там ощущений маловато.

– Здравствуйте, ребята. – К скамейке подошел невысокий молодой мужчина в черных брюках и голубой рубашке со значком академии.

– Здравствуйте...

– Павел Николаевич, преподаватель по пилотированию, – представился мужчина. – Могу полюбопытствовать, что вы тут делаете?

– А что, запрещено? – спросила Минако.

– В принципе, нет.

– Вообще-то, ребята хотели посмотреть на аэродром, но до него идти далеко, вот мы и подумали, что отсюда будет видно, – пояснила Эрика.

– Аэродром? – Брови Павла Николаевича удивленно взметнулись вверх. – Это кто у нас тут летун такой?

– Вот он, – Рен дружески пихнул Кира в плечо, – все к звездам рвется.

– К звездам... – Учитель внимательно посмотрел на парня. – Что ж, ладно, пойдемте, покажу, откуда лучше видно. Только придется выше подняться.

– Опять по лестнице? – почти простонала Минако.

– Зачем? – улыбнулся преподаватель. – Тут недалеко движущаяся дорожка, лестница это так – для любителей.

На вершине оказалась прекрасная обзорная площадка, выступающая далеко за край террасы. Сама вершина действительно была покрыта густым бором, правда, довольно ухоженным. Нижние ветви сосен были аккуратно подрезаны, а почти полное отсутствие на земле хвои говорило о том, что за этим местом следят. Аромат сосны и открывшийся с вершины пейзаж быстро прогнали усталость. Большая часть территории академии лежала перед ними как на ладони. Взлетно-посадочную полосу было не очень хорошо видно, зато взмывающие с нее аппараты можно было разглядеть прекрасно. Правда, к разочарованию Кира, в основном это были стандартные глайдеры, лишь один раз в воздух взвился серпообразный силуэт сейпера с двумя вертикальными киями.

– Не расстраивайся, еще насмотришься, – успокоил его Павел Николаевич, – и даже налеたешься. Со второго курса у вас практических занятий будет больше, чем теории.

– Я думал, что уже на первом, – протянул Кир.

– Быстрый какой, – усмехнулся учитель. – Сперва технику на земле надо изучить, причем досконально. А за нее я с вас спрошу, дай бог! Плохо будешь знать, что внутри у машины – посажу учить, как бы ты ни рвался в воздух. Понял?

Кирилл кивнул. В это время над ними со свистом пронесся стреловидный силуэт, и незнакомая машина зависла в нескольких десятках метров над холмом.

– Это еще кто? – буркнул Павел Николаевич, с прищуром всматриваясь в силуэт машины. – Лаймалин, твою за ногу... – Он поднял руку к виску, и из-за уха ко рту скользнул тоненький серебристый ручеек микрофона. – Лайм, ты что творишь? Давно ангар у меня не драила?

Машина, обводами своими похожая на трехгранный наконечник стрелы, приплюснутый к носу, качнулась с боку на бок, ее боковые стабилизаторы чуть изогнулись вверх, и она, резко сорвавшись с места, выписала над застывшими ребятами «мертвую петлю». Затем медленно развернулась и направилась в сторону взлетно-посадочной полосы.

– Ну, девушка! – Павел Николаевич погрозил пальцем вслед приземлявшейся машине.

– Красивая... – протянул Кирилл.

– Кто, Лайм? – не понял учитель.

– Да нет, машинка красивая.

– А, «Волк»...

– Волк?

– Ну да, МБК-семьдесят четыре, «Волк», один из последних разработанных боевых кораблей для военно-космического флота Земли. Их списали с вооружения лет двести назад и по запросу передали нам. К сожалению, довольно сложен в управлении, поэтому у нас их всего штук десять, а основные машины это сейперы и гладиусы.

– Такое старье, – поморщилась Эрика.

– Ну, извините, мэм, – развел руками Павел Николаевич. – Бюджет, знаете ли... Вы хоть приблизительно представляете стоимость одного корабля? По лицу вижу, что нет. К тому же запаса прочности у этих машин хватит еще не на одну сотню лет.

Расстались практически друзьями. Павел Николаевич показал им свой дом, утопающий в цветниках, что привело Минако в дикий восторг. Она с удовольствием пила принесенный хозяином мятный чай, обсуждая с ним увиденные в саду цветы. Учитель чуток смущался от такого внимания девушки, изредка тормозил свою короткую шевелюру, а Айко нервно порывался уйти и был рад, когда звякнул вызов и Павел Николаевич извинился, сказав, что его присутствие срочно требуется на полигоне.

– Вы заходите, если захотите, – он улыбнулся. – На самом деле тут скучно. Многие жильцы здесь практически не появляются. Командор, например, в своем кабинете обособился, а Родион Степаныч, наш главный механик, вообще из ангара не вылезает, там и ночует.

Несмотря на настойчивые заверения Рена, что вниз по лестнице веселее, для спуска все же воспользовались бегущей дорожкой. Во дворе казармы, в беседке, сидели Андрей и Тина. Глядя на них, никому не верилось, что эти двое только вчера познакомились.

– Привет влюбленным! – крикнул Рен, когда они подошли ближе.

Тина смутилась и чуток отодвинулась от Андрея, а тот, нахмурясь, посмотрел на Рена. Но тот сделал такое невинно-ангельское лицо, что гигант не выдержал и улыбнулся.

– Как прогулялись? – спросила Аира, присаживаясь рядом с Тиной так, что та невольно пододвинулась назад, к Андрею.

– Да нормально, мы... – начал тот.

– Ой, ребята! – неожиданно встрепелась Тина. – Мы же с Андреем форму получили, причем на всех сразу, по комнатам вам разнесли. Классная!

– Правда? – Девчонки вскочили. – Мальчики, мы на примерку!

Аира с Эрикой подхватили Тину под руки и скрылись в здании. Кирилл переглянулся с товарищами, и парни неторопливо направились следом.

Форма сидела как влитая. Черные брюки, голубая рубашка с короткими рукавами и вставками в виде тонких белых полос, идущих от воротника по плечам. Черный пиджак со стоячим воротником и золотистой застежкой-«молнией». На груди с левой стороны знак академии, на плече справа серебристый щит со знакомой буквой V, надписью «омега» и цифрой «семь». На обшлагах у запястья две белые полосы, еще одна по краю воротника, чуть выше полос на рукаве – красный ромб. Разъемы модификатора присутствуют, но изменить можно только размер. Еще рядом с кроватью стояла пара высоких черных ботинок, а на кровати лежало кепи, белое, с черным козырьком, знаком академии и золотистыми вставками. Одевшись, Кирилл успел только крутануться перед зеркалом в дверце шкафа, стараясь разглядеть себя получше, как в комнату ввалилась вся честная компания.

Форма девушек несколько отличалась и больше походила на платье с юбкой до колен, поверх которого был накинута коротенький пиджачок. Платье было черным, с белым ремешком на талии и белыми полосами на плечах, ворот открытый, с большим вырезом. От ворота к середине груди струилась золотистая «молния», по бокам которой были вшиты две тонкие белые полоски. Пиджаки по фасону походили на те, что выдали парням, только были приталенные и с золотистой полоской внизу. На ногах высокие, почти до колен, блестящие сапожки, простроченные золотистыми нитями. Головы девушек украшали белоснежные беретки с черной буквой V и надписью «омега», выполненной золотистыми нитями.

– Ну, как? – Девчонки встали по росту и развернули грудь дугой.

– Героини, – Айко прошелся перед строем. – Вот прямо взял бы и медаль какую-нибудь вам на грудь повесил... а лучше на обе.

– Рен, ах ты пошлая карибская камбала, – прищурилась Минако. – Девочки, может, навешаем ему что-то получше, чем медали?

– Это что? – не понял Айко. – И почему я камбала?

– А вот сейчас ты у меня узнаешь, – усмехнулась Аира, но Рен не стал дожидаться и выскользнул в коридор.

Андрей с Кириллом, проводив взглядом унесшихся за ним девчонок, расхохотались.

Вечером заявился куратор Дорнер и приказал всем построиться возле казармы. Когда все девять человек с шутками и смехом встали в ряд под окнами, Дорнер, стоявший у клена и в задумчивости жевавший травинку, подошел к собравшимся.

– Полный бардак, – он прошелся вдоль хихикающего и пихающегося строя. – Так, курсанты, смирно! Объясняю один раз. По команде «стройся» все должны в течение пяти минут выстроиться по росту, – он жестом указал, чтобы Аира с Эрикой поменялись местами. – По росту, в одну шеренгу на расстоянии двух метров от стены казармы. Первый в шеренге стоит в метре от входа в казарму. Начертите тут линию, для вашего же удобства. Разумеется, все должны быть в форменной одежде. Понятно?

– Пять минут? – Минако усмехнулась. – Да я губы дольше крашу.

– Если поступил приказ на построение, о помаде, пудрени носика и подкручивании ресничек можете забыть.

– Но...

– Никаких «но», – отрезал Дорнер. – Мы полувоенное подразделение, а значит, в любой момент может поступить приказ. А это, в свою очередь, значит, что вам срочно нужно вылетать на задание. А вы – губки... Хотя пока к вам это не относится, но привыкать будем заранее. – Он оглядел строй, задержав взгляд на поникших девушках. – Ладно, не переживайте, привыкнете, все не так уж плохо. – Он ободряюще улыбнулся. – Общие построения только по праздникам, а праздники у нас не часто. Ну, а на те, что перед началом уроков, вы накрутитесь успеете. Но тренироваться надо, а посему...

Он подошел к Георгу и протянул ему значок в виде белого треугольника, показав на воротнике место, где его надо прикрепить.

– С сегодняшнего дня Георг Раймон назначается старшим вашей группы, и ему будет выдан план вашей строевой подготовки.

Все дружно посмотрели на Георга, который с невозмутимым видом, сняв пиджак, прикреплял к его воротнику сержантскую лычку.

– Так, дальше... – Дорнер немного помолчал. – Ах, да. Завтра в семь ноль-ноль у нас общее построение на площади. Чтобы не суетиться, смотрите на второй курс и еще под ноги, там будет сделана разметка. И еще, в академию ходить в форме, только пиджаки и кепи с беретами можете не надевать, это по желанию. После восемнадцати ходите, в чем хотите, хоть, извиняюсь, в чем мать родила, но в случае приказа на построение... об этом я уже говорил. Всё, разойдись.

Строй распался. Аира, Тина и Эрика, очевидно, несколько шокированные правилами, дружно отправились в казарму, вероятно, устраивать свой женский совет. Георг отошел в сторону вместе с куратором и просматривал переданные тем материалы, иногда о чем-то спрашивая. Андрей, постояв, отправился вслед за девчонками, видимо, успокаивать расстроенную Тину (так предположил Рен), еще двое из группы «Омега» – Гера и Антон – куда-то исчезли, а Кир с Реном оккупировали беседку.

– Я смотрю, ты совсем не удивлен? – сказал Кир.

– А должен? – спросил Рен и прихлопнул комара, устроившегося у него на шее.

– Не знаю... В принципе, когда сказали о том, что организация полувоенная, я уже предполагал что-то подобное. В сериалах про стражей показывают, как их муштруют. Правда, в фильмах про спасателей я такого не видел.

– Зато я видел, – сказал Айко. – Нас как-то с отцом штормом накрыло, двигатель, как назло, встал, и нас вытащила береговая служба спасения. Мы у них два дня кантовались, так у них утром и вечером построение, в течение дня какие-то тренировки... Да и что здесь такого?

– Да, в общем, ничего, – ответил Кирилл. – Я не знаю, почему девчонки так среагировали.

– А, женщины, что с них взять? – Айко прихлопнул еще одного комара. – Кир, пошли отсюда, а то меня скоро сожрут!

Он отмахнулся от очередного комара и вдруг замер. В беседку влетела огромная стрекоза, чуть ли не с воробья величиной. Зависнув в воздухе, она стала медленно поворачиваться вокруг своей оси, и вдруг из ее головы ударил тонюсенький зеленый лучик, затем еще один, и еще. Лучи били с невероятной быстротой, буквально опутав ребят зеленой световой паутиной. Так же неожиданно, как и появилась, стрекоза умчалась.

– Что это было? – наконец обрел дар речи Айко.

– Наскил, – ответил подошедший незаметно Дорнер. – Наши техники разработали. Не будь их, комары и мошкара нас вконец бы заели, тайга ведь вокруг.

– А не проще поля ставить? – спросил Рен.

– А они и стоят, – улыбнулся куратор. – Вокруг зданий. Или вас и там кусали? Однако не будешь же их везде наткивать, у нас ведь и купол есть. – Он показал пальцем на небо. – Правда, из-за наших лихачей, которые любят полетать тут на бреющем, датчики постоянно выходят из строя. Тут наскилы и приходят на помощь. Маломощный лазер людям практически не опасен, да и стреляют они, если вы заметили, довольно метко.

– Не заметишь тут, – буркнул Айко. – Я шевельнуться боялся.

Дорнер опять улыбнулся:

– Ладно, ребята, уже почти десять, давайте к себе. Не забудьте, завтра в семь ноль-ноль построение, значит, в шесть ноль-ноль будет побудка.

– Побудка? – Кир и Рен вопросительно посмотрели на куратора.

– Услышите, – заговорщицки подмигнул он им.

– Не, ну как это называется?

Минако, одетая в цветастый халатик, встала напротив Кирилла, уперев руки в бока и вопросительно уставившись на него. Тот так же вопросительно посмотрел на сидевшего рядом Айко. Рен, в свою очередь, взглянул на Андрея. Андрей, пивший чай с печеньем, которое принесла ему Тина, поперхнулся и, глянув на разозленную Аиру, уставился на проползавшего рядом кибера-уборщика. Тот, подобрав упавшие крошки, шмыгнул под кровать. В результате вопрос повис в воздухе.

– Ай, ну что ты так разошлась? – пискнула Тина, сидевшая на кровати в самом уголке.

– Действительно, – Кирилл посмотрел на девушку. – Ну, подумаешь, построения...

– Еще и хождение строем, парадный шаг и развод караулов, – добавил Георг, утаскивая у Андрея печенье под гневным взглядом Тины.

– Вот, – Минако ткнула пальцем в сторону новоявленного сержанта. – Я тут учиться приехала, а не каблуками по асфальту стучать. И что это за правила, «в течение пяти минут»? Значит, я, посередине ночи, заспанная, растрепанная, должна буду влезать в форму и бежать строиться? Бред!

– Ну почему бред? – пробасил Андрей. – Если какой аврал, время идет на секунды, и бывает, от этих секунд зависит чья-то жизнь. Так что пять минут даже много.

Все с удивлением посмотрели на спокойного гиганта, по лицу которого промелькнула знакомая Кириллу тень.

– Ты прав, – неожиданно сказал Айко. – Пять минут в таких случаях очень много.

Они переглянулись, словно поняв друг друга. Минако несколько секунд переводила взгляд с одного на другого, затем посмотрела на Эрику, точно прося у подруги помощи, но та лишь развела руками, показывая, что на этот раз согласна с парнями. Аира вздохнула и, отодвинув чуток Кирилла, уселась между ним и Реном.

– А давайте лучше споем, – Андрей взял в руки принесенную с собой гитару.

Кирилла разбудил пронзительный звон. Он буквально скатился с кровати, непонимающим взглядом озирая комнату. Над столом светился экран информера. Там были только два слова: «учебная тревога». Кир несколько мгновений ошалело смотрел на экран, потом, вспомнив, что говорил Дорнер, кинулся к шкафу. Натянув форму, он выскочил в коридор и помчался к выходу из казармы. Сбежал по лестнице вниз и столкнулся с несущимся по коридору Айко.

– Что за «учебная тревога»?

– Откуда я знаю, – буркнул Рен и выскочил на улицу вслед за Киром.

Около двери казармы стоял незнакомый парень и с ухмылкой смотрел на выбегающих первокурсников. Когда все девять человек были в сборе, он жестом подозвал к себе Георга.

– Десять минут, – ткнул он пальцем в запястник, затем достал из-за пояса трубку тетради и, развернув ее, что-то пометил. – Сержант, оценка вашей группы – «отвратительно».

Он свернул тетрадь и внимательно оглядел взъерошенных, ничего не понимающих первокурсников.

– А что происходит-то? – спросил Айко, зевнув во весь рот.

– Ничего, – пожал плечами парень. – Просто обычное общее построение.

– Так ведь оно вроде в семь?

– А сейчас уже шесть двадцать.

Все дружно посмотрели на запястники.

– Ой, Эрика, а что это ты в тапочках? – Тина вопросительно посмотрела на подругу.

– Эээ... – Эрика тоже непонимающе уставилась на свои тапочки в виде розовых зайчиков. Глаза всех дружно уткнулись туда же.

– Ну что глазеем? – фыркнула Эрика. – На себя лучше посмотрите.

Кирилл мельком взглянул на Айко, и его рот непроизвольно растянулся в улыбке. Рен в спешке забыл надеть рубаху и стоял в пиджаке на голое тело.

– Что лыбишься? На себя посмотри, ты поверх форменной рубахи что натянул?

Кир непонимающе осмотрел себя. И точно, вместо форменного пиджака на нем была еще одна рубашка, причем пляжная, – голубенькая, с движущимися тропическими рыбками.

А Георг обнаружил, что натянул на голову вместо кепи полимерный кожух от разобранного кибер-уборщика, которого отдал ему Кир.

– Ладно, – махнул рукой старшекурсник, с трудом пряча улыбку. – Всем быстро привести себя в порядок и через десять минут быть здесь.

Ровные ряды учащихся застыли на площади, наблюдая за взмывающим по флагштоку флагом академии.

– Кадеты и курсанты, поздравляю вас с началом нового учебного года. Надеюсь, вы станете достойными преемниками выпускников нашей академии.

Командор Майер, одетый в белую парадную форму, внимательно оглядел ряды, затем вскинул руку к фуражке, отдавая им честь.

– Во имя Солнечной системы!

– Служим Земле! – дружно рявкнули сотни глоток.

День выдался суетливым. Они мотались по аудиториям, получая указания преподавателей о том, какую литературу и методические материалы им надо получить в библиотеке, затем дружно стояли в очереди, что выстроилась туда. Наконец, подав заказ и дождавшись получения блока с информкристаллами и даже пары бумажных книг, они только и успели, что перекусить в маленькой кафешке на втором этаже. Это была просто комната с установленными по периметру различными пищевыми автоматами. Тут же прозвенел звонок, и пришлось бежать на очередную вводную лекцию. Там им опять выдали какие-то тесты и, выписав еще один список литературы, отпустили. Последней значилась лекция по артефактологии, но вместо преподавателя в аудиторию вошел куратор Дорнер. Привычно вскинув руку, чтобы призвать аудиторию к порядку, он подождал, пока все успокоится, затем сказал:

– Вынужден извиниться за профессора Панова. Он, к сожалению, еще не прибыл с Ио, так что его лекции сегодня не будет. Это первое. Второе, – Дорнер нахмурился. – Объясняю для некоторых, а заодно и для всех. Вы не зря поделены на группы, и должны понимать, что отныне ваша группа – это ваша семья. А значит, вы отвечаете друг за друга, и вина одного ложится на всех.

– Это еще почему? – раздалось с задних рядов.

– Потому, – отрезал Дорнер. – Вы должны не только отвечать друг за друга, но и научиться доверять друг другу, как самому себе, и быть уверенным, что ваш товарищ всегда придет вам на помощь, что бы ни случилось.

– Но...

– Никаких «но»! Если в вашей группе наблюдаются неразрешимые разногласия, прошу подать мне письменный рапорт с обоснованием, на начальном этапе это возможно. В дальнейшем неуживчивый член группы будет просто исключаться из академии. Понятно?! – Дорнер обвел притихшую аудиторию взглядом и добавил: – Лучше потерять один палец, чем всю ладонь.

– Не, ну и что мы сюда поперлись? – вздохнула Аира, останавливаясь, чтобы перевести дух.

– Дорнер сказал сходить, – Георг оперся на перила лестницы.

– А по движущейся дорожке нельзя?

– Вход с этой стороны должен быть.

Они снова поднимались по знакомой лестнице на холм. Георг, задержавшийся в учебном корпусе, чтобы Дорнер разъяснил некоторые положения в выданных ему указаниях по строевой подготовке, вернулся на час позже остальных и сразу заявил, что им надо отправиться на холм, причем на самую вершину.

– А вы знаете, что эту гору называют «вавилонской башней», или «вавилонкой»? – спросил идущий впереди Андрей.

– А ты откуда узнал? – удивился Айко.

– Вчера мы с Тиной гуляли здесь, вот и услышал.

– Понятно. – Рен подождал немного отставшего Георга. – И все же, Гер...

– Георг.

– Да какая разница, главное, что ты такое спросил, что нас отправили в этот вечерний поход?

– Да ничего такого, – пожал плечами Раймон. – Там у нас занятие по разводу почетного караула, вот я поинтересовался, зачем он нам.

– И что?

– Ну, Дорнер и послал сюда. Вперед, говорит, кадеты...

– Кстати, а почему «кадеты»? – спросил Кирилл.

– А ты до сих пор не знаешь? – удивился Айко. – Два курса все мы кадеты, а уже с третьего нас переводят в разряд курсантов.

– Ребята, – раздался сверху приглушенный голос Тины, которая вместе с Андреем уже поднялась на вершину.

– Что такое?

Все устремились наверх и, поднявшись, замерли. От лестницы вела широкая дорога, вымощенная белым мрамором. Метров через двадцать она упиралась в трехгранный гранитный обелиск, устремленный в небо. Посередине черная стрела обелиска была надломлена, и в этой выбоине горел огонь. Вечный огонь. Кирилл молча снял кепи и осторожно, точно боясь потревожить покой павших, двинулся вперед. Вдоль дороги на постаментах лежали черные плиты, на которых золотом горели имена.

– Игорь Корнев, двадцать семь лет, погиб при операции по спасению людей. Жак Кайно, сорок четыре года, погиб при спасении экипажа научного судна у Плутона. Камила Гордон, девятнадцать лет, погибла при подъеме военного судна. Ольга Лайкова...

Тина шепотом в полной тишине читала имена, прижавшись к Андрею. Парни и девушки, мужчины и женщины... Имена лились и лились, казалось, им не будет конца. Кирилл чувствовал, как к горлу медленно подползает ком. Когда Тина замолчала, все замерли, склонив головы, а затем Кирилл в каком-то порыве надел кепи и, вытянувшись по стойке «смирно», отдал честь:

– Во имя Земли.

– Во имя Земли, – эхом повторили все.

Вечером все собрались в комнате Кира, но были непривычно малословны. Даже Рен молча сидел на стуле, отрешенно глядя в окно. Кирилл и Аира стояли на балконе.

– Знаешь, Кир, – Минако прислонилась спиной к оконному стеклу, – я ведь не случайно пошла в «Искатель».

Кир удивленно посмотрел на девушку. Та грустно усмехнулась.

– Года три назад я гостила с братом у бабушки в небольшой деревушке, километрах в пятидесяти от Токио. Там у нас заброшенный военный завод, вроде когда-то он выпускал боевых киберов для СТР, но это было так давно... Он практически уже весь разрушен, это не столько завод, сколько пустоты в земле, заполненные всяким металлическим хламом. Ребята там всегда играли в исследователей. Кто ж знал, что там окажется «живой» кибер? Пацаны

его как-то смогли активировать... В общем, из восьми мальчишек двое погибли... Наверное, погибли бы все, не вмешайся тот парень. Он был из «Искателя», мне так бабушка сказала... Сын соседки, приехал на каникулы. Ребят он спас, а сам...

Андрей, сидевший как всегда с гитарой и долго перебиривший струны, вдруг запел:

Во имя жизни шли мы в бой,
Во имя жизни мы умирали,
Но не хотим мы судьбы иной,
Ее мы сами себе избрали.
И, как всегда, позади она:
Москва, Страна, Земля за спинами
А значит, вновь до конца стоять,
И пусть живые поплачут над нами.

Глава 3

– Жить все интересней, – сказал Майер, отложив документы, которые он только что изучал.

– Опять плохие новости? – спросил Дорнер.

– Да ничего хорошего...

Марк достал из нагрудного кармана мятую пачку, вытащил из нее сигарету и закурил, заставив Майера поморщиться и спешно активировать систему вентиляции.

– Нет, когда ты бросишь эту дурную привычку? Надеюсь, при учащихся этой ерундой не занимаешься?

– Конечно, нет, – куратор с наслаждением затянулся и выбросил недокуренную сигарету в чрево утилизатора, выполненного в виде мусорной корзины. – Что там у тебя?

– Читай, – Майер кивком указал на документы.

Марк взял их и пробежал глазами, остановившись лишь в паре мест, чтобы перечитать внимательней.

– Почти в два раза, – он покачал головой и раздраженно кинул документы обратно на стол.

– Они там, в правительстве, что, с ума посходили? Нам ведь придется свернуть исследования на Плутоне и Европе, а там зреет самое интересное.

– Возможно, кто-то не хочет, чтобы это интересное произошло.

– Думаешь, кто-то из Анклава? – Дорнер покосился на командора и тут же отрицательно покачал головой: – Нет, смысла не вижу.

– Я тоже. Но в нашем правительстве достаточно дураков, которые считают эти исследования пустой тратой ресурсов.

– М-да, Земля мельчает.

– Причем давно, – вздохнул Майер. – Для большинства людей всегда удобнее и спокойнее сидеть дома, чем рисковать своей жизнью. Обычный обыватель не хочет лишаться сладкой булочки только потому, что ресурсы пошли не на ее производство, а на непонятные для него исследования. Конечно, в мире много достойных людей, просто у человечества с каждым веком становится все меньше причин куда-то стремиться, что-то искать.

– Ты последние исследования социологов по безработице читал? – спросил Дорнер.

– Разумеется, – кивнул Майер. – Тенденция просто кошмарная.

– Вот-вот, и ведь это не оттого, что нет работы. Да ее навалом, даже несмотря на то, что основную черновую работу делают киберы. Многие ведь даже тупо у пультов сидеть не хотят: а зачем? – Дорнер грустно усмехнулся. – Государство гарантирует бесплатное жилье и минимальное пособие, а пиццекомбайны приготовят тебе практически любой деликатес. Ну и зачем трудиться? И знаешь, Арнольд, что страшно? То, что таких людей становится с каждым годом все больше и больше.

– А остальные рвутся с нашей старушки в миры Анклава, – пробормотал Майер.

– Да, там общество потребления еще похлеще, чем у нас, и очень многие из прожигателей жизни летят туда, как бабочки на огонь. Только они не знают, что то общество намного жестче, чем наше, и если и можно там получить больше, то, в основном, по шее.

– Вот от таких идиотов и складывается в Анклаве мнение о Земле как об отсталом мире.

– А может, это и к лучшему, – усмехнулся Марк. – Улетают, и бог с ними, вон оно, наше будущее, – он кивнул на окно. – Не те улетевающие, а эти вот девчонки и мальчишки.

– Согласен, – Майер встал и подошел к окну. – Только не забывай, что Анклав вытягивает у нас и многих перспективных, особенно в науке. Не зря ведь их представители буквально прочесывают земные институты.

– К счастью, сюда им дороги нет, – усмехнулся куратор. – Идея со статусом полувоенной структуры была удачна.

– Да, наши предшественники тоже не лаптем щи хлебали. И все же «Исход» до сих пор продолжается, причем, несмотря на сказанное тобой, мы теряем очень много толковой молодежи. – Командор повернулся, опершись спиной о подоконник. – За последние десять лет земное население сократилось почти на двадцать миллионов человек. Гигантское число! К сожалению, даже клонирование не очень помогает, ты же знаешь.

– Результаты скоростного клонирования я видел в Исламском Содружестве. Таким способом хорошо только пушечное мясо делать, да и то идиоты порядочные получаются.

– Вот-вот, так что выращивание настоящих клонов – процесс практически такой же долгий, как и обычного ребенка.

– Ну, ты сказанул, – покачал головой Дорнер. – Раза в два быстрее, к тому же их можно обучать, качая информацию напрямую в мозг.

– Ага, только из вторичников почему-то не получаются гениальные ученые, да и вообще ученые. Хорошие и исполнительные работники, – да, а вот с инициативой у них трудно. Даже их дети и то... – Майер вернулся к столу. – Чай будешь?

– А вот буду.

Командор кивнул и нажал на кнопку селектора.

– Галочка, нам два чая и четыре, – он покосился на Дорнера, – нет, пять бутербродов с сыром и колбаской, будь добра. – Он вновь посмотрел на куратора. – Кстати, в новом призыве есть пара вторичников, решили поэкспериментировать.

– В каких группах? – нахмурился Дорнер.

– В «Омеге», мы их решили не разделять.

Дверь открылась, заставив их прервать разговор, и в кабинет вошла красивая длинноволосая девушка. Она несла на подносе две чашки и тарелку с бутербродами.

– Спасибо, Галочка.

Девушка поставила поднос на стол и, бросив косой взгляд на куратора, удалилась.

– Не любит она меня, – констатировал Дорнер.

– А нечего было подкалывать насчет скрипящих шестеренок.

– Ну, ведь скрипела.

– Модель старая, сейчас таких уже не делают. Пришлось целиком сустав заказывать.

– Так сменил бы.

– Ага, а ты новые модели видел? – Командор усмехнулся. – Ручки, ножки – огуречек, вот такой вот человечек. Упрощение, мать его за ногу.

– М-да, еще одна проблема нашей цивилизации, – Марк отхлебнул из чашки. – Да, чай у нее божественный.

– А то. Нет, Марк, я свою Галю ни на какую новую модель не променяю.

– Жена не ревнует?

Командор рассмеялся:

– Бывает.

– Однако об упрощениях. – Куратор дожевывал бутерброд и потянулся за следующим. – В последнее время нужно говорить не об упрощениях, а о деградации наших технологий.

Я лично уже забыл, когда что-то совсем уж новенькое появлялось. В основном, пользуемся технологиями, введенными до «Исхода», да и то многие уже не можем воспроизвести.

– А как же тогда ВИС? У них новинок достаточно.

– Империя Солнц... – Марк скривился. – Тут надо говорить не о новых изобретениях, а о развитии старых, иногда извращенном развитии. А вообще, это отдельная тема.

– К сожалению, ты прав, – кивнул командор. – Многое из старья намного совершеннее последних новинок. Во многом это следствие быстрой экспансии человечества, когда самые

лучшие умы находились на переднем ее крае. Ладно, что это мы сегодня в дебри полезли, давай лучше партейку в маджонг.

Куратор, бросив взгляд на запястник, кивнул.

Кирилл стоял на улице и, задрав голову, смотрел на помутневший от дождя купол защитного поля. На полную мощность он не был задействован, и часть капель проникала на территорию академии, создавая изморось. Картина была необычная, особенно когда очередная машина, пробив поле, ныряла к земле, сопровождаемая целым водопадом.

Пошел уже второй месяц с тех пор, как он прибыл в академию. Что и говорить, первые недели было трудно и непривычно, правда, в основном из-за местных особенностей. Например, напрягала строевая подготовка, абсолютно, по мнению многих, ненужная. Однако по вечерам они дружно печатали шаг на небольшом плацу, который раньше считали простой заасфальтированной площадкой, зачем-то устроенной в каждом казарменном дворе. По понедельникам Дорнер устраивал проверку. А уж учебные тревоги раздавались по два раза в неделю, причем несколько раз даже среди ночи. По результатам одной из них группа «Омега» получила несколько нарядов и вплотную познакомилась со шваброй и половой тряпкой. Об этих вещах многие кадеты не имели ни малейшего представления, ведь везде были киберы-уборщики. Правда, в академии хватало пустующих помещений и киберы-уборщики там были не положены. Так, по крайней мере, им объяснил куратор, выдавая наряд. А вот содержать их в чистоте было жизненно необходимо.

Кир вспомнил, как после первого наряда вся их группа лежала пластом по комнатам. Особенно парни. Девушки, как ни странно, отошли быстрее, как, впрочем, и Андрей. Он сказал, что у них дома кибер часто ломался, так что ему прекрасно известно, как держать тряпку и веник. Зато Айко исстрадался, изображая из себя вечного калеку и выпрашивая у Минако массаж, который она, как оказалось, умела великолепно делать. Это Кир почувствовал сам, когда на одной из тренировок потянул мышцу на спине. Кстати, в первое время у него возникли с ними проблемы. Физкультуры в академии и так хватало с лихвой, ибо она там проводилась каждый день последней парой, а в среду вообще весь день посвящался различным физическим нагрузкам. Но Кир не хотел бросать и свои занятия униксом. Однако среди многочисленных спортивных секций, действующих в академии, этим видом единоборств никто не занимался. Пришлось идти к Дорнеру. Тот обещал помочь и через неделю привез специально для Кира тренировочного кибера, запрограммированного на работу в нужном стиле. Понаблюдав за тренировками товарища, идеей освоить этот вид спорта загорелся и Айко. Правда, его запала хватило всего на неделю, а потом он, в основном, филонил или пропадал в соседнем зале, где занималась Эрика.

Несколько раз Кирилл созванивался с матерью. Та молча выслушивала сына и лишь качала головой. А однажды огорошила его новостью:

– Знаешь, Кир, а ведь сегодня у тебя появилась сестренка.

Некоторое время она смотрела на застывшего в изумлении сына, а потом, рассмеявшись, поманила кого-то пальцем. Когда на экране появилась покрасневшая Лиа, Кирилл облегченно вздохнул и улыбнулся:

– Неужто?

– Да, Кир. – Мать грустно посмотрела на сына. – Всю жизнь мечтала о дочери, но, судя по тебе, сноху мне еще ждать долго, а внуков еще дольше, так что я подала заявление в интернат на ее удочерение, и сегодня мы получили документы.

– Я рад.

Кир действительно почувствовал, как на душе полегчало. Он волновался за оставшуюся в одиночестве мать.

– Брат, – Лиа, казалось, с трудом произнесла это слово. – Кир, я...

– Помолчи, сестренка, – Кирилл ободряюще улыбнулся. – Не думал, что у меня будет сестра-красавица.

Смущенная Лиа покраснела еще больше и выбежала из зоны видимости.

– Сестра, – попробовал Кирилл слово на вкус. – Непривычно... А как Лиа к этому относится?

– Она рада, что живет у нас, хотя не думаю, что рада тому, что она просто сестра.

– Мам, не усложняй. А от Ольги...

Мать отрицательно покачала головой:

– Вскоре после твоего отлета они съехали. Антон приходил напоследок, кстати, у них с Ниной должна была в конце сентября быть свадьба, я давала ему твой адрес.

– Вот как?

– Неужели не пригласили?

Кир мотнул головой, отгоняя воспоминания, и направился к беседке. Он хотел идти в «ромашку» вместе с Эрикой, но та задерживалась, что-то обсуждая с Тиной и Аирой.

– Кир, ты что, уснул?

– Нет, извини, задумался, – Кирилл провел ладонью по лицу и ободряюще улыбнулся Эрике.

– Что-то ты в последние дни сам не свой. – Девушка взяла парня под руку. – Ладно, пошли, разомнемся, перед тем как лечь в постель.

Кирилл усмехнулся. Фраза вышла несколько двусмысленной. Эрика, похоже, и сама это поняла, потому что кончики ее ушей неожиданно стали пунцовыми.

Конец ноября выдался на редкость морозным. С началом снегопадов силовой купол над академией был отключен, работало только поле, окружающее ее по периметру. Среди учащихся ходили легенды о том, как несколько лет назад, под Новый год, отрубился один из генераторов поля, и на территорию вуза проникла стая волков. Когда их уничтожили, то в логове нашли останки троих кадетов, исчезновения которых не заметили в предпраздничной суете.

Как бы там ни было, учеба протекала вполне спокойно и они жили обычной студенческой жизнью. Айко каждый день пытался «закадрить» Минако, но девушка постоянно выворачивалась, и их словесная перепалка превратилась в местную разновидность комнатного спорта. Георг, помимо своих сержантских обязанностей, увлекся коллекционированием всяких древностей, лазая по хранилищам академии. Вскоре его комната сама напоминала это хранилище, причем его древний вирт был самой навороченной новинкой в окружавшем его хламе. Тина и Андрей уже не скрывали своих отношений и, можно сказать, жили вместе. Правда, с комнатой так и не определились, поэтому ночевали то у него, то у нее. Эрика несколько раз пыталась сблизиться с Киром, но тот был к этому не готов и мягко дал понять это девушке.

Самой странной парой в их группе оставались Антон и Гера Соболевы. Они почти не общались с остальными, однако все приказы и указания Георга аккуратно выполняли, наряды тоже отрабатывали наравне со всеми. Однако все попытки завязать с ними более дружественные отношения наталкивалась на глухую стену равнодушия. Их тайну случайно раскрыл неугомонный Айко. В тот день они драили аудиторию, отрабатывая наряд, который получила Минако за то, что прямо на лекции засветила Рену в лоб, привычно обозвав его «пошлой камбалой». Причем Айко клялся и божил, что он и не думал трогать девушку за ляжки, просто его ручка упала ей на юбку.

Гера, как всегда, молча работала, протирая специальной жидкостью поверхность доски. Она была не очень высокая, и поэтому, чтобы дотянуться до верхнего края, девушке приходилось привставать на носочки. Рен, конечно, не мог упустить случая, чтобы не помочь. Подкравшись, он подхватил Геру за талию и приподнял. Такой ответной реакции не ожидал никто. Девушка с диким воплем буквально выпрыгнула из рук изумленного Айко. Антон, мывший

столы в верхних рядах, буквально в два прыжка оказался внизу и набросился на Рена, который от неожиданного толчка девушки только поднимался с пола. К счастью, Андрей оказался рядом. Он схватил Соболева и удерживал его, а Рена, которому Антон разбил губу, держали Кирилл с Георгом. Рен, правда, успокоился быстро и под строгим взглядом Аиры отправился в другой конец аудитории. Тем временем Тина с Эрикой пытались привести в чувство Геру, которая судорожно всхлипывала, сжавшись в углу.

– Кир, иди сюда, – позвала Эрика.

Кирилл вопросительно посмотрел на Андрея, который держал смотревшего на всех волком Антона, но гигант только пожал плечами.

– Смотри, – сказала девушка, когда он подошел к забившейся в угол Гере.

Эрика осторожно раздвинула густую челку на лбу вздрагивавшей девушки, и Кир увидел знакомые знаки.

– Вторичница?

– Да, – кивнула Эрика. – Только почему-то знаки тусклые. Она, видимо, их всегда под макияжем скрывала, а тут размазала.

– Черточка и точка, – пробормотал Кирилл. – Если не ошибаюсь, пятая возрастная категория.

– Пятая категория? – Тина, стоявшая рядом, вопросительно посмотрела на парня.

– Не заморачивайся, – махнул рукой Кир. – Просто знаю. Но действительно знаки слишком тусклые. К тому же, если она в вузе, это значит, она должна иметь уже статус гражданина, а тут пятая категория. Странно.

Он развернулся и подошел к Антону, который уже спокойно стоял рядом с Андреем, скрестив руки на груди, и наблюдал за Киром.

– Ты тоже вторичник?

– Это тебя волнует? – злобно бросил тот.

– В принципе, нет. Только почему у Геры такая реакция на то, что Рен к ней притронулся?

Антон пожал плечами и отвернулся, всем видом давая понять, что говорить не желает. Кир только покачал головой.

Сообщать Дорнеру не стали. Все дружно решили, что это внутреннее дело и надо разобраться самим. Рен, правда, поворчал, но после того, как Антон извинился, успокоился.

Вечером собрались в комнате Андрея, чтобы решить, что делать дальше.

– Знаешь, Антон, если она так и дальше будет срываться, ну, я прям не знаю! – Георг развел руками.

– Действительно, почему она так реагирует? – спросила Минако. – Рен, конечно, идиот, но ведь ничего страшного не сделал.

Антон, отвернувшись к окну, молчал.

– Антон?!

– Я завтра подам заявление Дорнеру о переводе, – буркнул он в ответ на оклик Эрики.

– Перевода куда? – спросил Георг. – Думаешь, в других группах лучше будет?

– Не знаю.

– Не знает он, да...

– Подождите, – прервал их Кирилл, молча сидевший до этого в кресле у стола и напряженно размышлявший над всем увиденным.

Он повернулся в кресле и пристально посмотрел на Антона:

– Поправь меня, если я не прав. Судя по знакам, Гера принадлежит к пятой категории.

Соболев кивнул.

– Однако, так как вы уже учитесь здесь, значит, приобрели статус гражданина.

Снова последовал кивок.

– Нестыковка, – сказал Кирилл. – Знаков не должно остаться, а это значит...

Антон вздохнул:

– Гера и я, мы из одной партии, если присмотритесь, увидите сходство. Она была одной из лучших в выпуске. К сожалению, у нее врожденный дефект. Она боится обычных людей. Не знаю почему. Да и никто не знает. Наши воспитатели только руками разводили. Занятия с психологами интерната частично решили эту проблему, но Рен подкрался к ней слишком неожиданно. Кстати, Рен, извини еще раз, я, как только слышу ее крик, неадекватно реагирую.

– Да ладно, проехали, – махнул рукой Айко, трогая опухшую губу. – Заживет.

Антон кивнул и продолжил:

– Ее ожидало незавидное будущее. Но Дорнер дал нам шанс, к тому же была надежда на то, что общение в коллективе постепенно излечит ее фобию. Вот так. А теперь решайте. Если что, я готов написать заявление.

Он вышел из комнаты. Кирилл тоже поднялся и направился вслед за ним.

– Антон, погоди, – он догнал спускавшегося по лестнице парня. – Сказка про фобию мне очень понравилась. А если правду?

– Не хочу об этом говорить, – Соболев отвернулся.

– Понятно, так я и думал. – Кир на секунду задумался. – Она не доверяет никому?

– Практически, – кивнул Антон. – Я с самого начала был против этой аферы, лучше было бы остаться в интернате.

– И смотреть, как ее стерилизуют, чтобы отправить во внешние поселения?

Вторичник вздрогнул и схватил Кира за ворот рубахи.

– Да кто ты такой, что все знаешь?

– Отпусти, – Кирилл спокойно посмотрел в глаза парня, и тот разжал пальцы. – Этим делу не поможешь. Могу я с ней поговорить?

– Сомневаюсь... А ведь она была такая жизнерадостная.

– Ладно, пошли.

Они спустились вниз и, пройдя по коридору, остановились около комнаты Геры.

– Гер, – стукнул в дверь Антон. – Открой, пожалуйста.

Некоторое время за дверью было тихо, затем послышались легкие шаги. Замок щелкнул, и они, переглянувшись, вошли в полутемную комнату. Девушка отошла от двери к кровати и села, поджав под себя ноги. Ее волосы были взлохмачены и спутанными прядями падали на лицо.

– Гера, – Соболев опустился рядом. – Успокойся. Это же наши ребята. Рен, он хороший, прости его.

Девушка молча мотнула головой и еще дальше отодвинулась в угол. Антон только грустно вздохнул и обреченно посмотрел на Кира. Тот набрал на запястнике домашний номер, выставив функцию «конференц-связи». Экран развернулся почти на всю стену, заливая комнату призрачным светом.

– Мам, привет.

– Кирилл? – Ирина посмотрела на сына, потом на удивленного Антона, и, наконец, ее взгляд упал на скрюченную девичью фигуру. – Что случилось?

– Мам, Лиа дома?

– Да, – кивнула женщина. – Спать собирается. Позвать?

– Кирилл! – Лиа, одетая в нечто полупрозрачное, впорхнула в зону видимости, заставив Кира поперхнуться, а Антона поспешно отвести глаза. – Ой, ты не один?..

Она на мгновение исчезла из зоны, а когда вновь появилась, то на ней уже был короткий халатик.

– Привет, сестренка.

– Привет. – Лицо девушки расплылось в улыбке. – Ты почему почти не звонишь? Я соскучилась.

- Лиа, ты же знаешь.
 - Все равно. – Девушка обиженно надула губки.
 - Ладно, ладно. – Кир прижал руку к груди. – Обещаю звонить хоть раз в неделю.
 - Два раза.
 - Лиа...
 - Два раза!
 - Хорошо. – Он поднял руки вверх, показывая, что сдается, а девушка весело запрыгала, хлопая в ладоши.
 - Познакомься с моими друзьями. Это Антон и Гера.
 - Ой! – Лиа привычно поклонилась. – Извините меня, я Лиа, группа двести тридцать четыре-Л... ой! – Она извиняюще улыбнулась. – Простите, забыла. Я Лиа Градова, сестра Кирилла, мне очень приятно познакомиться с друзьями моего брата.
 - Антон Соболев, – парень тоже поклонился, заставив девушку удивиться.
 - Я Гера Соболева, – неожиданно раздалось из-за спины Кирилла.
- Антон вздрогнул и, обернувшись, внимательно посмотрел на сестру. Та откинула волосы назад и, приветственно помахав рукой Лиа, повернулась к Киру и впервые улыбнулась.

Глава 4

К середине декабря морозы ударили нешуточные. Ночью электронный термометр, встроенный в стекло окна, показывал минус тридцать семь, днем было ненамного меньше. Хорошо, что до главного корпуса академии от их казармы было недалеко, а так, пожалуй, не спасла бы даже зимняя форма. И если девушкам выдали шубки, которые доходили им до колен, то куртки парней были гораздо короче. Причем не спасал даже подогрев одежды. Айко, впрочем, отличился и тут. Он залез в температурный блок и основательно там поковырялся, пытаясь увеличить температуру подаваемого под куртку воздуха. Температуру он увеличил, и после этого, идя по улице, стал напоминать дымящийся паровоз. Струйки теплого воздуха вырывались у него из воротника и рукавов, облаком окутывая парня.

Антон с Герой после того случая стали более общительными. Гера к тому же повадилась проводить вечера в комнате у Кира, вызывая плохо скрываемое недовольство Эрики. Кирилл же боялся отказать вторичнице, видя, насколько хрупко установившееся взаимопонимание. К тому же Гера ничем ему не мешала, тихонько сидя в уголке кровати и глядя по информеру новости и фильмы, а как только Кир начинал готовиться ко сну, так же молча исчезала. Антон сперва волновался за свою «родственницу», но, видя отношение к ней Кира, успокоился.

Кир заметил, что Аира как-то по-другому стала смотреть на Рена, вот только его друг этого не замечал, вызывая гнев девушки. Он вместе с Георгом все свободное время просиживал над металлоломом Раймона, пытаясь что-нибудь восстановить, и если им это удавалось, радости ребят не было предела. Бедная Минако героически терпела это новое увлечение Рена, изредка жалуясь на него Киру, который, в свою очередь, пытался деликатно намекнуть Айко, к сожалению, безрезультатно.

Андрей с Тиной наконец определились с местом проживания и перебрались в комнату парня, которая была чуть больше, чем у девушки, к тому же, как и Кириллова, имела балкон. Эти двое были по-настоящему счастливы, и Кир завидовал им белой завистью.

К концу декабря вместо ожидаемых экзаменов их снова завалили различными тестами, иногда совершенно нелепыми. Например, Кирилл так и не понял, зачем надо было собирать трехмерную вирт-модель человека, используя при этом только заданную тестом цветовую гамму. А Рен вообще раскрашивал виртуальных рыбок, причем ровно сто штук. Рыбки должны были быть не похожи друг на друга по цветовым решениям, но давалось всего три цвета. Конечно, можно было использовать различные оттенки этих цветов, цветовые переходы и орнаменты, но когда Рен это сделал, на него было жалко смотреть. По мнению Кира, у него даже шевелюра поредела, а обгрызка ногтей дошла уже просто до неприличного.

К тому же в рядах кадетов возникли потери. Многие подали заявления, не выдержав непривычного для них уклада жизни, но были и просто отчисленные, в основном, по причине неуживчивости и ненахождения взаимопонимания с товарищами. Так, по крайней мере, объявил Дорнер, зачитывая приказ. Всего к Новому году академию покинуло около пятидесяти человек. К счастью, их группа, и так неполная (все остальные насчитывали по десять человек), потерь не понесла.

Приближался Новый год. Тридцатого и тридцать первого девушки все свободное время посвятили готовке различных блюд, забивая ими небольшие хроны, имевшиеся в каждой комнате. Продукты доставили заранее, двадцать пятого, в трех глайдерах, все необходимое девушки заказали почти за месяц у Дорнера, по совету знакомых второкурсниц. Ребята же все два дня провели за установкой и украшением елки. Из леса ее приволокли с помощью сейпера, на внешней подвеске, и установили на главной площади, а их группе было поручено украшать ее. Причем делать это пришлось с помощью гравипогрузчика, которым толком никто управ-

лять не умел. Поэтому первые подъемы на нем вдоль елки были похожи на прыжки пьяной лягушки.

– Это какой-то бешеный дельфин, – простонал Рен, в очередной раз выбираясь из сугроба.

– Почему дельфин? – спросил Кир, отряхиваясь.

– Ну, вопреки представлениям, не все из них любят, когда на них катаются. Стоит взяться за плавник, такие выкрутасы начинают выделять.

– Может, им просто ты не нравишься? – усмехнулся Андрей, который вместе с Антоном распутывал ленты гирлянд.

Айко демонстративно игнорировал вопрос, с непроницаемым видом вновь взбираясь на висевшую неподалеку платформу. В конце концов они освоились с управлением и дело пошло на лад. Игрушки вешали почти целый день, по очереди меняясь на платформе. Хорошо еще, что девушки не оставили в трудную минуту, и регулярно то одна, то другая приходила с горячим термосом. Закончили уже тридцать первого, около четырех, и, напоследок проверив гирлянды, доложили Дорнеру о выполненной работе. Потом, уставшие, отправились в казарму, где тут же были привлечены девушками к шинковке и прочей нарезке. Многофункциональный пищекомб был всего лишь один и стоял в комнате у Кира, которая на эти дни превратилась в кухню. Даже спать он был вынужден в опустевшей комнате Тины. К счастью, среди хлама Георга обнаружилась исправная СВЧ-печь, которая тут же была пущена в дело, несмотря на активные протесты сержанта и его заявления об антикварности данного предмета.

В семь вечера на экранах информеров зажглось сообщение об общем сборе на площади через два часа. Девушки принялись сворачивать свою готовку, торопливо добавляя последние ингредиенты в салаты, а потом дружно кинулись в свои комнаты краситься, а ребятам выпал часок спокойствия. Рен притопал к Киру и, обнаружив оставленный на столе салат, который кто-то из девушек забыл убрать в хрон, начал рыскать в поисках ложки, но все испортила Гера, как всегда, заявившись в комнату Кирилла. Она уже была одета в форму, а свою шубку держала перекинутой через руку. Рену только оставалось грустно вздохнуть и с независимым видом «втрамбовать» салат в хрон. За этим делом его и застала Эрика, которая пришла к Киру, притащив с собой все свои косметические принадлежности. Искоса глянув на Айко, который с видом «а что я?», ретировался к двери, она решительно направилась к Гере и буквально силком усадила ее за стол, превратив экран информера в некое подобие зеркала. Гера умоляюще посмотрела на Кирилла, но тот только развел руками. Антон, заглянувший к Киру, обнаружил, что его «родне» делают макияж, некоторое время непонимающе хлопал глазами, а затем, тихонько присвистнув, смотался из комнаты, оставив Кира одного наблюдать за премудростями нанесения «женской боевой раскраски».

В девять вечера все собрались на площади. На этот раз строгого построения не было, однако едва на импровизированной трибуне, в качестве которой выступил знакомый подъемник, появился командор Майер, разговоры смолкли и все повернулись к нему. Майер был краток. Поздравив всех с наступающим, он сказал, что до десятого января объявляются выходные, а с первого января всем желающим будет предоставляться транспорт для поездки домой. Напоследок предупредил, что они являются учащимися академии и, не дай бог, он или кто-то из преподавателей увидит кого-нибудь в не очень адекватном состоянии. Такой учащийся до конца зимы будет у него не только кабинеты, но и туалеты драить.

Без пятнадцати двенадцать группа «Омега» собралась в вестибюле казармы, превращенном по такому случаю в некое подобие кают-компаний. Без пяти двенадцать на экране информера появилось изображение Солнечной системы, на фоне которого всех жителей системы поздравил ее глава. Затем зазвучал гимн, и изображение системы рванулось вперед, стремительно приближая Землю. Камера пробила облака, пронеслась над океаном, затем под ней мелькнули огни города, она пролетела над заснеженной тайгой, и снова вдали показались

городские огни. Камера сделала еще один прыжок и зависла напротив часов Спасской башни Московского Кремля. Часы начали отбивать последние секунды уходящего года.

Затем они пили шампанское и сладкую шипучку, поздравляя друг друга с Новым годом. Айко торопливо пробовал все салаты, пока Минако не вытащила его из-за стола и не заставила танцевать с собой. А в небе над центральной площадью академии с грохотом начали расцветать огненные шары фейерверка. Все дружно начали собираться на елку, но тут дверь казармы распахнулась, и в нее ввалился Дед Мороз с мешком подарков. Около получаса все дружно читали стишки про Новый год, самым популярным из которых была небезызвестная «родившаяся в лесу елочка» – в различных вариациях. Дед Мороз раздал всем подарки и, выпив напоследок полбутылки шампанского, отправился дальше. Подарками, конечно же, оказались новогодние посылки из дому, что было неожиданностью практически для всех. Особенно радовался Рен, доставший из своей посылки бутылку с тем, что он назвал «кокосовым напитком богов». Кирилл обнаружил в своей посылке фотографии матери с Лиа, а еще шар спирса, который тут же убрал подальше. Андрею мать прислала теплый вязаный свитер, да не один; второй, к радостному удивлению девушки, по размерам точь-в-точь подходил Тине. Аира получила в подарок прекрасный браслет, переливавшийся всеми цветами радуги, но Кириллу показалось, что девушка не слишком обрадовалась этому подарку. Эрике мать прислала новое платье, которое та тут же умчалась примерять, и когда вернулась, у Кирила екнуло сердце. Подарки получили и Антон с Герой. Правда, какие именно, Кир не увидел, ибо Антон сразу унес коробку.

Когда они пришли к елке, там уже шел концерт. Народ веселился на полную катушку. В одном углу площади две группы устроили настоящую снежковую войну, и Рен с Георгом тут же присоединились к ней, забрав с собой и Аиру. Эрика потащила Кира поближе к установленному у елки помосту, где разворачивалось основное действие, и они влились в новогодний хоровод.

В казарму Кир с Эрикой вернулись к трем часам ночи, обнаружив сидевших за столом Рена и Георга. Минут через десять стали подтягиваться и остальные. Рен с заговорщицким видом разлил по стаканам подаренный ему напиток и провозгласил тост за счастливый год. Напиток оказался приторно-сладким, но почему-то обжигающим комком рухнул в желудок. Его коварство стало ясно только минут через десять, особенно после еще двух бокалов шампанского. Девушки покраснелись и стреляли глазками в разговорившихся парней. Вскоре из-за стола незаметно исчезли Тина с Андреем. Потом неожиданно Гера потащила Кира на очередную танец, опередив Эрику. Та, фыркнув, стала танцевать с Антоном. Следующий тост Рена следовало бы, наверное, пропустить, ибо дальнейшее Кир помнил несколько смутно. Георг вырубился почти сразу после тоста, свернувшись клубочком на диване. Аира, обнявшись с Реном, о чем-то горячо с ним спорила, причем, чтобы доказать свою правоту, звала парня дойти до ее комнаты, но Рен отважно не сдавался, волею судьбы косясь на ломившийся от снеди стол. Эрика с Герой попеременно таскали Кира танцевать и так зыркали друг на друга, что Антон, тоже попадавший в этот круговорот танцев, только испуганно косился на Кира. Наконец Рен, выбрав момент, когда Аира отлучилась, толкнул на пару с Антоном новый тост и тот со вздохом облегчения присоединился к Георгу.

Проснулся Кир утром, лежа поперек своей кровати, с больной головой. С трудом поднявшись и мысленно ругая Рена за его сладенький напиток, он доплелся до душа и, бросив взгляд на свое помятое отражение, с изумлением обнаружил на обеих щеках следы помады, причем разной.

Так закончился его первый студенческий Новый год.

Новый семестр принес и новые неожиданности. Во-первых, всем был роздан список специальностей и предложено выбрать одну из них, в течение недели. Этот выбор должен был определить дальнейший путь обучения кадета – его специализацию.

– Вообще, идеально ваша группа должна выглядеть так, – Дорнер подошел к доске и начертил десять прямоугольников. – Три пилота, техник, один специалист по внеземным исследованиям, двое спасателей, специалист по компьютерным системам и еще двое по выбору. При формировании ваших групп мы использовали психологические портреты каждого, но за прошедшее время приоритеты могли измениться. Так что прошу вас за первую неделю определиться и заполнить выданные вам бланки.

Вечером Георг на ставших постоянными общих посиделках раздал бланки, которые ему выдали в кабинете куратора. После Нового года они стали собираться не в комнатах, а в вестибюле, где было более просторно, окончательно превратив его в некое подобие общей гостиной.

– Итак, очередное заседание круглого... эээ... прямоугольного стола объявляю открытым, – провозгласил Рен, налив себе чаю и пододвинув поближе вазочку с печеньем. – Можно приступать к прениям...

– Печенье верни, обжора, – буркнул Кирилл, заполнив бланк и отдавая его Георгу.

– Это не имеет отношения к делу, – заявил Рен, отправляя в рот очередную печеньюшку.

– Имеет, – Аира забрала вазочку и поставила ее перед Киром. – Отъешься, в форму не влезешь.

– Я? – Рен сделал вид, что обиделся. – Да я вообще кожа да кости, это вон Андрюхе худеть надо, а то Тина его не прокормит. Впрочем, молчу, – добавил он, увидев перед носом кулачок Тины.

– Ладно, народ, вы определились? – спросил Кир.

– А ты думал, один ты тут такой? – усмехнулась сидевшая рядом Эрика. – Я вот спасателем хочу быть, сегодня с второкурсниками разговаривала, так эта специальность – квинтэссенция врача, психолога, пожарника и каскадера.

– Ну, о работе спасателей, мы хоть немного, но знаем, – сказал Рен. – Не трудно будет? Эрика пожала плечами.

– Я тоже туда пойду, – заявил Антон. – А Гера хочет стать навигатором.

– Вроде о такой специальности не говорили? – удивился Кирилл, глядя на сержанта.

– В списке есть, – Георг передал Киру листок со списком профессий. – Правда, не в основном. Это, так сказать, относится к тем, что «по выбору».

– Понятно, – Кирилл пробежал глазами список. – Двенадцать профессий... Надо же, я и не думал, что так много.

– Ты, кроме профессии «пилот», вообще ничего не видишь! – фыркнула Эрика.

Все дружно посмотрели на нее, затем на Кира. Уже несколько дней между ними как кошка пробежала. А все после последнего разговора, когда Кир попросил дать ему тайм-аут, чтобы разобраться в своих чувствах. Об этом же он сказал на всякий случай и Гере. Та кивнула, но, как и раньше, каждый вечер сидела у него, что больше всего раздражало Эрику.

– Я хочу заняться артефактологией. По-моему, очень интересно, – пробасил Андрей.

– А я экзобиологией, – сказала Тина.

– М-да, значит, у нас сразу двое ученых нарисовалось, – Рен опять утянул вазочку с печеньем и теперь с аппетитом его хрумкал. – Ну, Тину я еще могу представить в халате и с микроскопом, но Андрюху на раскопках, с кисточкой... – Рен развел руками и вновь потянулся к печенью, но, обнаружив, что вазочка пуста, со вздохом отодвинул ее в сторону.

– Кисточек, думаю, будет там не много, – заметил Андрей. – А ты сам-то чем думаешь заниматься?

– Я? – Рен расплылся в улыбке. – Конечно, займусь компьютерами, а вон Георг техникой, он эти железки страсть как обожает.

– Значит, у нас практически по списку.

– Ага, только пилот один.

– В принципе, ничего страшного, – Георг собрал все бланки в стопку и поднялся из-за стола. – Дорнер сказал, что вообще пилот может быть один или ни одного. Нас ведь всех будут учить управлять нужной для работы техникой. Просто пилоты изучают не только ту, что нужна нам для работы, да и летных часов у них в практике больше. Один у нас есть. Думаю, еще одного нам подкинут. Ладно, пошел к куратору, отнесу бланки.

Второй неожиданностью была новая дисциплина, введенная вместо еженедельных дней спорта, что были по средам. Называлась она: «Искусство выживания в экстремальной среде». Вели ее сразу двое преподавателей, муж и жена, – Юрий Михайлович и Алена Майковна Игнатьевы. С первых уроков их стали учить, по мнению Кирилла, элементарным вещам. Например, одна из лекций называлась: «Ядовитые и съедобные грибы средневропейской полосы». Кирилл, будучи заядлым грибником, прекрасно знал большинство из них и удивлялся, что Айко с трудом отличает мухомор от сыроежки. Однако, когда дело дошло до грибов, произрастающих в тропиках, сел в лужу и он сам. Подобное было и с рыбой. Тот же Айко прекрасно различал живность коралловых рифов, но не мог отличить карася от леща.

А уж когда дело дошло до приготовления блюд из тех же грибов... Девушки было воспряли духом, но оказалось, что готовить надо на обычном костре, в походных условиях. Для подобных целей на территории академии был оборудован целый ангар, в котором разместилась небольшая березовая роща, кусок скалы метров десять высотой, почти упиравшийся верхушкой в крышу, и даже небольшой бассейн, имитирующий пруд. Пол заменяла мелкая галька, а там, где стояли березы, земля поросла густой травой. Внутри поддерживался микроклимат, соответствующий местному лету.

– Ну и зачем это? – удивился Рен, оглядываясь.

– Это? – переспросил Юрий Михайлович. – Ангар пустовал, а тренировать вас где-то надо. Ладно, – он похлопал в ладоши, призывая всех к вниманию; помимо группы «Омега» здесь присутствовали еще три. – Всем расположиться вокруг меня. Прежде чем займетесь готовкой, покажу, как правильно сложить костер.

Выслушав короткую лекцию, все разошлись по заранее подготовленным местам, где лежали кучки хвороста, стояли котелки и ведра со свежими грибами.

– Похоже, специально с лета в хроне держали, – сказал Кир, рассматривая крепенький боровичок.

– Кир, и что с ними делать? – Минако растерянно смотрела на грибы. – Я их раньше только в магазине покупала, а они там уже практически готовые.

– Я тоже, – кивнула Эрика. – Хотя вроде их варить надо.

– Ага, сперва почистить, а потом отваривать.

– В каком смысле почистить? – удивилась Аира.

– Ну, у боровичка обрезать кончик ножки и соскоблить пленочку со шляпки, – пояснил Кир. – Лисички, это вон те оранжевые, вообще можно не чистить, лишь помыть. Грузди, вот эти, – он взял из ведра нужный гриб, – лучше в сторону, они для засолки хороши, но в жарке или супе как картон.

– И пусть червивые отбирают, – добавил внимательно слушавший Андрей.

– Угу. Ладно, девушки, давайте я вам помогу перебрать, а Андрей с Реном пусть костром занимаются. А то, я смотрю, Рен там уже костер таким «шалашиком» сложил, индейский вигвам и то меньше.

Работа у них закипела. Георг только и успевал носиться за водой к «пруду», рядом с которым торчал столбик колонки. Правда, ему пришлось повозиться, разбираясь в ее устройстве, пока жена Юрия Михайловича не показала, как надо набирать воду.

– Технология каменного века, – сообщил он друзьям, притащив первое ведро. – Еще бы колодец выкопали.

– Хорошая идея, – учитель подошел к сортировавшим грибы ребятам и посмотрел на разложенные кучки. – Вода тут, правда, глубоковато залегает. – Он повернулся к Георгу: – Колонка – это имитация, если тебе так трудно работать руками, то поверни кольцо на ручке. Кстати, этот гриб съедобный.

Он показал на лежавший в одной куче с поганками и мухоморами гриб с темно-коричневой шляпкой и маслянистым блеском.

– Бычок по-простонародному.

– Я знаю, – кивнул Кир. – Только больно червивый.

– Согласен. Ну, удачи! Как закончите с чисткой, позовите Алену Майковну, она скажет, что делать дальше.

Оказалось, надо приготовить суп. Девушки получили картошку и приправу и занялись варкой, заставив парней почистить картофель. По подсказке Кира грибы сварили, дав им покипеть с полчаса, потом воду слили и, налив свежей, вновь подвесили котелок над костром.

– По идее, их бы обжарить, – сказал Кир. – Но, в принципе, пойдут и так.

Когда суп был готов, позвали учителя. Тот присел рядом с котелком и провел над ним рукой. Из запястника выскользнул тоненький щуп и, прикоснувшись к вареву, тут же втянулся обратно.

– Ну, вроде все в порядке. – Юрий Михайлович взял протянутую Андреем ложку и, зачерпнув ею супа, поднес ее ко рту. – Вкусно, только пересолил кто-то, влюбился, наверное, сильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.